

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 2 **Мохова Ю.И., Зайцева С.А., Филин А.С.**
Приёмы цифровой дидактики в процессе развития орфографической грамотности школьников
- 14 **Моругина В.В.**
Педагогическая диагностика готовности детей к обучению грамоте в школе
- 20 **Сундарева Е.А.**
Дидактические возможности Российской электронной школы по формированию орфографической зоркости
- 27 **Антонов А.А., Завалишина С.Ю., Насонова О.Л.**
Динамика физических возможностей студентов в секции бокса
- 31 **Кузнецова С.В., Быстрицкая Е.В., Иванцов А.А.**
Технология форум-театра в формировании профессиональной культуры педагога-тренера у студентов
- 39 **Морозов М.К., Червова А.А.**
Этапы становления и развития исследовательской деятельности школьников и студентов вузов естественнонаучного и технического профиля

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 46 **Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В.**
Волонтерство как технология обеспечения психологической безопасности студентов
- 52 **Киселева Т.В.**
Психологическая безопасность и комфортность образовательной среды вуза (опыт эмпирического исследования)
- 59 **Пшеничнова И.В., Шалова Д.А.**
Структура антиципационной состоятельности педагогов

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 66 **Романова К.Е., Ершова Л.В.**
Народное искусство Русского Севера как парадигма развития и сохранения культурных ценностей народов России
- 74 **Загреднюк А.Е., Океанский В.П.**
Феномен массовой музыкальной культуры в критике Теодора Адорно
- 81 **Набилкина Л.Н.**
Конфликт культур: отражение Болонского процесса в российском образовании
- 86 **Черокова А.В., Елькина Е.Л.**
Коммуникативный дизайн и проблемы визуализации

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

- 92 **Ивашченко Г.П.**
Историко-культурный проект «По Шуе с Бальмонтом...» в индустрии краеведческого туризма
- 99 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Mokhova Yu.I., Zaitseva S.A., Filin A.S.**
Methods of digital didactics in the process of developing spelling literacy of schoolchildren
- Morugina V.V.**
Pedagogical diagnostics of children's readiness to learn literacy at school
- Sundareva E.A.**
Didactic possibilities of the Russian electronic school for the formation of spelling vigilance
- Antonov A.A., Zavalishina S.Yu., Nasonova O.L.**
Dynamics of physical abilities of students in the boxing section
- Kuznetsova S.V., Bystritskaya E.V., Ivanzov A.A.**
Forum-theater technology in the formation of the professional culture of a teacher-coach among students
- Morozov M.K., Chervova A.A.**
Stages of formation and development of research activity of schoolchildren and university students of natural science and technical profile

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Konstantinova N.P., Shimanovskaya Ya.V.**
Volunteering as a technology to ensure the psychological safety of students
- Kiseleva T.V.**
Psychological safety and comfort of the educational environment of the university (empirical research experience)
- Pshenichnova I.V., Shalova D.A.**
Teachers' anticipatory consistency structure

CULTUROLOGY

- Romanova K.E., Ershova L.V.**
Folk art of the Russian North as a paradigm for the development and preservation of cultural values of the peoples of Russia
- Zagrednyuk A.E., Okeansky V.P.**
The phenomenon of mass musical culture in the criticism of Theodor Adorno
- Nabilkina L.N.**
Conflict of cultures: reflection of the Bologna process in Russian education
- Cherokova A.V., Elkina E.L.**
Communication design and visualization issues

SCIENTIFIC DEBUT

- Ivashchenko G.P.**
Historical and cultural project "Along Shuya with Balmont..." in the local history tourism industry
- Information about authors**

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 2–13.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 2–13.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37. 881.161.1
ББК 74.268.19=411.2
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.1

**Приёмы цифровой дидактики в процессе развития
орфографической грамотности школьников**

Юлия Ивановна Мохова¹, Светлана Анатольевна Зайцева², Александр Сергеевич Филин³

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

^{2,3} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹ saweljewa.dzhulia@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-8944-1173

² Z_A_S_@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0001-8575-6242

Аннотация. В современных условиях цифрового общества появилась и быстро развивается специфическая отрасль дидактики – цифровая дидактика. Предметом цифровой дидактики является организация процесса обучения посредством использования возможностей цифровых технологий. В статье обосновывается необходимость развития практических аспектов цифровой дидактики для различных школьных дисциплин. Учителя русского языка нуждаются в наглядных примерах и методических рекомендаций по использованию цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе, в том числе и для решения проблемы снижения орфографической грамотности школьников. Целью проводимого авторами исследования является разработка, обоснование, экспериментальная проверка и описание методических приёмов развития орфографической грамотности обучающихся 5-х классов. В рамках статьи описывается методика использования разработанного авторами комплекса ЭОР на примере одного из уроков по орфографии на тему «Правописание букв Е-И в корнях с чередованием». Результативность разработанной методики подтверждается проведенным исследованием, которое включало в себя выявление и оценку уровня орфографической грамотности обучающихся 5-ого класса на базе МОУ средняя школа №2 им. К.Д. Бальмонта г. Шуи Ивановской области (2022-2023 учебный год). На основании вычисления критерия Манни-Уитни подтверждена статистическая значимость положительной динамики развития орфографической грамотности обучающихся экспериментальной группы по сравнению с контрольной. На основании проведенного исследования и личного педагогического опыта сделаны выводы о том, что продуманное и обоснованное использование приёмов цифровой дидактики является эффективным средством формирования и развития орфографической грамотности обучающихся. Однако это возможно только при условии, что учитель русского языка активно включается в апробацию приемов цифровой дидактики и овладевает на практике соответствующими методическими приемами развития орфографической грамотности обучающихся.

Ключевые слова: школа, учитель, обучающиеся, русский язык, орфографическая грамотность, цифровая дидактика.

Для цитирования: Мохова Ю.И., Зайцева С.А., Филин А.С. Приёмы цифровой дидактики в процессе развития орфографической грамотности школьников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 2–13. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.1>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Methods of digital didactics in the process of developing spelling literacy of schoolchildren

Yulia I. Mokhova¹, Svetlana A. Zaitseva², Alexander S. Filin³

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

^{2,3} Ivanovo State University, Shuya, Russia

¹ saweljewa.dzhulia@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-8944-1173

² Z_A_S_@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0001-8575-6242

Abstract. In modern conditions of digital society, a specific branch of didactics has appeared and is rapidly developing – digital didactics. The subject of digital didactics is the organization of the learning process through the use of digital technologies. The article substantiates the need to develop practical aspects of digital didactics for various school disciplines. Russian language teachers need illustrative examples and methodological recommendations on the use of digital educational resources in the educational process, including to solve the problem of reducing the spelling literacy of schoolchildren. The purpose of the research conducted by the authors is to develop, substantiate, experimentally test and describe methodological techniques for developing spelling literacy of 5th grade students. The article describes the method of using the EER complex developed by the authors using the example of one of the spelling lessons on the topic “Spelling the letters E-I in roots with alternating.” The effectiveness of the developed methodology is confirmed by the conducted research, which included identifying and assessing the level of spelling literacy of 5th grade students at the Municipal Educational Institution Secondary School No. 2 named after. K.D. Balmont, Shuya, Ivanovo region (2022-2023 academic year). Based on the calculation of the Munney-Whitney test, the statistical significance of the positive dynamics of the development of spelling literacy among students in the experimental group compared to the control group was confirmed. Based on the research and personal teaching experience, it was concluded that the thoughtful and reasonable use of digital didactics techniques is an effective means of forming and developing students’ spelling literacy. However, this is only possible if the Russian language teacher is actively involved in testing the techniques of digital didactics and masters in practice the relevant methodological techniques for developing students’ spelling literacy.

Keywords: school, teacher, students, Russian language, spelling literacy, digital didactics.

For citation: Mokhova Yu.I., Zaitseva S.A., Filin A.S. Methods of digital didactics in the process of developing spelling literacy of schoolchildren. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 1 (51). Pp. 2–13. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.1>

Актуальность. Глобальным трендом развития мира в XXI веке является цифровизация всех сфер развития общества: от экономической до культурной. Многие государственные услуги оказываются в настоящее время населению в электронном формате, в Российской Федерации с этой целью создан портал «Госуслуги». Привычным явлением стали покупки в маркетплейсах, приобретение билетов и заказы через Интернет. Сегодня по статистике россияне проводят в цифровом пространстве более 8-ми часов в сутки, а современные школьники буквально не представляют свою жизнь без смартфона. Размышляя о своем гаджете, они говорят: «смартфон – это часть меня, моя жизнь, общение, связь с миром...» [Толоконникова, 2023]. Появился и особый термин – «цифровое поколение».

Исследователи В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина и И.С. Сергеев выделяют три составляющих цифрового общества: 1) цифровое поколение; 2) цифровая экономика; 3) новые цифровые технологии [Блинов, Есенина, Сергеев, 2019, с. 3]. Цифровое поколение – это поколение детей и молодёжи, для которой виртуальная

(цифровая) среда часто ближе и понятнее реальной. Школьникам сложно выделить границы между реальной жизнью и виртуальной средой. Мы имеем дело с поколением детей, которые еще до того, как научиться ходить, писать и считать, стали использовать гаджеты.

Современные условия развития цифрового общества, в первую очередь, затронули и сферу образования. В настоящее время в Российской Федерации одним из направлений цифровизации образования является реализация федерального проекта «Цифровая образовательная среда», «основной задачей которого является создание современной и безопасной цифровой образовательной среды (ЦОС), обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [Скляров, Воротынцева, Комышова, Свиридова, 2020].

В связи с цифровой трансформацией образования отмечается «появление новых цифровых технологий, обладающих большими педагогическими возможностями» [Савельева, Зайцева, 2022с]. Исследователи Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева называют следующие современные виды цифровых технологий: облачные

технологии, онлайн-курсы, технология мобильного обучения, геймификация, веб-квесты, виртуальная реальность [Петрова, Бондарева, 2019]. Для поддержки отечественного образования активно создаются библиотеки качественного и верифицированного образовательного контента с открытым доступом для учителей, учеников и родителей, например, Российская электронная школа (РЭШ), ФГИС «Моя школа», Московская электронная школа (МЭШ), Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. Особенности методики использования различных электронных образовательных ресурсов и цели их применения в образовательном процессе теперь изучает новая отрасль педагогики – цифровая дидактика.

На данный момент нет чёткого и однозначного определения понятия «цифровая дидактика». В своем исследовании мы будем опираться на трактовку данного понятия, данную Н.Н. Павелко: цифровая дидактика – это «отрасль педагогики, научная дисциплина об организации процесса обучения в цифровой образовательной среде» [Павелко, 2022, с. 41]. Иными словами, «предмет цифровой дидактики любого уровня образования – организация процесса обучения и сам процесс обучения в экосистеме цифрового образования. Этот процесс включает цели, ожидаемые результаты, формы и методы организации процесса обучения посредством использования возможностей цифровых технологий» [Алексеева, Соломонова, 2020, с. 17].

Н.Н. Павелко обращает внимание на то, что «цифровая дидактика опирается на основные понятия и принципы классической (доцифровой дидактики) как науки об обучении, дополняя и изменяя их применительно к условиям цифровой образовательной среды» [Павелко, 2022, с. 41]. В то же время важно отличать цифровую дидактику от так называемой «оцифрованной дидактики». По словам В.И. Блинова, Е.Ю. Есениной и И.С. Сергеева, «оцифрованная» дидактика предполагает техническую оцифровку лекций, учебников, поурочных разработок, тестов и других традиционных средств обучения, без изменения методических приемов и подходов к их применению. Особенностью цифровой дидактики является наличие принципа педагогической целесообразности для обеспечения повышения качества образования. Каждый используемый электронный образовательный ресурс (ЭОР) на уроке должен иметь чёткую учебную цель, педагогическую задачу. Речь

идёт о трансформации элементов образовательного процесса в контексте возможностей цифровых технологий, которые используются в образовательном процессе [Блинов, Есенина, Сергеев, 2019, с. 4]. Цифровая дидактика позволяет сделать включение в образовательный процесс различных средств цифровых технологий осмысленным и результативным, давая ответы на вопросы: «Для чего использовать те или иные цифровые инструменты в обучении?» и «Как именно их использовать?» [Дидактическая концепция цифрового профессионального образования ..., 2019].

Так как цифровая дидактика находится на этапе становления, устоявшихся теоретических основ этой отрасли педагогики ещё нет [Лебедева, 2022]. Однако педагоги, в том числе учителя русского языка, сейчас сильно нуждаются в практических рекомендациях по использованию цифровых технологий и ЭОР в учебном процессе. Необходимо, чтобы педагоги не только знали различные цифровые инструменты и сервисы, умели создавать интерактивные упражнения, но и владели методикой использования различных ЭОР в образовательном процессе, способами оценки их результативности.

В настоящее время библиотеки цифрового образовательного контента (РЭШ, МЭШ, ФГИС «Моя школа», ЯКласс, Учи.ру) открывают для педагогов бесплатный доступ к ресурсам, проводят онлайн-курсы по применению данных ресурсов и создают качественные системы технической поддержки педагогов. Однако практикующим учителям хотелось бы, помимо этого, получить методические рекомендации по использованию этих цифровых образовательных материалов в образовательном процессе именно по своему предмету.

Как показали результаты проведённого нами ранее онлайн-опроса учителей русского языка Ивановской области, педагоги знают о преимуществах использования электронных образовательных ресурсов, обладают способностью находить и осваивать новые цифровые инструменты и сервисы, но почти не используют их на уроках. Отметим в анкете систематичность применения на уроках русского языка цифровых ресурсов только 23,5% учителей [Савельева, Зайцева, 2022с]. Основная причина таких низких показателей – это не только загруженность педагогов, но и «отсутствие адаптированного под каждый учебный профиль качественного научно-методического сопровождения, которое дало бы учителям ориентиры в мире цифровых

технологий и методический инструментарий для его результативного использования на уроках» [Савельева, Зайцева, 2022b, с. 515]. Следовательно, исследование практических аспектов цифровой дидактики является на сегодняшний день практически значимым и перспективным для развития педагогической науки и образования.

Одной из серьёзных проблем в условиях цифровизации общества является снижение орфографической грамотности школьников. Результаты Всероссийских проверочных работ, экзаменов (ОГЭ, ЕГЭ по русскому языку), опросы учителей подтверждают проблему низкого уровня грамотности учеников [Результаты выполнения Всероссийских проверочных работ..., 2020].

По определению М.Т. Баранова, орфографическая грамотность – это «умение употреблять при написании слов буквенные и небуквенные графические средства письма в соответствии с принятыми правилами правописания» [Методика преподавания русского языка в школе, 2001, с. 148]. Орфографическая грамотность школьников является важнейшей составляющей их культурного уровня. Многого о человеке и уровне его воспитания можно сказать, прочитав его письмо или, в реалиях развития цифрового общества, сообщение или пост в социальных сетях. Орфографическая грамотность обеспечивает точное выражение и понимание мысли при письменном общении, отражает уважительное отношение человека к русскому языку, помогает произвести приятное впечатление на собеседника. Кроме того, грамотный человек всегда будет иметь больше шансов на успешное трудоустройство и построение карьеры, чем безграмотный. Следовательно, учителю русского языка нужно уделять большое внимание формированию и развитию орфографической грамотности школьников, регулярно проводить измерение и оценку уровня грамотности учеников.

На наш взгляд, в современных условиях цифрового общества выстроить эффективную деятельность по развитию орфографической грамотности традиционными методами: работа с упражнениями из учебника, словарные диктанты, устная проверка правил и т.д. – не предоставляется возможным. Сейчас сложно представить жизнь школьника без компьютера или смартфона, поэтому важно следить за соблюдением школьниками орфографических норм, в том числе и при общении в цифровой среде и медиапространстве.

На уроках русского языка необходимо использование как традиционных, так и цифровых технологий обучения. На наш взгляд, использование цифровых инструментов с опорой на ключевой принцип цифровой дидактики – принцип педагогической целесообразности – может стать одним из эффективных методических приёмов развития орфографической грамотности обучающихся, а также повышения качества образования в целом.

Именно поэтому целью проводимого нами исследования стала разработка, обоснование, экспериментальная проверка и описание методических приёмов развития орфографической грамотности обучающихся пятых классов в контексте приёмов и норм цифровой дидактики.

Методы и организация исследования. В процессе исследования использовались такие методы, как анализ научно-лингвистической и научно-методической литературы, изучение и обобщение опыта учителей русского языка по теме исследования; анализ нормативно-законодательных документов в сфере цифровизации образования; моделирование технологии развития орфографической грамотности обучающихся на основе цифровых инструментов и приёмов цифровой дидактики; проектирование уроков с использованием различных ЭОР; опытно-экспериментальная работа по оценке эффективности разработанной методики развития орфографической грамотности школьников; математические методы обработки результатов исследования с использованием программы «Педагогическая статистика» (критерий Манни-Уитни) [Новиков, 2004].

Для формирования и развития орфографической грамотности обучающихся 5-х классов нами был разработан специальный комплекс электронных (цифровых) образовательных ресурсов, к которому мы предоставляем свободный доступ всем заинтересованным педагогам через популярный сервис хранения, редактирования и синхронизации файлов.

Опишем на примере урока русского языка в 5-м классе по теме «Буквы Е-И в корнях с чередованием», как мы используем цифровые образовательные ресурсы, опираясь на приёмы и принципы цифровой дидактики, главным из которых является принцип педагогической целесообразности. В таблице 1 представлен комплекс ЭОР, применяемых нами на уроке объяснения нового материала по данной теме.

Таблица 1. Комплекс ЭОР для формирования орфографической грамотности обучающихся 5-х классов, используемый на уроке по теме «Буквы Е-И в корнях с чередованием»

Table 1. An EOR complex for the formation of spelling literacy of 5th grade students, used in the lesson on the topic “Letters E-I in roots with alternation”

Раздел	Тема	Название выполненных ЭОР	Используемые ресурсы
Морфология. Орфография. Глагол	Правописание корней с чередованием <i>Е-И</i>	Буквы Е-И в корнях с чередованием	Презентация Microsoft Power Point: https://sspuru-my.sharepoint.com/:p:/g/personal/saweljewadzhulia_sspu_ru/EVUTM8pDELdJnnew4t7BXDcBgGr8oIaVG_SWTpzbUt7rjQ?e=qOTdav
		Буквы Е-И в корнях с чередованием	Упражнение в сервисе Wordwall по типу «Ударь крота» «Буквы Е-И в корнях с чередованием»: https://wordwall.net/ru/resource/36642523
		Буквы Е-И в корнях с чередованием	Тест в Яндекс.Формах «Буквы Е-И в корнях с чередованием»: https://forms.yandex.ru/u/6343bbd7f2c8f87a711cc21b/
		Предупредительный диктант: И/Е в корнях с чередованием (Орфографический тренажёр)	Предупредительный диктант в сервисе LearningApps (Орфографический тренажёр): https://learningapps.org/view5073368

Ниже мы представляем конспект урока открытия новых знаний по теме «Буквы Е-И в корнях с чередованием» в 5-м классе, который разработан в полном соответствии с требованиями обновлённых ФГОС ООО 2021 г. и Примерной рабочей программы по русскому языку (5-9 классы) (Таблица 2).

В рамках урока предусмотрена работа с мультимедиапрезентацией на этапе объяснения нового материала, выполнение интерактивного упражнения в сервисе Wordwall по типу «Ударь крота» обучающимися на смартфонах на этапе формирования знаний и умений. На этапе контроля предусмотрено выполнение теста, созданного в ЯндексФормах. Также на уроке используются традиционные методы обучения: обучающиеся записывают в тетради различные слова с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием», письменно выполняют упражнения на этапе формирования знаний и умений.

Конспект урока русского языка в 5 классе на тему «Буквы Е-И в корнях с чередованием»

Тип урока: урок открытия новых знаний.

Класс: 5А МОУ средней школы №2 им. К.Д. Бальмонта.

Уровень подготовки класса: средний.

Цели урока:

Предметные

- *познавательные:* 1) выяснить опознавательные признаки и условия выбора орфограммы «Буквы Е-И в корнях с чередованием»;

2) определить алгоритм рассуждения при применении правила написания слов с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием».

- *практические:* 1) научиться отличать слова с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием» от слов с другими видами орфограмм;

2) формировать умение обосновывать условия написания слов с данной орфограммой;

3) формировать орфографическую зоркость обучающихся средствами электронных образовательных ресурсов при выполнении упражнений;

4) формировать умение правильно писать слова с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием», применяя правило.

II. Метапредметные

- *практические:* 1) развивать зрительный, слуховой и моторный типы орфографической памяти;

2) совершенствовать умение организовывать свою деятельность;

3) развивать умения анализа, синтеза, сравнения и классификации при работе с информацией;

4) развивать умение работать с информацией в цифровом формате, с электронными гаджетами.

III. Личностные

- *практические:* 1) стимулировать интерес к предмету «Русский язык»;

2) стимулировать соблюдение обучающимися языковых норм при работе в тетради и при общении в цифровой среде;

3) учиться оценивать свою деятельность на уроке.

Принципы обучения: научности, наглядности, доступности, связи теории с практикой, систематичности и последовательности в обучении.

Методы обучения: активные и интерактивные (беседа, фронтальный опрос, проблемный вопрос,

метод демонстрации, методы активного обучения).

Формы организации учебной деятельности обучающихся на занятии: фронтальная, индивидуальная, парная.

Средства обучения

Технические: компьютер, интерактивная доска, смартфоны с выходом в Интернет.

Дидактические: карточки с дидактическим материалом, рабочая программа предмета «Русский язык» (5-9 класс), конспекты уроков русского языка, учебник по русскому языку для 5 класса (Русский язык. 5 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. Москва: Дрофа, 2019. 317 с.)

План урока

Организационный момент – 1 мин.

Мотивация учебной деятельности. Целевая установка урока – 3 минуты.

Открытие нового знания – 7 мин.

Формирование знаний и умений – 20 мин.

Итоги урока – 5 мин.

Рефлексия – 2 мин.

Постановка домашнего задания – 2 мин.

Учебно-методическое обеспечение и Интернет-ресурсы.

Русский язык. 5 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. Москва: Дрофа, 2019. 317 с.

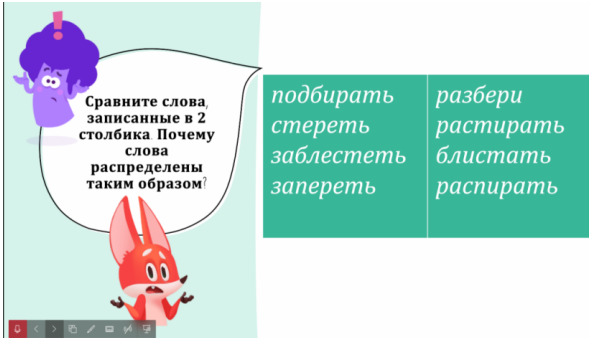
Русский язык: 5 класс: методическое пособие к учебнику М.М. Разумовской, С.И. Львова, В.И. Капинос, В.В. Львова / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. Москва: Дрофа, 2019. 260 с.

Бондаренко М.А. Русский язык. Поурочные разработки. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / М.А. Бондаренко. Москва: Просвещение, 2016. 239 с.

Русский язык. 5 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н.М. Шанский. Москва: Просвещение, 2019.

Таблица 2. Ход урока русского языка в 5 классе на тему «Буквы Е-И в корнях с чередованием»

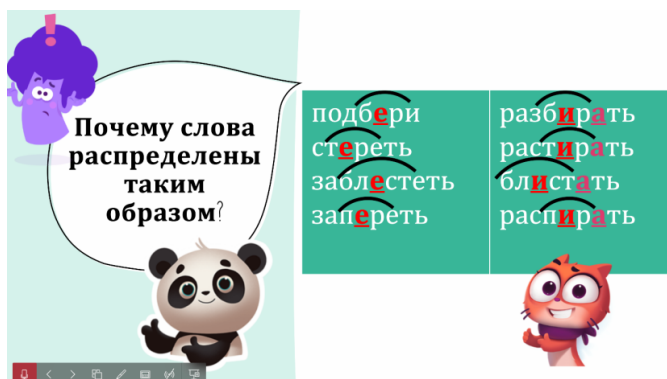
Table 2. The course of the Russian language lesson in grade 5 on the topic “Letters E-I in roots with alternation”

Этапы урока	Цель этапа, используемые методы и приемы	Содержание этапа
1. Организационный момент (1 мин)	Цель: организация начала урока, установка на учебную деятельность. Методы и приемы: приветственное слово, вербальное побуждение.	<i>Подготовка класса к уроку.</i> Здравствуйте, ребята! <i>Установка.</i> Привели голову в порядок. Закрыли глаза и мысленно сказали: «Я внимателен, я могу, у меня всё получится!». Вдохнули. Выдохнули. Садитесь. Рада вас видеть. Откроем тетради, запишем дату и оставим строчку для записи темы урока.
2. Мотивация учебной деятельности. Целевая установка урока (3 мин)	Цель: активизация познавательной деятельности школьников и интереса к изучению данной темы, формулирование темы урока, постановка целей урока. Методы и приемы стимулирования и мотивации учебной деятельности: эвристическая беседа, метод проблемных вопросов.	<i>Организация восприятия темы урока.</i> Ребята, посмотрите, пожалуйста, на слайд презентации. Вы видите слова, записанные в 2 столбика. Найдите и выделите в них корни, поставьте ударение в словах. Почему слова распределены таким образом? (у одних слов в корне пишется Е, у других - И) – Какое фонетическое явление представлено в этих словах? (Чередование гласных). – Какие гласные чередуются? (Чередование гласных Е и И). – Подчеркнем их в каждом слове одной чертой. – Почему можно утверждать, что гласные Е и И в корнях этих слов являются орфограммами? Что в корнях этих слов есть орфографическая проблема? – Что является опознавательным признаком орфограммы-гласной буквы в корнях записанных вами слов? Какова тема нашего сегодняшнего урока? («Буквы Е-И в корнях с чередованием») Ребята, запишем в тетрадях тему урока «Буквы Е-И в корнях с чередованием». – Как вы думаете, каковы цели нашего урока? Попробуем вместе сформулировать цель нашего урока. <i>Ответы обучающихся.</i> Верно, главная цель нашего урока – научиться правильно писать слова с чередующимися гласными Е-И в корне.

3. *Открытие нового знания* (7 мин)

Цель: выяснить опознавательные признаки и условия выбора орфограммы «Буквы Е-И в корнях с чередованием», составить алгоритм применения орфографического правила.
Методы и приемы: эвристическая беседа, проблемный вопрос, метод демонстрации, объяснительно-иллюстративный.

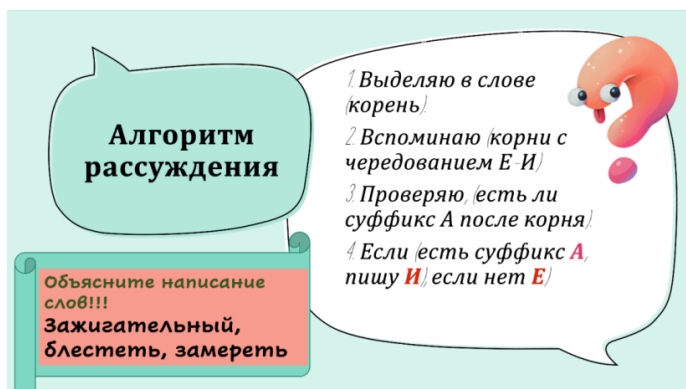
Ребята, теперь постарайтесь найти закономерность в написании букв *Е-И*. От каких условий зависит написание букв *Е* или *И* в словах? Обратите внимание на то, из каких морфем состоит каждое слово. Есть ли одинаковая морфема в словах второго столбика? Можете работать в парах.

Кто готов представить свое небольшое «открытие»?
 Если после корня стоит суффикс *-А-*, в корне пишем *И*, если другой суффикс, то пишем *Е*.
 Совершенно верно, ребята, если после корня с чередованием есть суффикс *А*, то в корне мы пишем букву *И*, если же после корня находится другой суффикс, букву *Е*.

И - Е в корнях с чередованием			
И перед суффиксом -а-		Е в остальных случаях	
собира́ть	-бир(а)-	-бер-	собре́т
обдира́ть	-дир(а)-	-дер-	обдере́т
замира́ть	-мир(а)-	-мер-	замере́т
обтира́ть	-тир(а)-	-тер-	обтере́т
запира́ть	-пир(а)-	-пер-	запере́т
выжигать	-жиг(а)-	-жег-	выжече́т
растира́ть	-стир(а)-	-стел-	растеле́т
блиста́ть	-блист(а)-	-блест-	блесте́т
вычи́тать	-чит(а)-	-чет-	выче́т
но: соче́тать		соче́тание	

- Какой тип данной орфограммы? (орфограмма-буква).
 - Какого вида эта орфограмма? (гласные Е-И в корнях с чередованием)
 Осмысление и запоминание правила
 А теперь, ребята, откроем учебник на с. 217 и прочитаем правило в красной рамке. Верно ли мы сформулировали с вами правило?
 Попробуем рассказать самостоятельно правило.
 Повторение правила двумя-тремя учениками.
 Обучение применению на практике
 Как же мы будем рассуждать, применяя это правило на письме?
 Составим алгоритм рассуждения.
 Учитель обращается к алгоритму на слайде и вместе с учениками выполняет задание.

Учитель записывает слова *зажигательный, блестеть*, объясняет написание, показывает графическое обозначение орфограммы. Ученики объясняют написание слов *растилать, замереть*.

4. Формирование знаний и умений (20 мин)

Цель: формирование умения обосновывать условия выбора орфограммы «Буквы Е-И в корнях с чередованием», формирование умения правильно писать слова с изученной орфограммой.

Методы и приемы: выполнение интерактивных упражнений, списывание с пропусками, орфографический разбор.

Упражнение № 1.

Цель: Ребята, мы познакомились с новым видом орфограммы «Буквы Е-И в корнях с чередованием», выяснили, что опознавательным признаком данной орфограммы является безударность гласного в корне.

Наша основная задача теперь – учиться видеть слова с новым видом орфограммы «Буквы Е-И в корнях с чередованием» среди слов, отличать этот вид орфограммы от других видов орфограмм.

Задание: Выполните интерактивное задание в web-сервисе «Wordwall» по типу «Ударь крота». Вам необходимо выбрать слова с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием». Нужно ударить по кроту, у которого табличка со словом с чередующейся гласной в корне.

3. Выполнение и проверка совмещены: ученики самостоятельно выполняют задание на своих смартфонах.

4. Организация выводов:

Ребята, на каких табличках вам не удалось найти слова с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием»? Почему вы не выбрали слова *очищать*, *примирять друзей*, *пировать*? Какой вид орфограммы в данных слов? Что является условием выбора? А что является условием выбора орфограммы «Буквы Е-И в корнях с чередованием»?

- Какие трудности у вас возникли при выполнении задания? Сколько ошибок вы допустили?

5. Обобщение учителя: Слова с орфограммой «Буквы Е-И в корнях с чередованием» нельзя путать со словами с другими видами орфограмм буквенного типа. Мы видим, что у них одинаковый опознавательный признак – безударность гласного, но это не говорит о том, что это один вид орфограммы. Необходимо запомнить, что к словам с чередованием букв Е-И в корне нельзя подобрать проверочное слово, где бы безударный гласный стал ударным.

Упражнение № 2

Цель: Ребята, а теперь возьмем карточки с упражнением 2. Что нам нужно сделать?

Правильно, ребята. Цель нашей работы – научиться правильно писать слова с чередованиями букв Е-И в корне слова и обосновывать условия выбора орфограммы.

Задание: Е или И? Обозначьте изучаемую орфограмму (см. образец в правиле).

1. Звёзды забл..стели. Взб..раемся на вершину. Зам..реть от восторга. Заж..гать костёр. Стень раст..ляется.

2. Оп..рачься на перила. Зап..реть дверь. Нат..рать пол. Пост..лить ковёр. Прот..реть окно. Приб..рать комнату.

Показ образца выполнения:

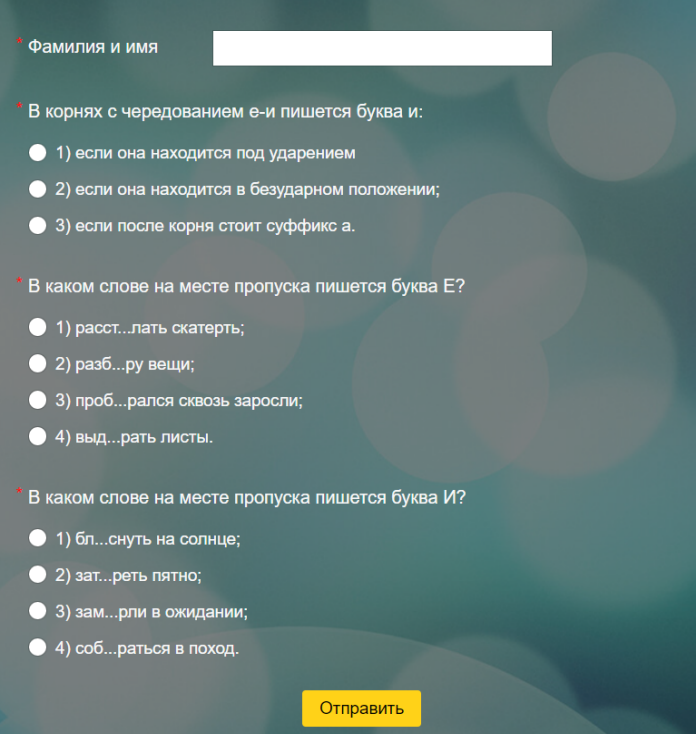
Заблестели – в данном слове орфограмма чередующаяся гласная е в корне –блест–. В корне пишем букву е, так как после корня нет суффикса -а-.

4.5. Выполнение и проверка совмещены: ученики по цепочке читают предложения и обосновывают условия выбора данной орфограммы.

6. Организация выводов:

Итак, над каким типом и видом орфограммы мы с вами работаем? Что является опознавательным признаком и условием выбора данного вида орфограммы?

7. Обобщение учителя: Ребята, мы продолжаем работать с орфограммой буквенного типа «Буквы Е-И в корнях с чередованием». Опознавательным признаком орфограммы является безударность гласного, а условием выбора наличие или отсутствие суффикса -а-. Ребята, слов с чередующимися гласными Е-И в корне в нашем языке очень много, поэтому нужно быть крайне внимательным при их написании.

<p>5. Итоги урока (5 мин)</p>	<p>Цель: подведение итогов урока, оценивание деятельности обучающихся на уроке. Методы и приемы: фронтальный опрос, тест.</p>	<p>Вопросы к классу: С какой орфограммой мы познакомились сегодня на уроке? Перечислите корни, в которых происходит чередование букв Е-И. От каких условий зависит правописание букв Е-И в этих корнях? Какова была наша цель в начале урока? Удалось ли нам достичь её? А теперь, ребята, выполним небольшой тест в Яндекс.Формах по ссылке: https://forms.yandex.ru/u/6343bbd7f2c8f87a711cc21b/ на своих смартфонах, чтобы выяснить, как вы усвоили новый материал. <i>Обучающиеся выполняют тест на своих смартфонах, переходя по отправленной ссылке в чат ВКонтакте.</i></p>
<p>6. Рефлексия (2 мин)</p>	<p>Цель: оценить свою деятельность на уроке. Методы и приёмы: рефлексия деятельности школьников</p>	<p>А теперь, ребята, я предлагаю вам оценить свою работу на уроке. На парте у вас находится анкета, которую вам надо заполнить. Подчеркните в каждом вопросе тот вариант ответа, который вы считаете нужным. 1. На уроке я работал <u>активно</u> / пассивно 2. Своей работой на уроке я <u>доволен</u> / не доволен 3. Урок для меня показался <u>коротким</u> / длинным 4. По ходу урока я <u>утомился</u> / приободрился 5. Моё настроение <u>стало лучше</u> / стало хуже 6. Материал урока был мне <u>понятен</u> / не понятен Выставление оценок</p>
<p>7. Домашнее задание (2 мин)</p>	<p>Цель: дать установку на выполнение домашнего задания, объяснить предложенное домашнее задание</p>	<p>Цель вашего домашнего задания: окончательно запомнить условия выбора букв Е-И в корнях с чередованием. Всем: параграф 75, учить правило на стр. 217. Задание по выбору ученика: Упр. 611 на стр. 218 вы выполняете с целью закрепления умения правильно писать слова с орфограммой «Буквы Е-И в корне с чередованием». Не забудьте обозначить условия выбора изученной орфограммы. Или составьте 4 предложения на тему «Как я убираю комнату», задействовав наибольшее количество слов с чередующимися гласными Е-И в корне слова. <i>На этом урок закончен. Спасибо за работу. До свидания.</i></p>

С целью определения эффективности использования разработанного нами комплекса ЭОР для формирования и развития орфографической грамотности обучающихся 5-ых классов в процессе обучения русскому языку, нами была проведена экспериментальная работа. Опыт-экспериментальной базой исследования явилась МОУ средняя школа №2 им. К.Д. Бальмонта г.о. Шуя Ивановской области.

В 2022-2023 учебном году в исследовании приняли участие две группы обучающихся: орфографической грамотности с использованием только учебников, ручек и тетрадей.

Для объективной оценки уровня орфографической грамотности обучающихся 5-х классов нами была разработана и экспериментально проверена в 2021-2022 году методика оценки уровня развития орфографической грамотности [Савельева, Зайцева, 2022с]. К критериям оценки уровня орфографической грамотности были отнесены:

К1. Знание орфографических правил и владение ими.

К2. Сформированность навыка применения орфографических правил на письме.

К3. Способность применять орфографические правила при написании творческих работ.

К4. Способность грамотно писать тексты в электронном виде и при общении в сети.

Всего обучающимся необходимо было выполнить 11 заданий, каждое из которых оценивалось по трехбалльной шкале от 0 до 3-х (в баллах). Максимальное количество баллов по 4-м критериям – 33 балла. В соответствии с количеством набранных баллов нами было выделено 4 уровня общей орфографической грамотности: недостаточный (до 13 баллов), низкий (от 13 до 20 баллов), средний (от 21 до 28 баллов) и высокий (от 29 до 33 баллов).

Анализ результатов исследования. Диагностика уровня орфографической грамотности школьников была проведена на констатирующем (сентябрь 2022 г.) и формирующем (январь 2023 г.) этапах педагогического эксперимента, результаты представлены на рисунке 1.

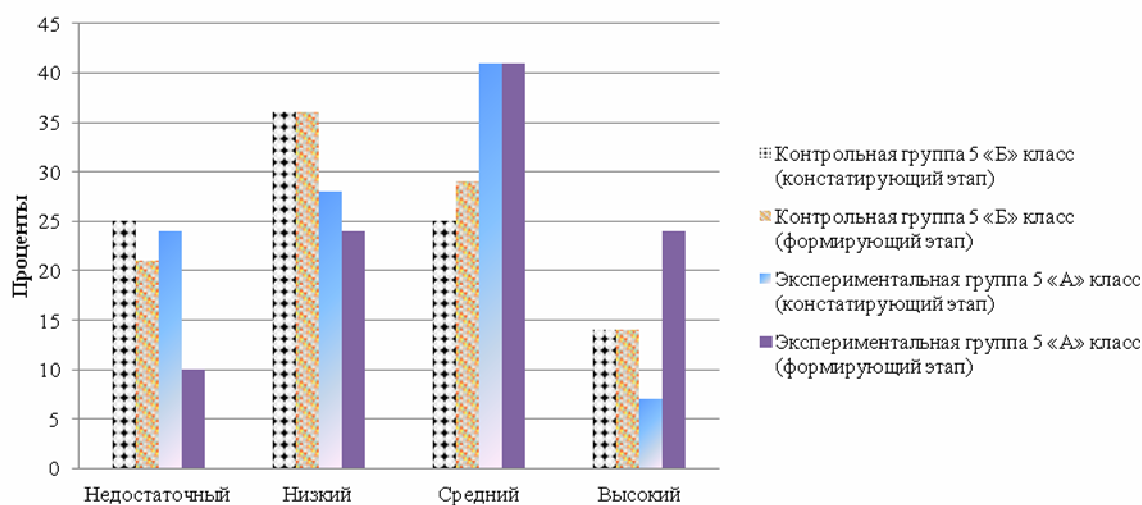

Рисунок 1. Диагностика орфографической грамотности обучающихся
Figure 1. Diagnostics of students' spelling literacy

Данные диаграммы на рисунке 1 позволяют констатировать различия в распределении обучающихся контрольной и экспериментальной групп по уровням развития орфографической грамотности: в контрольной группе почти вдвое больше учеников с высоким уровнем развития орфографической грамотности, чем в экспериментальной группе; в экспериментальной группе, наоборот, почти на 16% больше обучающихся со средним уровнем орфографической грамотности, чем в контрольной. Однако и в контрольной, и в экспериментальной группах количество обучающихся с высоким уровнем развития орфографической грамотности минимально, а количество учеников с низким уровнем орфографической грамотности в каждом классе составляет более трети класса, что потребовало от учителя корректировки методических приемов обучения орфографии.

На формирующем этапе педагогического эксперимента наблюдается более высокая дина-

мика развития уровня орфографической грамотности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Если в контрольной группе количество обучающихся с недостаточным и средним уровнями орфографической грамотности изменилось совсем незначительно, а обучающихся с низким и высоким уровнями орфографической грамотности осталось неизменным, то в экспериментальной группе произошли значительные позитивные изменения: более чем в 2 раза уменьшилось число учеников с недостаточным уровнем орфографической грамотности; уменьшилось количество испытуемых с низким уровнем орфографической грамотности; существенно увеличилось число обучающихся с высоким уровнем орфографической грамотности (более чем в 3 раза, с 7 % до 24 %).

Полученные данные позволили выдвинуть гипотезу о том, что применение на уроках русского языка методических приёмов цифровой

дидактики для формирования и развития орфографической грамотности у обучающихся 5-х классов более результативно в сравнении с традиционными методами обучения. С целью определения достоверности полученных данных и проверки выдвинутой гипотезы нами были произведены вычисления критерия Манни-Уитни. Расчёты проводились в программе «Педагогическая статистика» [Новиков, 2004]. Получено значение критерия, равное $U_{\text{эмп}} = 2,11$ при критическом $U_{\text{крит}} = 1,96$ на уровне значимости 0.05. Это позволяет сделать вывод о том, что положительная динамика развития орфографической грамотности обучающихся экспериментальной группы является статистически значимой, достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%. Это подтверждает результативность использования разработанного нами комплекса электронных образовательных ресурсов для формирования и развития орфографической грамотности обучающихся.

Выводы. В современных условиях цифровизации общества и образования появилась новая отрасль дидактики – цифровая дидактика, осно-

вополагающим принципом которой является принцип педагогической целесообразности. Данный принцип предполагает не механическое включение цифровых технологий и инструментов в образовательном процессе, а педагогически обоснованное их применение с ориентацией на конечный результат.

Нами разработан и второй учебный год успешно реализуется на практике комплекс ЭОР для формирования орфографической грамотности обучающихся 5-х классов. Описанные в рамках данной статьи методические приёмы использования цифровых технологий на уроках русского языка могут быть полезны педагогам для осмысления возможностей цифровой дидактики при изучении раздела «Орфография».

Дальнейшее направление нашего исследования может быть ориентировано на разработку методических приёмов использования электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в процессе развития орфографической грамотности обучающихся и других классов общеобразовательной школы, так как проблема низкого уровня грамотности является актуальной для школьников всех возрастных групп.

Список источников

- Алексеева А.З., Соломонова Г.С. Вопросы дидактики цифрового обучения // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2020. Т. 1, № 2. С. 16-24.
- Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Цифровая дидактика профессионального образования и обучения (ключевые тезисы) // Среднее профессиональное образование. 2019. № 3. С. 3-8.
- Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. Москва: «Перо», 2019. 98 с. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/cifrovaya_didactika/didacticheskaya_koncepciya_cifrovogo_prof_obr_i_obuch_dec2019.pdf (Дата обращения: 29.03.2023).
- Лебедева М.Б. Цифровая дидактика: практический аспект реализации в работе с педагогами // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2022. № 1. С. 27-29.
- Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед. учеб.заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; Под ред. М.Т. Баранова. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 368 с.
- Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). Москва: МЗ-Пресс, 2004. 67 с.
- Павелко Н.Н. Анализ алгоритмов развития цифровой дидактики в образовании // Вестник ИМСИТ. 2022. № 2. С. 40-46.
- Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5. С. 353-355.
- Результаты выполнения Всероссийских проверочных работ (ВПР) в Ивановской области в 2020 году (осень) // ОГБУ «Ивановский региональный центр оценки качества образования». URL: <http://www.ivege.ru/uploads/files/2020/Деятельность/впр/ВПР%202020%20осень.pdf> (Дата обращения: 02.04.2023).
- Савельева Ю.И., Зайцева С.А. Взаимосвязь орфографической зоркости школьников и их грамотности в сетевом общении // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022а. № 4. С. 3-10. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.1>
- Савельева Ю.И., Зайцева С.А. Возможности цифровых технологий как инструмента и средства формирования орфографической грамотности школьников // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. Москва: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022б. С. 510–527.
- Савельева Ю.И., Зайцева С.А. Готовность учителя филологии к формированию у школьников культуры

общения в цифровой среде // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2022с. № 1. С. 65-78.

Скляр К.А., Воротынцева А.В., Комышова Л.Н., Свиридова А.Г. Цифровая трансформация образовательной среды ВГТУ // Инженерные системы и сооружения. 2020. № 1. С. 8-15.

Толоконникова А. Учитель в цифровом пространстве: основы медиаграмотности // Материалы курса повышения квалификации «Коммуникации в образовании: профиль современного учителя» при поддержке Сферум и образовательной платформы Учи.ру. Тема № 3. URL: <https://prof-sferum.ru/communication> (Дата обращения: 27.03.2023).

References

Alekseeva A.Z., Solomonova G.S. Issues of digital learning didactics. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii = Actual problems of pedagogy and psychology*. 2020. Vol. 1, No. 2. Pp. 16-24. (In Russ).

Blinov V.I., Esenina E.Yu., Sergeev I.S. Digital didactics of vocational education and training (key theses). *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2019. No. 3. Pp. 3-8. (In Russ).

Didactic concept of digital vocational education and training / P.N. Bilenko, V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E.Yu. Yesenina, A.M. Kondakov, I.S. Sergeev; under scientific ed. V. I. Blinova. Moscow: "Pero", 2019. 98 p. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/cifrovaya_didaktika/didacticheskaya_koncepciya_cifrovogo_prof_obr_i_obuch_dec2019.pdf (Date of application: 29.03.2023).

Lebedeva M.B. Digital didactics: a practical aspect of implementation in work with teachers. *Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika = Pedagogy & Psychology. Theory and practice*. 2022. No. 1. Pp. 27-29. (In Russ).

Methods of teaching the Russian language at school: A textbook for students. higher ped. educational institutions. Moscow: Publishing Center «Academy», 2001. 368 p. (In Russ).

Novikov D.A. Statistical Methods in Pedagogical Research (Typical Cases). Moscow: MZ-Press, 2004. 67 p. (In Russ).

Pavelko N.N. Analysis of algorithms for the development of digital didactics in education. *Vestnik IMSIT = IMSIT Bulletin*. 2022. No. 2. Pp. 40-46. (In Russ).

Petrova N.P., Bondareva G.A. Digitalization and digital technologies in education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2019. No. 5. Pp. 353-355. (In Russ).

The results of the implementation of the All-Russian verification work (VPR) in the Ivanovo region in 2020 (autumn). In: OGBU «Ivanovo regional center for assessing the quality of education». URL: <http://www.ivege.ru/uploads/files/2020/Activity/vp/vp%202020%20autumn.pdf> (Date of application: 02.04.2023). (In Russ).

Savelyeva Yu.I., Zaitseva S.A. Relationship between the spelling vigilance of schoolchildren and their literacy in network communication. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022a. No. 4. Pp. 3-10. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.1>

Savelyeva Yu.I., Zaitseva S.A. Possibilities of digital technologies as a tool and means of forming schoolchildren's spelling literacy. In: Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2022): Sat. articles of the III All-Russian scientific-practical conference with international participation. November 17–18, 2022 / Ed. V.V. Rubtsova, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. Moscow: Publishing house of FGBOU VO MGPPU, 2022b. Pp. 510–527. (In Russ).

Savelyeva Yu.I., Zaitseva S.A. Readiness of a philology teacher to form a culture of communication among schoolchildren in a digital environment. *Obrazovanie I vospitanie doshkol'nikov, shkol'nikov, molodezhi: teoriya-i-praktika = Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice*. 2022c. No. 1. Pp. 65-78. (In Russ).

Sklyarov K.A., Vorotyntseva A.V., Komysheva L.N., Sviridova A.G. Digital transformation of the educational environment of VSTU. *Inzhenernye sistemy i sooruzheniya = Engineering systems and structures*. 2020. No. 1. Pp. 8-15. (In Russ).

Tolokonnikova A. Teacher in the digital space: the basics of media literacy. Materials of the advanced training course "Communications in education: the profile of a modern teacher" with the support of Sferum and the educational platform Uchi.ru. Topic number 3. URL: <https://prof-sferum.ru/communication> (Date of application: 27.03.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 14–19.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 14–19.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 376.37
ББК 74.579.1
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.2

Педагогическая диагностика готовности детей к обучению грамоте в школе

Валерия Валерьевна Моругина

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, 8219788@mail.ru

Аннотация. Недостатки формирования операций фонематического анализа и синтеза входят в структуру речевого дефекта дошкольников и негативно влияют на звукопроизносительную сторону речи, лексико-грамматический ее строй, препятствуя расширению словаря ребенка и усвоению им грамматических форм слова, что подчеркивает актуальность заявленной темы. В статье представлена процедура и результаты педагогической диагностики готовности детей к обучению грамоте в школе с использованием таких методов исследования, как анализ документации, беседа, опрос. Цель – провести обследование и выявить проявления нарушений фонематического анализа и синтеза у детей 6-7 лет. В соответствии с этим, отражена количественно-качественная оценка полученных результатов, свидетельствующая о недостаточном уровне сформированности фонематических представлений, операций фонематического анализа и синтеза. Выявленные результаты позволили сделать вывод, что готовность детей к обучению грамоте в школе определяется разными факторами, в том числе и сформированностью фонематических процессов.

Ключевые слова: обучение грамоте, диагностика, фонематические операции, дошкольники.

Для цитирования: Моругина В.В. Педагогическая диагностика готовности детей к обучению грамоте в школе // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 14–19. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.2>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Pedagogical diagnostics of children's readiness to learn literacy at school

Valeria V. Morugina

Ivanovo State University, Shuya, Russia, 8219788@mail.ru

Abstract. The disadvantages of the formation of phonemic analysis and synthesis operations are included in the structure of the speech defect of preschoolers and negatively affect the sound-pronunciation side of speech, its lexical and grammatical structure, preventing the expansion of the child's vocabulary and the assimilation of grammatical forms of the word, which emphasizes the relevance of the stated topic. The article presents the procedure and results of pedagogical diagnostics of children's readiness to learn literacy at school using research methods such as documentation analysis, conversation, and survey. The purpose is to conduct a survey and identify manifestations of violations of phonemic analysis and synthesis in children aged 6-7 years. In accordance with this, a quantitative and qualitative assessment of the results obtained is reflected, indicating an insufficient level of formation of phonemic representations, phonemic analysis and synthesis operations. The revealed results allowed us to conclude that the readiness of children to learn literacy at school is determined by various factors, including the formation of phonemic processes.

Keywords: literacy training, diagnostics, phonemic operations, preschoolers.

For citation: Morugina V.V. Pedagogical diagnostics of children's readiness to learn literacy at school. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 14–19. (In Russ).* <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.2>

Актуальность. В процессе онтогенеза происходит постепенное формирование фонематической стороны речи как способности к восприятию и пониманию речевых звуков на слух, и операций фонематического анализа и синтеза как специальных умственных действий, связанных с дифференциацией фонем и установлением звуковой структуры слова.

При нормальном психоречевом развитии ребенка и соответствующей готовности речеслухового и речевигательного анализаторов и благоприятном речевом окружении формирование простых форм фонематического анализа происходит спонтанно, а формирование сложных форм фонематического анализа требует специальных целенаправленных педагогических усилий.

Отличительной чертой недоразвития фонематических процессов является снижение способности анализировать и синтезировать речевые звуки, которые обеспечивают восприятие фонемного состава языка. В речи детей наблюдаются трудности в процессе произношения звуков, которые отличаются друг от друга тонкими акустическими и артикуляционными признаками. Все эти указанные недостатки влияют на готовность детей к обучению грамоте в школе.

Проблемой формирования операций фонематического анализа и синтеза у дошкольников с речевыми нарушениями занимались следующие авторы: Е.Н. Винарская [Винарская, 1970], Т.Б. Филичева [Филичева, 1993], Г.В. Чиркина [Чиркина, 2003], Т.А. Ткаченко [Ткаченко, 2017] и другие. Ими были раскрыты теоретически подходы к организации деятельности по формированию операций фонематического анализа и синтеза, раскрыты этапы этой работы, разработаны практические методы коррекции данных недостатков.

Методы и организация исследования. Для изучения состояния готовности детей к обучению грамоте в школе использовались такие методы исследования, как анализ документации, беседа, опрос.

Перед изучением состояния готовности детей к обучению грамоте в школе была изучена медицинская документация – карты обследования с анамнезом, психолого-педагогическая документация, речевые карты каждого ребёнка группы. Анализ полученных данных позволил выявить группу детей в количестве 5 человек одинакового возраста и заключения ПМПК. Возраст детей экспериментальной группы – 6-7 лет, они второй год обучаются по Адаптированной основной образовательной программе детей с ТНР и имеют заключение ПМПК – общее

недоразвитие речи третьего уровня речевого развития. У всех детей хорошо развит фонематический слух.

Ниже представлена краткая характеристика развития речи каждого ребёнка:

Вадим – заключение ПМПК – общее недоразвитие речи, третий уровень речевого развития, у мальчика наблюдаются элементы недоразвития связной речи и лексики-грамматики, нарушено произношение сонорных звуков [р], [р'].

Иван – заключение ПМПК – общее недоразвитие речи, третий уровень речевого развития, не дифференцирует в речи сонорные звуки [л], [л'] -[р], [р'], наблюдаются элементы недоразвития грамматического строя речи.

Виктор – заключение ПМПК – общее недоразвитие речи, третий уровень речевого развития, не введены в речь шипящие звуки, нарушено произношение сонорных звуков [л], [р], [р'], отмечаются элементы недоразвития связной речи и лексико-грамматического строя речи.

Мария – заключение ПМПК – общее недоразвитие речи, третий уровень речевого развития, девочка воспитывается в билингвистической семье, в речи присутствуют аграмматизмы, уровень связной речи и словарный запас на нижней границе возрастной нормы, звукопроизношение не нарушено.

Анастасия – заключение ПМПК – общее недоразвитие речи, третий уровень речевого развития, не введены в речь сонорные звуки [р], [р'], элементы лексико-грамматического недоразвития, недостаточно развита связная речь.

Анализ результатов исследования. Анализ документации показал, что в течение первого года обучения педагог формировал у детей следующие навыки фонематического анализа и синтеза:

– понятия «звук», «гласный звук», «согласный звук», «твёрдый согласный», «мягкий согласный»;

– знакомство с гласными звуками: [а], [о], [у], [э], [ы], [и];

– знакомство с согласными звуками: [м]-[м'], [б]-[б'], [д]-[д'], [н]-[н'], [в]-[в'], [г]-[г'], [п]-[п'], [т]-[т'], [ф]-[ф'], [к]-[к'], [х]-[х'], [с]-[с'], [з]-[з'], [ц], [ш], [ж], [щ], [ч];

– умение различать на слух твёрдые и мягкие согласные звуки;

– умение выделять изученные гласные и согласные звуки в начале, конце, в середине слов;

– умение подбирать слова на гласные и согласные звуки;

– умение делать анализ и синтез односложных слов на материале изученных звуков.

При педагогической диагностике готовности

детей к обучению грамоте в школе одним из актуальных аспектов является сформированность фонематических процессов. Изучение состояния операций фонематического анализа и синтеза у дошкольников с речевыми нарушениями осуществлялось на основе методик обследования состояния фонематического анализа, синтеза и фонематических представлений Г.А. Волковой [Волкова, 2011], В.М. Акименко [Акименко, 2015], Р.А. Кирьяновой [Кирьянова, 2007]. Выбор данных методик обусловлен их простотой и надёжностью применения, уровневым подходом к диагностике, что существенно упрощает механизм обследования детей с речевыми нарушениями. Представленные в методиках задания, упражнения и иллюстрации подобраны с учетом возраста и структуры речевого дефекта ребенка, а также с учетом постепенного усложнения материала. Для надёжности фиксации результатов обследования в методиках предложены таблицы, которые дают возможность проследить динамику коррекционной работы.

Изучение состояния операций фонематического анализа и синтеза проводилось индивидуально с каждым ребёнком до прогулки в первой половине дня. Перед началом обследования с ребёнком проводилась беседа для установления с ним эмоционального контакта и создания доброжелательной обстановки. При изучении состояния операций фонематического анализа и синтеза, фонематических представлений использовались предметные картинки и речевой материал, предложенные в методиках, а также предметные картинки и речевой материал, подобранный самостоятельно. Речевой материал подбирался исходя из принципа доступности для детей с данными речевыми нарушениями. Ответы детей заносились в таблицы, заполненные на каждого ребёнка.

Обследование включало в себя следующие виды исследования:

- изучение состояния операций фонематического анализа;
- изучение состояния операций фонематического синтеза;
- изучение состояния фонематических представлений.

Перейдём к подробному описанию проведённого исследования.

1. Изучение состояния операций фонематического анализа.

Для обследования операций фонематического анализа детям предлагалось выполнить следующие задания:

Задание 1. Выделение ударного гласного в начале слова.

Выполнялось в виде игры с мячом. Речевой материал: Аня, Оля, Уля, Ира.

Инструкция: «Я назову слово, а ты звук, с которого начинается слово». Затем экспериментатор называл слово и бросал мяч ребёнку, ребёнок возвращал мяч и произносил звук.

Задание 2. Выделение согласного звука на фоне слова.

Речевой материал: мост, нос, фартук, сани, шапка.

Инструкция: «Слышишь ли ты звук в слове?». Затем экспериментатор продолжительно произносил звук в изолированном положении и слово с данным звуком. Ребёнок отвечал, есть в слове заданный звук или нет.

Задание 3. Выделение согласного звука из начала слова.

Речевой материал: самолёт, мышь, хлеб.

Инструкция: «Какой первый звук ты слышишь в слове?». Экспериментатор называл слово, а ребёнок произносил звук.

Задание 4. Определение места гласного звука в слове.

Речевой материал: осень, уши, дом.

Инструкция: «Где находится звук в слове?». Экспериментатор продолжительно произносил звук, затем называл слово. Ребёнок определял место данного звука в слове.

Задание 5. Определение места согласного звука в слове.

Речевой материал: кот, суп, лимон.

Инструкция: «Где находится звук в слове?». Экспериментатор произносил звук, затем называл слово. Ребёнок определял место данного звука в слове.

Задание 6. Определение количества звуков в слове.

Речевой материал: бык, вата, банан.

Инструкция: «Я назову слово, а ты скажи, сколько звуков в этом слове». Затем экспериментатор называл поочерёдно слова, а ребёнок определял в них количество звуков.

2. Изучение состояния операций фонематического синтеза.

Составление слова из звуков.

Речевой материал: [н], [о], [с] – нос; [о], [с], [а] – оса; [п], [а], [п], [а] – папа.

Инструкция: «Я назову звуки, а ты соедини их вместе и скажи, какое слово у тебя получилось». Экспериментатор называл звуки в ненарушенной последовательности, ребёнок составлял слово и называл его.

3. Изучение состояния фонематических представлений.

Задание 1. Выбор картинок с заданным звуком.

Картинки: мост, нос, фартук, сани, шапка.

Инструкция: «Я назову звук, а ты выбери и отложи картинки, в названии которых есть этот звук». Затем экспериментатор продолжительно произносил звук в изолированном положении.

Задание 2. Подбор слова на заданный звук.

Речевой материал: звуки [д], [т], [с], [ш].

Инструкция: «Я назову звук, а ты подбери слово, которое начинается с этого звука». Затем экспериментатор продолжительно произносил звук в изолированном положении. Ребёнок называл слово, которое начинается с этого звука.

Задание 3. Подбор картинок со словами на определённый звук.

Картинки: свёкла, куртка, мост, стакан, нос, фартук, сани, шапка, сом, суп, маска, собака, флаг, шуба, чайник, чашка, сковорода.

Инструкция: «Внимательно посмотри на картинки, подумай и отложи в сторону картинки, названия которых начинаются на звук, который я назову». Ребёнок из общего количества картинок выбирал те картинки, название которых начиналось на заданный звук.

Задание 4. Дифференциация картинок с оппозиционными звуками в словах.

Картинки: свёкла, куртка, мост, стакан, нос, фартук, сани, шапка, сом, суп, маска, собака, флаг, шуба, чайник, чашка, сковорода.

Инструкция: «В один ряд положи картинки, в названиях которых есть звук [с], в другой ряд положи картинки, в названии которых есть звук [ш]». Ребёнок выкладывал в два ряда картинки с оппозиционными звуками в названиях.

Критерии оценивания были едиными для всех заданий:

2 балла – ребёнок правильно и самостоятельно справился с заданием;

1 балл – задание выполнено с ошибками;

0 баллов – задание не выполнено.

В соответствии с критериями оценивания были определены уровни развития операций фонематического анализа и синтеза.

Первый уровень (низкий, 0-10 баллов) – у ребенка фонематическое восприятие не сформировано. При выполнении заданий на исследование фонематического анализа и синтеза ребенок затрудняется или не может определить наличие звука и количество звуков в словах, составить слово из звуков, придумать слово на заданный звук, отобрать картинки, названия которых начинаются на определенный звук.

Второй уровень (средний, 11-21 балл) – у ребенка фонематическое восприятие сформировано недостаточно. При выполнении заданий на исследование фонематического анализа и синтеза ребенок иногда затрудняется определить наличие звука и количество звуков в словах, составить слово из звуков, придумать слово на заданный звук, отобрать картинки, названия которых начинаются на определенный звук.

Третий уровень (высокий, 22 балла) – у ребенка фонематическое восприятие полностью сформировано. При выполнении заданий на исследование фонематического анализа и синтеза ребенок не допускает ошибок при определении наличия звука и количества звуков в словах, при составлении слова из звуков, при придумывании слов на заданный звук, при отборе картинок, названия которых начинаются на определенный звук.

После изучения состояния операций фонематического анализа и синтеза был проведён количественно-качественный анализ ответов детей по каждому заданию. Количественный анализ полученных результатов представлен в таблице 1.

Таблица 1. Количественный анализ результатов изучения состояния операций фонематического анализа и синтеза, фонематических восприятий у детей с нарушениями речи

Table 1. Quantitative analysis of the results of studying the state of phonemic analysis and synthesis operations, phonemic perceptions in children with speech disorders

Вид исследования	Номер задания	Имя ребёнка/баллы				
		Вадим	Иван	Виктор	Мария	Анастасия
1*	1	2	2	2	2	2
	2	1	2	1	2	1
	3	2	2	1	2	2
	4	2	2	1	2	2
	5	1	2	1	1	1
	6	1	1	0	1	1
2**	1	1	1	0	1	1
3***	1	1	1	1	1	1
	2	1	1	0	1	1
	3	2	2	1	2	2
	4	1	1	1	1	1
Общее количество баллов		15	17	9	16	15

1* – изучение состояния операций фонематического анализа; 2** – изучение состояния операций фонематического синтеза; 3*** – изучение состояния фонематических представлений

Суммируя баллы, набранные детьми за ответы по всем заданиям, был определён уровень развития операций фонематического анализа и синтеза, фонематических представлений каждого ребёнка. Получившиеся результаты занесены в таблицу 2.

Таблица 2. Итоговые результаты обследования операций фонематического анализа и синтеза у детей с нарушениями речи

Table 2. The final results of the examination of phonemic analysis and synthesis operations in children with speech disorders

№	Список детей	Общее количество баллов	Уровень развития операций фонематического анализа и синтеза
1	Вадим	15	средний
2	Иван	17	средний
3	Виктор	9	низкий
4	Мария	16	средний
5	Анастасия	15	средний

Четверо детей показали средний уровень развития операций фонематического анализа и синтеза, фонематических представлений (80%). У одного ребёнка – Виктора – выявлен низкий уровень развития операций фонематического анализа и синтеза, фонематических представлений (20%).

При обследовании операций фонематического анализа все дети легко справились с заданием №1 на выделение ударного гласного звука. С заданием №2 на выделение согласного звука на фоне слова безошибочно справились только Мария и Иван, остальные выполнили его с ошибками. В задании №3 на выделение согласного звука в начале слова Виктор не смог выделить начальный согласный звук, вместо звука он произносил первый слог, то есть звук с последующей гласной, а также мальчик путался в определении места гласного звука слова в слове, выполняя задание №4. Определить место согласного звука в слове в задании №5, не сделав ошибок, смог только Иван. Все дети допустили ошибки при выполнении задания №6 при определении количества звуков в слове, а Виктор вообще не справился с заданием.

Операции фонематического синтеза плохо развиты у всех детей группы. При составлении

слов из звуков дети допускали множественные ошибки, составить некоторые слова смогли только после многократного повторения. Виктор с заданием не справился.

У детей оказались недостаточно развиты фонематические представления. Затруднение вызвало выполнение задания №1 при выборе картинок с заданным звуком, задание №2 на подбор слова на заданный звук и упражнение №4, при выполнении которого дети неверно дифференцировали картинки с оппозиционными звуками. Безошибочно подобрать картинки на определённый звук в задании №2 смогли все дети, кроме Виктора. Он выполнил это задание с ошибками.

Выводы. Недостатки операций фонематического анализа и синтеза крайне отрицательно влияют на процесс овладения ребёнком грамотой, провоцируют большое количество специфических ошибок при письме и чтении. Проведенное исследование показало, что у дошкольников с речевыми нарушениями недостаточно сформированы фонематические представления, операции фонематического анализа и синтеза, что является одной из предпосылок к возможным трудностям при готовности детей к обучению грамоте в школе.

Список источников

- Акименко В.М. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 45 с.
- Винарская Е.Н. Нейролингвистический анализ звуковой стороны речи // Язык и человек. Москва: Изд-во МГУ, 1970. С. 55- 62.
- Волкова Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики. Санкт-Петербург: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2011. 144 с.
- Кирьянова Р.А. Диагностический материал для психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи 5-6 и 6-7 лет. Санкт-Петербург: КАРО, 2007. 56 с.
- Ташина Т.М., Львова Ю.А. Развитие фонематического восприятия детей дошкольного возраста в онлайн-режиме // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 2(40). С. 12-15.

Ткаченко Т.А. Если дошкольник плохо говорит. ФГОС ДО. Москва: Эксмодетство, 2017. 96 с.

Чиркина Г.В. Основы логопедической работы с детьми: Учебное пособие для логопедов, воспитателей детских садов, учителей начальных классов, студентов педагогических училищ / Под общ. ред. д.п.н., проф. Г.В. Чиркиной. Москва: АРКТИ, 2003. 240 с.

Филичева Т.Б., Чевелева Н.А., Чиркина Г.В. Нарушения речи у детей: Пособие для воспитателей дошкольных учреждений. Москва: Профессиональное образование, 1993. 232 с.

References

Akimenko V.M. Speech therapy examination of children with speech disorders. Rostov-on-Don: Phoenix, 2015. 45 p. (In Russ).

Vinarskaya E.N. Neurolinguistic analysis of the sound side of speech. In: Language and man. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1970. Pp. 55-62. (In Russ).

Volkova G.A. Methodology for psychological and speech therapy examination of children with speech disorders. Issues of differential diagnosis. St. Petersburg: CHILDHOOD-PRESS, 2011. 144 p. (In Russ).

Kiryanova R.A. Diagnostic material for psychological and speech therapy examination of children with speech disorders aged 5-6 and 6-7 years. St. Petersburg: KARO, 2007. 56 p. (In Russ).

Tashina T.M., Lvova Yu.A. Development of phonemic perception of preschoolers online. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2021. No. 2(40). Pp. 12-15. (In Russ).

Tkachenko T.A. If a preschooler speaks poorly. Federal State Educational Standard DO. Moscow: Eksmodetstvo, 2017. 96 p. (In Russ).

Chirkina G.V. Fundamentals of speech therapy work with children: A textbook for speech therapists, kindergarten teachers, primary school teachers, students of pedagogical schools / Executive. ed. Doctor of Pedagogical Sciences, prof. G.V. Chirkina. Moscow: ARKTI, 2003. 240 p. (In Russ).

Filicheva T.B., Cheveleva N.A., Chirkina G.V. Speech disorders in children: A manual for preschool teachers. Moscow: Professional education, 1993. 232 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 20–26.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 20–26.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.881.161.1
ББК 74.261.308
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.3

Дидактические возможности Российской электронной школы по формированию орфографической зоркости

Елена Александровна Сундарева

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, elenasundareva@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ содержательно-методических материалов интерактивных уроков русского языка для начальной школы портала «Российская электронная школа» с точки зрения их дидактических возможностей для формирования орфографической зоркости обучающихся. Материалом для анализа послужили тренировочные упражнения, представленные в интерактивных уроках русского языка для 2 – 4 классов. Проводился количественный и качественный анализ упражнений с точки зрения методов и приёмов, лежащих в их основе, использованного дидактического материала, места данных упражнений в системе тренировочных заданий. Сделан вывод о том, что упражнения на орфографическую зоркость, размещенные в системе тренировочных заданий уроков по орфографии для 2 – 4 классов в Российской электронной школе, могут существенно дополнить систему упражнений учебников по русскому языку, если учитель готов оценить их обучающие возможности и учитывать их особенности.

Ключевые слова: Российская электронная школа, упражнения, орфографическая зоркость, методы обучения, дидактический материал.

Для цитирования: Сундарева Е.А. Дидактические возможности Российской электронной школы по формированию орфографической зоркости // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 20–26. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.3>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Didactic possibilities of the Russian electronic school for the formation of spelling vigilance

Elena A. Sundareva

Ivanovo State University, Shuya, Russia, elenasundareva@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the content and methodological materials of interactive Russian language lessons for elementary school of the Russian Electronic School portal in terms of their didactic capabilities for the formation of students' spelling vigilance. The material for the analysis was the training exercises presented in interactive Russian language lessons for grades 2-4. A quantitative and qualitative analysis of the exercises was carried out in terms of the methods and techniques underlying them, the didactic material used, and the place of these exercises in the system of training tasks. It is concluded that the exercises for spelling vigilance, placed in the system of training tasks for spelling lessons for grades 2-4 in the Russian e-school, can significantly complement the system of exercises of Russian language textbooks, if the teacher is ready to evaluate their teaching capabilities and take into account their features.

Keywords: Russian e-school, exercises, spelling vigilance, teaching methods, didactic material.

For citation: Sundareva E.A. Didactic possibilities of the Russian electronic school for the formation of spelling vigilance. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 20–26. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.3>

Актуальность. Современная методика обучения орфографии рассматривает проблему формирования орфографической зоркости как решённую (работы Н.Н. Алгазиной, М.Т. Баранова, Л.М. Бесолова, Д.Н. Богоявленского, В.В. Гадаловой, П.С. Жедек, Г.М. Иваницкой, А.И. Кобызева, Л. Ю. Комиссаровой, М.Р. Львова, М.М. Разумовской, Н.С. Рождественского, Л.А. Фроловой, Л.Е. Шатовой и др.). Однако по-прежнему невысокий уровень сформированности данного умения у младших школьников, что подтверждается проведённым нами исследованием [Петухова, Сундарева, 2018], свидетельствует о том, что вопрос о выборе упражнений, обеспечивающих достаточный уровень орфографической зоркости обучающихся, остаётся открытым.

Анализ современных учебников русского языка для начальной школы показывает, что «успех в работе по формированию орфографической зоркости как первичного орфографического действия во многом зависит от готовности учителя оценить обучающие возможности системы упражнений учебника по каждому виду орфограмм, а также достроить или трансформировать предложенную систему в случае её дидактической неполноты» [Сундарева, 2021]. Помочь в достраивании системы упражнений на орфографическую зоркость учебников русского языка могут электронные образовательные ресурсы, одним из которых является портал «Российская электронная школа». Его разработчики предполагали «создание завершённого курса интерактивных видеоуроков по всей совокупности общеобразовательных учебных предметов, полностью соответствующего федеральным государственным образовательным стандартам и примерным основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, построенного на основе передового опыта лучших учителей России и размещённого в открытом доступе в интересах всех обучающихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями...» [Ведомственная целевая программа, 2016].

Цель данного исследования – провести анализ содержательно-методических материалов интерактивных уроков русского языка для начальной школы портала «Российская электронная школа» с точки зрения их дидактических возможностей для формирования орфографической зоркости обучающихся.

Методы и организация исследования. Материалом для анализа послужили тренировочные упражнения, представленные в интерактив-

ных уроках русского языка для 2 – 4 классов. Всего были проанализированы тренировочные упражнения 41 урока, посвященного обучению орфографии. Соотношение между классами следующее: 13 уроков 2-го класса, 15 уроков 3-го класса, 13 уроков 4-го класса.

Анализ результатов исследования. Упражнения на формирование орфографической зоркости содержатся в тренировочных заданиях 73,2 % уроков по орфографии: в 11 уроках для 2 класса (84,6%), 12 уроках для 3 класса (80%), 7 уроках для 4 класса (53,8%). Эти данные свидетельствуют о том, что орфографическая зоркость является объектом формирования на протяжении всего курса орфографии в начальной школе. При этом в уроках, посвящённых обобщению и систематизации изученного, задания на орфографическую зоркость встречаются достаточно редко. Из 7 уроков этого типа только в двух даются упражнения с заданиями на орфографическую зоркость, что составляет 28,6%. Это может быть объяснено тем, что данное умение является первичным в процессе формирования орфографических умений, а на уроках систематизации изученного основное внимание уделяется умению правильно писать. Поэтому и используются упражнения, формирующие орфографическую зоркость, на уроках, посвящённых работе над конкретной орфограммой.

Однако количество упражнений с заданиями на орфографическую зоркость (76) невелико по отношению к общему количеству упражнений (462). Оно составляет 16,5%. Если сравнить это количество упражнений с упражнениями в учебниках русского языка для начальной школы, дидактические возможности по формированию орфографической зоркости которых мы рассматривали в одной из своих статей [Сундарева, 2021], то можно увидеть, что количество упражнений на орфографическую зоркость, представленных в уроках Российской электронной школы, примерно соотносится с уровнем учебников УМК «Школа России» и УМК «Начальная школа XXI века», но существенно меньше, чем в учебниках УМК «Гармония» и УМК «Школа 2100».

В конкретных уроках по орфографии Российской электронной школы количество упражнений с заданиями на формирование орфографической зоркости колеблется от одного до пяти. В 9 уроках (30%) приводится по одному упражнению, что составляет 7% от общего числа упражнений, представленных в материалах урока. В 8 уроках (26,7%) представлено по два упражнения (14%). В 6 уроках (20%) дано по три упражнения на орфографическую зоркость (21%). В 5 уроках (16,6%) приводится по 4 уп-

ражнения (28,6%). В двух уроках (6,7%) представлено 5 упражнений, что составляет 35,7%. Таким образом, лишь в 23,3% процентах уроков по орфографии количество упражнений с заданиями на орфографическую зоркость составляет значимую часть от общего числа упражнений. Это уроки на следующие темы: «Разделительный мягкий знак» (2 класс), «Разделительный мягкий знак» (3 класс), «Правописание слов с звонкими и глухими согласными в корне» (3 класс), «Правописание слов с непроносимыми согласными в корне» (3 класс), «Правописание слов с удвоенными согласными» (3 класс), «Правописание частицы не с глаголами» (3 класс), «Правописание слов с глухими и звонкими согласными в корне» (4 класс). 5 из семи этих уроков приходится на 3 класс. При этом в теме «Разделительный мягкий знак», которая изучается и во втором, и в третьем классе, количество заданий на орфографическую зоркость является наибольшим. Объяснить это можно тем, что для работы по данной орфограмме можно легко подобрать конфликтный дидактический материал для упражнений на орфографическую зоркость.

Место упражнений с заданиями на орфографическую зоркость в системе упражнений урока определяется тем, что орфографическая зоркость является базовым по отношению к другим правописным умениям, так как нахождение орфограммы является первой ступенью орфографического действия. Следовательно, в системе упражнений урока изучения новой орфограммы первым-вторым упражнением должны быть упражнения на орфографическую зоркость. Это требование выдерживается в 33,3% уроках по орфографии Российской электронной школы, в которых есть задания на орфографическую зоркость. Например, в уроке на тему «Правописание слов с парным по глухости-звонкости согласным звуком на конце слова или перед согласным в корне» (2 класс) упражнение с заданием на орфографическую зоркость является первым в системе тренировочных упражнений. В других уроках упражнения на орфографическую зоркость включаются как в середину, так и в конец системы тренировочных упражнений, что должен учитывать учитель, работающий с материалами Российской электронной школы на своих уроках.

Формирование орфографической зоркости невозможно без опоры на понятие «орфограмма», являющееся ключевым для обучения орфографии, а без опоры на данное умение «орфографические правила для большинства учащихся оказываются невостребованными знаниями» [Комиссарова, 2014, с.8]. Для закре-

пления представлений обучающихся об орфограмме и понимания сути действий по поиску орфограммы, а именно в этом и заключается орфографическая зоркость, важна чёткость формулировок заданий для формирования данного умения. Необходимо, чтобы в формулировке был использован термин «орфограмма», а также обозначен вид орфограммы, если речь идет об отдельной орфограмме.

С точки зрения точности формулировки задания лишь в 9 упражнениях на орфографическую зоркость (12%) уроков Российской электронной школы в задании используется термин «орфограмма» и при необходимости называется её вид. Например, в уроке 55 «Буквосочетания жи-ши, ча-ща, чу-щу» для 2-го класса задание к упражнению на орфографическую зоркость сформулировано следующим образом: «Найди слова с орфограммой «Жи-ши, ча-ща, чу-щу» и закрась их», т. е. указано, что ученик должен найти слова с конкретной орфограммой. Другой вариант предлагается в уроке 44 «Правописание суффиксов и приставок» для 3-го класса. Задание упражнения № 4 представлено в следующем виде: «Выделите цветом слова, в которых есть орфограмма в приставке», т.е. вид орфограммы не указывается, а акцент делается на ту часть слова, в которой могут находиться разные виды орфограмм. Задания, сформулированные подобным образом, обеспечивают обучение школьников постановке орфографической задачи, которая заключается в нахождении орфограммы.

Во всех остальных заданиях упражнений на орфографическую зоркость уроков Российской электронной школы термин «орфограмма» не используется, только называется написание, являющееся орфограммой. Например, в уроке 40 «Правописание слов с звонкими и глухими согласными в корне слова» для 3-го класса задание на орфографическую зоркость сформулировано следующим образом: «Прочитайте и выберите слова, где необходимо проверить парный согласный на конце слова». Как мы видим, в задании не указывается сама орфограмма, а даётся её описание. Выполняя задание, сформулированное таким образом, ученики соотносят написание, которое должны обнаружить, не с орфограммой, а с орфографическим правилом, что затрудняет формирование орфографической зоркости. На это же указывает В.В. Гадалова, анализирувавшая интерактивные уроки по орфографии для учащихся 5-7 классов [Гадалова, 2019].

Современная методика обучения орфографии (Н.А. Алгазина, М.Т. Баранов, В.В. Гадалова, П.С. Жедек, М.Р. Львов, Л.А. Фролова и

другие) разработала систему методов формирования орфографической зоркости, к которым можно отнести следующие: нахождение орфограмм, письмо с пропусками, подбор примеров и диктант «Проверяю себя». Представляется важным рассмотреть, в какой мере названные методы представлены в уроках по орфографии Российской электронной школы и какие приёмы используются для реализации данных методов.

Сразу укажем, что письмо с пропусками и диктант «Проверяю себя» как методы формирования орфографической зоркости в проанализированных нами уроках не предлагались к использованию. Отказ от письма с пропусками может быть объяснён тем, что данный метод последовательно реализуется только в учебниках УМК «Гармония», а другие образовательные системы не рассматривают его как основной. Поэтому в школьной практике его использование оказывается ограниченным. Диктант «Проверяю себя» не включался в число тренировочных заданий, потому что все они предполагали зрительное восприятие дидактического материала.

В тренировочных упражнениях на орфографическую зоркость в уроках по орфографии Российской электронной школы основным методом является нахождение орфограмм. Этот метод лежит в основе заданий к 71 упражнению, что составляет 93,4 % от общего числа упражнений на орфографическую зоркость.

Упражнений, предполагающих нахождение слов, содержащих конкретную орфограмму, использовано 69, что составляет 98,6 % от общего числа заданий на нахождение орфограмм. Примером такого упражнения может быть упражнение 13 из урока 85 «Правила правописания» для 2-го класса, задание к которому сформулировано следующим образом: «Найдите 8 слов с орфограммой «Гласные И, А, У после шипящих»».

Лишь в одном упражнении (1,4 %) предполагается нахождение изученных орфограмм в словах. Это упражнение 5 из урока 42 на тему «Обобщение знаний о правописании частей слова» для третьего класса, задание в котором сформулировано так: «Прочитайте слова. Подчеркните изученные орфограммы: 1) безударный гласный в корне слова; 2) непроизносимый согласный в корне слова; 3) удвоенный согласный в корне слова; 4) парный согласный по глухости-звонкости в корне». Такое задание носит обобщающий характер, что определяется темой и типом урока, в который включается данное упражнение.

Следует отметить, что формулировки зада-

ний в упражнениях на нахождение слов с изученными орфограммами варьируются. Рассмотрим варианты этих формулировок. В первых, ученикам предлагается найти слово с орфограммой или слово с определённым написанием (указывается или написание, или опознавательный признак, или соответствующее правило). Например, в уроке 85 для 2-го класса на тему «Правила правописания» задание упражнения 13 сформулировано следующим образом: «Найдите все слова с орфограммой «Отсутствие мягкого знака для обозначения мягкости согласных звуков»; в уроке 72 для 4-го класса на тему «Правописание слов с безударными гласными в корне» задание представлено без использования термина «орфограмма»: «Найдите на поле словарные слова – слова с непроверяемыми гласными в корне слова». Формулировка задания со словом «найти» используется в 30 упражнениях, что составляет 42,3 %.

Во-вторых, школьникам предлагается выделить слова, в которых есть орфограмма. Таких заданий насчитывается 12, что составляет 16,9 %. Например, в уроке 73 для 4-го класса на тему «Правописание слов с глухими и звонкими согласными в корне» задание к упражнению 7 сформулировано так: «Прочитайте скороговорку. Выделите в тексте слова с парными согласными, которые нужно проверять, чтобы не ошибиться в написании». В двух случаях в задании к упражнению в формулировке соединяется два учебных действия «найти» и «выделить»: «Найдите и выделите зелёным цветом слово в каждой строчке, где в корне слова надо проверить два безударных гласных» (упражнение 6 из урока 38 для 3-го класса «В каких значимых частях слова есть орфограммы»).

В-третьих, для обозначения учебного действия школьников используется глагол «подчеркните», т.е. ученики должны подчеркнуть слова, в которых есть орфограммы, хотя сам термин не используется. Например, в уроке 45 для 2-го класса на тему «Правописание слов с безударными гласными в корне слова» задание упражнения 10 формулируется так: «Подчеркните слова, которые требуют проверки». Дидактический материал этого упражнения предполагает, что ученики должны подчеркнуть слова с орфограммой «Безударные гласные в корне слова». Кроме этого, ученикам может быть предложено подчеркнуть конкретное написание в слове, т.е. подчеркнуть орфограмму, как происходит в упражнении 14 из того же урока: «Подчеркните безударные гласные буквы». Заданий, в которых для формули-

ровки используется слово «подчеркните», всего встретилось 10, что составляет 14,1 %.

В-четвертых, школьникам предлагается указать слова, в которых есть конкретная орфограмма. Таких упражнений насчитывается 9, что составляет 12,7 %. Примером подобной формулировки может служить задание упражнения 9 из урока 41 для 4-го класса на тему «Правописание слов с непроизносимыми согласными в корне»: «Прочитайте пословицу. Укажите слово, в котором есть орфограмма «Непроизносимый согласный в корне слова».

В-пятых, ученики должны указать количество слов с определенным написанием, например, в упражнении 10 из урока 73 для 4-го класса на тему «Правописание слов с глухими и звонкими согласными в корне» орфографическое задание заключается именно в этом: «Прочитайте загадку. Сколько в ней слов с парными согласными в корне, которые при письме нужно проверять?» Таких упражнений насчитывается 5, что составляет 7 %.

В-шестых, учебное действие обозначается глаголом «выбрать», что ставит школьников в ситуацию выбора слова с конкретной орфограммой. Примером упражнения с такой формулировкой является упражнение 6 из урока 41 для 3-го класса на тему: «Правописание слов с непроизносимыми согласными»: «Прочитайте предложения. Выберите слова с непроизносимыми согласными в корне». Упражнений с такой формулировкой заданий всего 3 (4,2 %).

В-седьмых, для обозначения учебного действия используется глагол «выпишите», что указывает на необходимость выполнить задание письменно. Например, в упражнении 11 из урока 57 для 2-го класса на тему «Правописание слов с парным по глухости – звонкости согласным звуком на конце слова или перед согласным в корне» задание дается в следующей форме: «Выпишите из текста слова с буквами парных согласных по глухости/звонкости в корне. Рядом запишите проверочные слова». Упражнений, в которых ученики должны выписать слова, только два, что составляет 2,8 %.

Таким образом, из анализа формулировок к заданиям видно, что в подавляющем большинстве случаев (97,2 %) выполнение упражнений не требует от учеников письменных действий, которые предполагают запись слов с орфограммой. Задействованной оказывается только зрительная память. Моторная память, которая включается при записи слов с орфограммой, начинает действовать лишь при выполнении двух упражнений, что не способствует формированию других орфографических умений и орфографического навыка в целом. Это должен

учитывать учитель при работе с данными упражнениями и корректировать формулировки предложенных заданий, добавляя к ним такое учебное действие, как запись слов с орфограммой.

В части упражнений на нахождение слов с орфограммами используется два игровых приёма: цветотехника и филворд. Цветотехника предполагает выделение объекта, в нашем случае слова, контрастным цветом. Ученики должны выделить таким цветом (зелёным, фиолетовым и т.д.) слова, содержащие орфограммы. Например, в упр. 13 из урока 74 для 4-го класса «Правописание слов с непроизносимыми согласными в корне» задание предполагает использование именно цветотехники: «Прочитайте текст вслух и выделите зелёным цветом все слова, в которых есть непроизносимые согласные в корне слова». Таких упражнений представлено 14, что составляет 19,7 %. К этим упражнениям примыкает упражнение, предполагающее выделение контрастным цветом фона. Это упражнение 10 из урока 55 для 2-го класса «Буквосочетания жи – ши, ча – ща, чу – шу», задание к которому сформулировано следующим образом: «Раскрасьте синим фон картинок, в названии которых есть орфограмма «ЖИ – ШИ, ЧА – ЩА, ЧУ – ШУ». В нём также использована цветотехника.

Второй игровой приём, который используется в упражнениях, основанных на методе нахождения, – филворд, или венгерский кроссворд. Это разновидность кроссворда, в котором ответы вписываются в сетку с уже расставленными буквами. Каждая буква входит в состав одного слова, а сами слова не пересекаются. При использовании филворда для нахождения слов с орфограммами ученики должны найти в сетке, заполненной буквами, слова с определённой орфограммой. Примером упражнения, в котором используется филворд, является упражнение 8 из урока 57 для 2-го класса с заданием: «Найдите слова с орфограммой «Парные согласные в середине слова», которые нельзя проверить. Закрасьте их цветом». Всего таких упражнений 7, что составляет 9,8 %. Во втором классе используется 5 упражнений с филвордом, причём два на уроке обобщения и систематизации изученного на тему «Правила правописания», в четвёртом классе представлены 2 упражнения также на уроках обобщения и систематизации изученного.

Использование игровых приёмов, таких как цветотехника и филворд, в упражнениях на орфографическую зоркость способствует активизации познавательной деятельности младших школьников, тренирует их орфографическую

зрительную память, обеспечивает интерес к выполнению упражнений на нахождение слов с орфограммами.

Для того чтобы упражнения, основанные на методе нахождения орфограмм, были эффективными, необходимо соблюдение двух требований: во-первых, используемый дидактический материал должен быть недеформированным, т.е. даваться без пропуска букв, и, во-вторых, такой материал должен иметь конфликтный характер, т.е. включать как слова на изучаемую орфограмму, так и слова с другими орфограммами. Дидактический материал всех упражнений на нахождение орфограмм, представленных в тренировочных заданиях уроков РЭШ, является недеформированным, что соответствует методическим требованиям.

Второе методическое требование о конфликтном характере дидактического материала соблюдается в 41 упражнении на нахождение орфограмм, что составляет 57,7 %. Примером использования конфликтного дидактического материала является упражнение 2 из урока 34 для 4-го класса на тему «Вспоминаем правила: мягкий знак на конце имён существительных после шипящих»: «Найдите и выделите цветом имена существительные с изучаемой орфограммой: *В лодке открылась течь. Вода перестала течь. Не плачь из-за пустяков. Послышался плач ребёнка*». Конфликтный характер дидактического материала проявляется в том, что в предложениях есть слова с двумя видами орфограмм, совпадающими по опознавательному признаку – шипящий на конце слова.

В 10 упражнениях (14,1 %) дидактический материал можно назвать условно конфликтным, потому что в нём содержатся как слова с изучаемой орфограммой, так и слова, в которых нет данной орфограммы. Например, упражнение 6 из урока 73 для 4-го класса на тему «Правописание слов с глухими и звонкими согласными в корне»: «Укажите слова с парными согласными, обозначение которых на письме нуждается в проверке: *слон, утюг, бокал, ватрушка, салазки, стриж*». Реального орфографического противоречия в таком дидактическом материале нет.

В 20 упражнениях (28,2 %) дидактический материал не носит конфликтного характера, потому что содержит только слова на указанную орфограмму, и такие упражнения формирование орфографической зоркости не обеспечивают в полной мере.

Таким образом, в половине упражнений на нахождение орфограмм соблюдаются оба методических требования, что отличает их от многих упражнений учебников русского языка для

начальной школы, где эти методические требования выполняются частично.

Вторым методом формирования орфографической зоркости, который используется в уроках русского языка Российской электронной школы, является подбор примеров, однако его реализация является ограниченной: он лежит в основе только пяти упражнений, что составляет 6,6 %. Примером упражнения, задание к которому основано на методе подбора примеров, является упражнение 12 из урока 45 для 2-го класса на тему «Правописание слов с безударным гласным в корне»: «К каждому данному слову подберите близкое по значению слово с проверяемыми безударными гласными в корне». Лишь в одном из пяти упражнений слова для справок, из которых ученики могут выбрать подходящие, не даются. Во всех остальных справочный материал для работы представлен. Это объясняется интерактивным характером тренировочных упражнений. Этим же, по всей видимости, объясняется редкое обращение к подбору примеров в тренировочных заданиях Российской электронной школы.

Выводы. Проведённый анализ дидактических возможностей тренировочных заданий на орфографическую зоркость уроков русского языка для начальной школы, размещённых на сайте Российской электронной школы, позволяет сделать следующие выводы:

– в двух третьих уроков по орфографии для начальной школы в Российской электронной школе среди тренировочных заданий представлены упражнения на орфографическую зоркость, при этом данное умение является объектом формирования на протяжении всего курса орфографии в начальных классах;

– количество упражнений на орфографическую зоркость (16,5%) невелико по отношению к общему количеству упражнений по орфографии, что соотносится с уровнем учебников УМК «Школа России», но существенно ниже, чем в учебниках УМК «Гармония» и УМК «Школа 2100», поэтому учителя должны учитывать это соотношение;

– при использовании упражнений на орфографическую зоркость из Российской электронной школы необходимо учитывать, что лишь в одной трети уроков данные упражнения в системе тренировочных заданий урока расположены первыми для выполнения; в большинстве уроков такие упражнения включаются в середину или в конец системы тренировочных заданий, поэтому необходимо осуществлять корректный отбор упражнений и их расположение в собственной системе упражнений конкретного урока;

– термин «орфограмма», являющийся ключевым в обучении орфографии, используется в заданиях лишь 12% упражнений на орфографическую зоркость, что существенно снижает их эффективность в формировании данного правописного умения;

– в качестве основного метода формирования орфографической зоркости в упражнениях используется нахождение орфограмм на недеформированном дидактическом материале, причём приёмы реализации данного метода отличаются разнообразием, однако большая часть упражнений не предполагает, что ученики должны записать слова с орфограммами, а это не позволяет задействовать моторную память при формировании орфографических умений;

– для активизации познавательной активности и поддержания интереса к выполнению упражнений на нахождение орфограмм в тренировочных заданиях используются такие игровые приёмы,

как цветотехника и филворд;

– дидактический материал, который предлагается для выполнения упражнений на орфографическую зоркость, в большинстве своем соответствует двум методическим требованиям: приводится без пропуска букв и носит конфликтный характер, что отличает его от дидактического материала многих упражнений учебников русского языка для начальной школы, где эти требования не выполняются в полной мере.

Таким образом, упражнения на орфографическую зоркость, размещённые в системе тренировочных заданий уроков по орфографии для 2 – 4 классов в Российской электронной школе, могут существенно дополнить систему упражнений учебников по русскому языку, если учитель готов оценить их обучающие возможности и учитывать их особенности.

Список источников

- Ведомственная целевая программа «Российская электронная школа» на 2016 – 2018 годы // Кодификация РФ. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-09.06.2016-N-698/> (Дата обращения: 10.10.2023).
- Гадалова В.В. Проблемы образовательной среды интерактивных уроков по орфографии российской электронной школы // Когнитивно-коммуникативный подход в обучении русскому языку и литературе в школе и вузе: Сборник научных статей и методических рекомендаций по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: ИвГУ, 2019. С. 95-102.
- Комиссарова Л.Ю. Орфографическая навигация (методика формирования орфографической зоркости у учащихся с опорой на опознавательные признаки орфограмм). Москва: Баласс, 2014, 176 с.
- Петухова Т.А., Сундарева Е.А. Состояние орфографической зоркости выпускников начальной школы // Научный поиск. 2018. № 4. С.27-32.
- Савельева Ю.И. Цифровые технологии в практике учителя русского языка // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 3. С. 70–78. <https://doi.org/10.54348/2021.3.15>
- Сундарева Е.А. Возможности упражнений учебников русского языка в работе по обучению орфографической зоркости младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30736> (Дата обращения: 10.10.2023).

References

- Departmental target program “Russian Electronic School” for 2016 – 2018. In: Codification of the Russian Federation. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-09.06.2016-N-698/> (Date of application: 10.10.2023) (In Russ).
- Gadalova V.V. Problems of the educational environment of interactive lessons on the spelling of the Russian electronic school. In: Cognitive-communicative approach in teaching the Russian language and literature at school and university: Collection of scientific articles and methodological recommendations based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ivanovo: IvGU, 2019. Pp. 95-102. (In Russ).
- Komissarova L.Yu. Spelling navigation (method of forming spelling vigilance in students based on the identification features of spelling). Moscow: Balass, 2014, 176 p. (In Russ).
- Petukhova T.A., Sundareva E.A. The state of spelling vigilance of elementary school graduates. *Nauchnyy poisk = Scientific search*. 2018. No. 4. Pp. 27-32. (In Russ).
- Savelieva Yu.I. Digital technologies in the practice of a teacher of the Russian language. *Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2021. No. 3. Pp. 70–78. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/2021.3.15>
- Sundareva E.A. Possibilities of exercises of Russian language textbooks in teaching spelling vigilance of younger schoolchildren. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30736> (Date of application: 10.10.2023) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 11.10.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 11.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 27–30.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 27–30.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.83
ББК 75.713
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.4

Динамика физических возможностей студентов в секции бокса

Андрей Алексеевич Антонов¹, Светлана Юрьевна Завалишина², Ольга Леонидовна Насонова³

¹Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия

²Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

³Ивановский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Иваново, Россия

Аннотация. Обеспечить высокую физическую подготовленность студентов юношеского возраста возможно через вовлечение их в регулярные физические тренировки. Одним из особенно привлекательных для молодежи вариантов спортивной активности могут быть тренировки в секции бокса. Цель исследования: установить воздействие тренировок по боксу на уровень физической подготовленности юношей-студентов. Обследованию были подвергнуты здоровые студенты-юноши общим числом 33 человек. В их число входила группа начинающих боксеров (16 человек), которая кроме посещения академических физкультурных занятий начали испытывать физические нагрузки в секции бокса 2 раза в неделю, а также группа контроля из 17 лиц, которые ведут неактивный образ жизни, посещая нерегулярно академические занятия по физической культуре. У всех наблюдаемых отслеживали результаты основных спортивных тестов. Полученные в ходе наблюдения данные обрабатывались критерием Стьюдента(t). Систематические боксерские тренировки обеспечивали оптимизацию координационных параметров с нарастанием силовых и скоростных возможностей занимающихся. Кроме того, боксерские тренировки увеличивали точность совершаемых движений и повышали выносливость юношей. Регулярные боксерские тренировки улучшают у студентов юношеского возраста координационные характеристики, силовые показатели, скоростные возможности и увеличивают их выносливость.

Ключевые слова: студенты, юноши, физические нагрузки, бокс, физические возможности, спорт.

Для цитирования: Антонов А.А., Завалишина С.Ю., Насонова О.Л. Динамика физических возможностей студентов в секции бокса // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 27–30. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.4>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Dynamics of physical abilities of students in the boxing section

Andrey A. Antonov¹, Svetlana Yu. Zavalishina², Olga L. Nasonova³

¹Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnology, Ivanovo, Russia

²Russian State Social University, Moscow, Russia

³Ivanovo State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ivanovo, Russia

Abstract. It is possible to ensure high physical fitness of adolescent students by involving them in regular physical training. One of the particularly attractive options for sports activity for young people can be training in the boxing section. Purpose of the study: to establish the impact of boxing training on the level of physical fitness of male students. A total of 33 healthy male students were examined. These included a group of novice boxers (16 people), who, in addition to attending academic physical education classes, began to experience physical activity in the boxing section 2 times a week, as well as a control group of 17

people who lead an inactive lifestyle, attending academic physical education classes irregularly culture. The results of basic sports tests were monitored for all those observed. The data obtained during the observation were processed by Student's criterion (t). Systematic boxing training ensured the optimization of coordination parameters with an increase in the strength and speed capabilities of those involved. In addition, boxing training increased the accuracy of the movements performed and increased the endurance of the young men. Regular boxing training improves youth students' coordination characteristics, strength, speed capabilities and increases their endurance.

Keywords: students, young men, physical activity, boxing, physical ability, sport.

For citation: Antonov A.A., Zavalishina S.Yu., Nasonova O.L. Dynamics of physical abilities of students in the boxing section. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 27–30. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.4>

Введение. Наличие высокой регулярной мышечной активности в любом возрасте усиливает физические возможности человека любого физического статуса [Махов, Медведев, 2020]. Частые посильные физические нагрузки способны стимулировать развитие системы движения [Файзуллина, Гладких, Волобуев, Быстрицкая, 2022] с наращиванием интенсивности метаболических процессов во всех тканях [Воробьева, 2021].

В современном обществе весьма широко распространена слабая мышечная активность и поэтому детренированность стала частым явлением среди населения и особенно у молодежи. Это создает потребность поиска вариантов преодоления этой ситуации с расширением объема физических нагрузок у населения [Медведев, Латушкина, Михайлов, Еремин, 2022]. Лишь таким путем можно добиться позитивной динамики морфофункциональных характеристик организма и его жизненно важных систем [Карпов, Медведев, Шарагин, Разживин, 2021].

Важность исследований в этом направлении неоднократно отмечалась в исследованиях на разных группах наблюдаемых лиц, относящихся к разным возрастным категориям [Доронцев, Медведев, Юрченко, 2023]. В этой связи ощущается социальный запрос на дальнейшее определение подходов к эффективной физической активации организма, способной увеличить результативность трудовой деятельности и общее оздоровление. Понимание важности таких наблюдений связано с достоверными сведениями об оптимизации соматического статуса в ходе рациональных дозированных физических нагрузок, способных повысить резистентность и физические возможности всего организма [Максимов, Медведев, 2013].

Особую значимость для современного общества имеет уровень здоровья его представителей юношеского возраста, обучающихся в университете, и составляющих интеллектуальную элиту современной молодежи, готовящейся приступить к высококвалифицированной трудовой деятельности. Важной проблемой здесь является то, что

юноши-студенты имеют зачастую слабую физическую подготовленность вследствие их высокой включенности в интенсивный разносторонний учебный процесс [Абдырахманова, Абдырахманов, Шамиль, 2019]. Для устранения данного перекоса единственно правильным представляется найти вариант эффективного вовлечения студентов в спортивную деятельность, способную стимулировать их организм [Хвастунов, Воробьева, Медведев, Кичигина, 2023]. Одним из вариантов популярных у молодежи спортивных занятий являются в дополнение к университетским занятиям физической культурой тренировки по боксу [Серебряков, 2022].

Цель работы: установить воздействие тренировок по боксу на уровень физической подготовленности юношей-студентов.

Материалы и методы исследования. Обследованию было подвергнуто 33 физически нетренированных в полной мере здоровых студентов юношеского возраста (18-20 лет). Все эти студенты были поделены на две сравнимые группы. Первая из них стала называться группой боксеров (16 юношей-студентов) ввиду того, что эти лица приступили к занятиям боксом в университетской секции 2 раза в неделю в дополнение к учебным занятиям физической культурой в университете. Боксерские тренировки длились около часа и имели большую плотность. Вторая группа включала юношей, сохранивших низкую физическую активность, и названа была группой контроля (17 лиц). Эти юноши продолжили испытывать физические нагрузки лишь в ходе университетских физкультурных занятий по расписанию, которые они посещали нерегулярно.

В обеих группах исходно и через 4 месяца наблюдений определяли результаты функциональных проб, позволяющие определить уровень имеющихся физических возможностей. Статистическая обработка полученных в работе результатов исследования выполнена компьютерным способом. Значимость различий учетных показателей между сравниваемыми группами определяли путем расчета критерия Стьюдента (t).

Результаты и их обсуждение. При первичном исследовании у юношей, взятых в состав групп наблюдения, была выявлена слабая физическая подготовленность (таблица 1). Изначально у всех юношей скоростно-силовые характеристики были невелики. Об этом говорили результаты их тестирования: бег на дистанцию в 60 м выполнялся ими за $10,8 \pm 0,75$ с, длина прыжка оказалась $1,32 \pm 0,22$ м. Первично все юноши, наблюдаемые в ходе работы, были способны пробежать за время, равное 6 минутам $921,5 \pm 41,62$ м, доказывая их слабую выносливость. Учитывая их низкие возможности по подтягиванию ($4,2 \pm 0,63$ раз), их силовые возможности оценивались как «слабые». При этом у них в исходе имелось невыраженное

развитие координационных свойств, на что указывали невысокие результаты их челночного бега 4×9 ($12,5 \pm 0,57$ с) и число выполняемых подскоков на скакалке ($22,3 \pm 0,79$ раз). Судя по полученным при первом обследовании показателям, можно было говорить о детренированности наблюдаемых.

Исходно у начинающих боксеров особенно сложными для исполнения были челночный бег и подтягивание на перекладине. В дебюте боксерских тренировок у занимающихся происходило быстрое возникновение утомления при нарастании двигательных ошибок, торможении внимания и снижении подвижности.

Таблица 1. Физические возможности обследованных
Table 1. Physical capabilities of those examined

Показатели физических возможностей	В начале наблюдения, М±m, n=33	В конце наблюдения, М±m	
		группа боксеров, n=16	группа контроля, n=17
Время челночного бега 4x9, с	$12,5 \pm 0,57$	$9,0 \pm 0,44$ $p < 0,01$	$11,9 \pm 0,51$
Длина дистанции пробегаемой за 6 минут, м	$921,5 \pm 41,62$	$1203,0 \pm 38,23$ $p < 0,05$	$931,8 \pm 45,82$
Время бега на дистанцию 60 м, с	$10,8 \pm 0,75$	$7,9 \pm 0,92$ $p < 0,01$	$10,3 \pm 0,87$
Число прыжков, совершаемых со скакалкой за 25 с, раз	$22,3 \pm 0,79$	$42,8 \pm 1,14$ $p < 0,01$	$23,1 \pm 0,91$
Количество подтягиваний на перекладине, раз	$4,2 \pm 0,63$	$7,5 \pm 0,54$ $p < 0,01$	$4,4 \pm 0,28$
Длина прыжка в длину с места, м	$1,32 \pm 0,22$	$1,97 \pm 0,16$ $p < 0,01$	$1,41 \pm 0,19$

Примечание: p – достоверность изменений уровня показателей на протяжении исследования

К концу наблюдения у юношей, составивших контрольную группу, не имелось значимых перемен в уровне регистрируемых параметров. Спустя четыре месяца физических нагрузок, у лиц группы боксеров имелось явное сокращение выраженности утомления от тренировок. Это подтверждалось их положительными субъективными ощущениями и уменьшением величины у них пульса на высоте нагрузки (при последнем осмотре пульс в условиях нагрузки уменьшался от исхода на 29,7%, выйдя на уровень $108,1 \pm 6,3$ ударов в минуту).

Через четыре месяца систематических тренировок в группе боксеров увеличился уровень физической подготовленности (таблица 1). У этих юношей стали выше скоростно-силовые возможности (сократилось на 36,7% время, необходимое на бег на дистанцию в 60 м, произошло удлинение на 49,2% дистанции прыжка в длину). У них увеличились силовые характеристики (рост на 78,6% возможного количества подтягиваний) и улучшилась координация (ускорение на 38,9% участия в челночном беге, нарастание на 91,9% числа подскоков на скакалке). Это сопровождалось у боксеров ростом общей выносливости (на 30,6% расстояния, пробегаемого за тестовые 6 минут). Полученные к концу наблюдения в груп-

пе боксеров результаты можно было расценить как достижение более высокого уровня физических возможностей, основанных на повышении силы и ловкости, быстроты и рациональности их движений [Серебряков, 2022].

В условиях регулярных боксерских тренировок сократилось время, требующееся на пробежание короткой дистанции. Это происходило по причине увеличения мышечной тренированности, освоения необходимых движений и общего укрепления [Максимов, Медведев, 2013]. Найденное у начинающих боксеров в конце исследования нарастание локомоторной устойчивости можно объяснить развитием в ходе боксерских тренировок мышц туловища и верхних конечностей, дыхательной системы и системы сердца и сосудов [Доронцев, Медведев, Юрченко, 2023].

Выводы. Боксерские тренировки способны в значительной мере повышать физическую подготовленность человека. Спустя 4 месяца занятий боксом у юных студентов было достигнуто повышение физических возможностей. У начинающих боксеров увеличилась точность выполняемых движений и возросли их физические возможности. В условиях регулярных боксерских занятий у юношей стали выше показатели выносливости, силовых возможностей и скоростные параметры

при улучшении координации. Нерегулярные посещения урочных занятий по физической культуре не оказывали существенного влияния на уровень физических возможностей студентов университета юношеского возраста. Регулярные боксерские тренировки являются действенным вариантом повышения физических возможностей студентов. Регулярные

Список источников

- Абдырахманова Д.О., Абдырахманов Б.А., Шамиль У.М. Физическое развитие, физическая работоспособность и здоровье студентов занимающихся боксом // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. №7. С. 60-66.
- Воробьева Н.В. Общий функциональный статус астенизированных рукопашников юношеского возраста // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. №6. С. 18.
- Головкина А.А., Самойлов С.Е., Хромцов Н.Е. Специальная физическая подготовка спортсменов 16-17 лет в рукопашном бое // Научный поиск. 2015. №3.2. С. 48-50.
- Доронцев А.В., Медведев И.Н., Юрченко А.Л. Физические возможности астенизированных юношей, начавших занятия рукопашным боем // Теория и практика физической культуры. 2023. №5. С. 95.
- Карпов В.Ю., Медведев И.Н., Шарагин В.И., Разживин О.А. Динамика общей физической подготовленности студентов первокурсников при регулярных занятиях физической культурой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. №8(198). С. 118-123.
- Максимов В.И., Медведев И.Н. Основы физиологии. Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2013. 288 с.
- Махов А.С., Медведев И.Н. Функциональные изменения в организме при нейроциркуляторной дистонии на фоне регулярной физической активности // Теория и практика физической культуры. 2020. №7. С. 106.
- Медведев И.Н., Латушкина Е.Н., Михайлов А.А., Еремин М.В. Функциональные показатели сердца у рукопашников // Теория и практика физической культуры. 2022. №8. С. 40-42.
- Серебряков В.В. Исследование и оценка функциональных возможностей и физического развития квалифицированных боксеров под влиянием тренировочного процесса // Фан-Спортга. 2022. №3. С. 40-42.
- Файзуллина И.И., Гладких А.М., Волобуев А.Л., Быстрицкая Э.С. Функциональные особенности кардиореспираторной системы у представителей единоборств // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 331-336.
- Хвастунов А.А., Воробьева Н.В., Медведев И.Н., Кичигина Е.В. Функциональные возможности юных боксеров // Теория и практика физической культуры. 2023. №3. С. 47.

References

- Abdyrakhmanova D.O., Abdyrakhmanov B.A., Shamil U.M. Physical development, physical performance and health of students engaged in boxing. *Nauka, novye tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana = Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan*. 2019. No.7. Pp. 60-66. (In Russ).
- Vorobyeva N.V. General functional status of astenized children of young age. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: upbringing, education, training*. 2021. No. 6. Pp. 18. (In Russ).
- Golovkina A.A., Samoilov S.E., Khromtsov N.E. Special physical training of athletes 16-17 years old in hand-to-hand combat. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2015. No. 3.2. Pp. 48-50. (In Russ).
- Dorontsev A.V., Medvedev I.N., Yurchenko A.L. Physical possibilities of astenized young men who started hand fighting. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2023. No.5. Pp. 95. (In Russ).
- Karpov V.Yu., Medvedev I.N., Sharagin V.I., Razjivin O.A. Dynamics of first-grade students general physical preparedness during regular physical education classes". *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgafta*. 2021. No.8 (198). Pp. 118-123. (In Russ).
- Maximov V.I., Medvedev I.N. Fundamentals of physiology. St. Petersburg: Publishers "Lan", 2013. 288 p.(In Russ).
- Makhov A.S., Medvedev I.N. Functional body changes under neurocirculatory dystonia on background of regular physical activity. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2020. No.7. Pp.106.(In Russ).
- Medvedev I.N., Mikhailova I.V., Mikhailov A.A., Rysakova O.G. Heart functional indicators in hand workers. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2022. No. 8. Pp. 28-31.(In Russ).
- Serebryakov V.V. Research and evaluation of functional capabilities and physical development of qualified boxers under the influence of training process. *Fan-Sportga = Fan-Sportga*. 2022. No.3. Pp. 40-42.(In Russ).
- Faizullina I.I., Gladkikh A.M., Volobuev A.L., Bystritskaya E.S. Functional features of cardiorespiratory system in representatives of martial arts. In: Modern tendencies, problems and ways of development of physical culture, sport, tourism and hospitality. Collection of materials of XVI International scientific-practical conference. Moscow, 2022. Pp. 331-336. (In Russ).
- Khvastunov A.A., Vorobyeva N.V., Medvedev I.N., Kichigina E.V. Functional capabilities of young boxers. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2023. No.3. Pp.47. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 31–38.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 31–38.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.036.5
ББК 74.200.551.5
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.5

**Технология форум-театра в формировании
профессиональной культуры педагога-тренера у студентов**

**Светлана Валерьевна Кузнецова¹, Елена Витальевна Быстрицкая², Александр Александрович
Иванцов³**

^{1,2,3} Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Россия

¹ Svetlana.kyz88@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8981-4961

² Oldlady@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1613-1035

³ mgusit@mossport.ru

Аннотация. В данной статье представлен целевой, функциональный, содержательный, технологический и критериальный анализ компонентов профессиональной культуры педагога-тренера. Авторы определяют значение воспитательной направленности в указанном типе культуры педагога в соответствии с актуальными документами в сфере образования. Авторами проведено исследование по выявлению трудоемкоформируемых компонентов профессиональной культуры студентов и предложены методические рекомендации по преодолению групп трудностей. Авторами рассмотрен содержательный и технологический потенциал реализации технологии форум-театра как наиболее эффективной в развитии различных компонентов психолого-педагогической культуры педагога-тренера.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая культура, театральная педагогика, сценические практики, технология форум-театра.

Для цитирования: Кузнецова С.В., Быстрицкая Е.В., Иванцов А.А. Технология форум-театра в формировании профессиональной культуры педагога-тренера у студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 31–38. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.5>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

**Forum-theater technology in the formation of
the professional culture of a teacher-coach among students**

Svetlana V. Kuznetsova¹, Elena V. Bystritskaya², Alexander A. Ivanzov³

^{1,2,3} Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russia

¹ Svetlana.kyz88@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8981-4961

² Oldlady@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-1613-1035

³ mgusit@mossport.ru

Abstract. This article presents a targeted, functional, meaningful, technological and criteria analysis of the components of the professional culture of a teacher-trainer. The authors determine the importance of educational orientation in this type of teacher's culture in accordance with current documents in the field of education. The authors conducted a study to identify labor-intensive components of students' professional culture and offered methodological recommendations for overcoming groups of difficulties. The authors consider the content and technological potential of the implementation of the forum-theater

technology as the most effective in the development of various components of the psychological and pedagogical culture of the teacher-coach.

Keywords: professional and pedagogical culture, theater pedagogy, stage practices, forum-theater technology.

For citation: Kuznetsova S.V., Bystritskaya E.V., Ivanzov A.A. Forum-theater technology in the formation of the professional culture of a teacher-coach among students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 31–38. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.5>

Актуальность. Тенденция гуманитаризации образования закрепилась в системе российского образования на основании усиления роли воспитательной деятельности образовательного процесса в соответствии с посланием Президента РФ от 2021 г. Федеральный закон от 30.04.2021 № 127-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил положение, согласно которому тренерская деятельность включает все функции, свойственные действиям педагога. Особая роль в указанных документах отводится патриотическому воспитанию. В соответствии с этим пересматриваются образовательные стандарты в сторону усиления требований не столько к специальным, дидактическим функциям тренера, сколько к его личности и профессиональной культуре.

В связи с этим возникла необходимость определения компонентов профессиональной культуры педагога-тренера, подлежащих формированию, а также обновления и обогащения арсенала педагогических технологий, способствующих решению задач профессионального воспитания студентов, на основании сценических практик.

Цель статьи – показать роль технологии форум-театра в развитии компонентов педагогической культуры будущих педагогов-тренеров.

Исследование структурных компонентов профессионально-педагогической культуры показывает, что разные исследователи отмечают сходные компоненты. Н.П. Петрова, Б.Д. Эльканова отмечают разные виды профессиональной деятельности в соответствии с разнообразием задач, необходимых для решения. Таким образом, они определяют «профессионально-педагогическую культуру как умение педагога сочетать учебно-методическую, научно-исследовательскую, организационно-методическую и воспитательную» [Петрова, Эльканова, 2012, с. 111]. С.Д. Эльканова, анализируя историко-культурологический опыт развития структурных компонентов профессионально-педагогической культуры, приходит к выводу, что так или иначе все исследователи выделяют два наиболее значимых компонента: аксиологический и деятельностный [Эльканова, 2013, с. 195]. Аксиологический компонент определяется уровнем гуманистических и нравственных ценностей педагога, на основании которых он выстраивает профессиональную деятельность во всем ее разнообразии. Это ут-

верждение получает одобрение И.Ф. Исаева, который рассматривает профессионально-педагогическую культуру как «меру и способ творческой самореализации личности педагога в разнообразных видах педагогической деятельности» [Исаев, 2002, с.19]. Однако О.Г. Чугайнова ставит особняком коммуникативную культуру педагога, определяя ее как «результат нравственного развития и зрелости личности, сопряженный с проявлением ее активности, стремлением к саморазвитию» [Чугайнова, 2021, с. 246]. Исследователь отмечает, что коммуникация, которая является действенным процессом, основывается на нравственных показателях личности. Н.А. Алимова и О.Р. Гареев рассматривают коммуникативный компонент профессионально-педагогической культуры как «способность к конструктивному диалогу», который определяется также высоким уровнем эмпатического слушания и профилактики конфликтов между субъектами образовательной деятельности [Алимова, Гареев, 2020, с. 23]. Тем не менее эта способность пропорционально уровню знаний в понимании поведенческих мотивов других людей. Подтверждая важнейшую роль эмоционального и культурно-коммуникативного интеллекта педагога, В.А. Слостенин включает в структуру профессионально-педагогической культуры педагога «наличие культуротворческих способностей по присвоению и преобразованию накопленного человечеством опыта», что существенно сближает педагогическую технику в данном аспекте с актерской техникой [Слостенин, 2008, с. 222]. В свою очередь, Чистякова, обобщая результаты разных исследований, приходит к выводу, что указанные компоненты, взаимопроникая друг в друга, усиливают компетенции педагога-тренера в решении задач профессионального обучения и воспитания и их развитие обусловлено необходимостью решения профессиональных задач в профессиональной деятельности педагога-тренера [Чистякова, 2020, с. 85]. Сформулируем наиболее значимые.

Задачи профессионального обучения и воспитания связаны:

– с формированием истинно педагогической направленности (в этом смысле у педагогов по ФК и спортивных тренеров есть возможность в большей степени проанализировать собственную профессиональную деятельность, поскольку их профессиональная направленность реализуется только через деятельность);

– с развитием психолого-педагогической эруди-

ции. При этом именно тренер должен быть в большей степени эрудирован в области науки, так как его деятельность затрагивает все уровни деятельности спортсмена: от физиологического до психического и социального. Это одна из причин, почему процесс образования в спортивных вузах в большей степени дидактико-ориентированный, чем ориентирован на профессиональное воспитание;

– с совершенствованием художественно-эстетической культуры (физическая культура – это культура, доступная каждому, а спорт – это культура, доступная не всем. Следовательно, при обучении педагога-тренера необходимо применять методы и технологии, разработанные для воспитания творческой личности в вузах культуры и искусства);

– с актуализацией и формированием исследовательской и проектной культуры, которая важна не только для тренера, но и для спортсмена. Все исследовательские умения, которые нужны для самоанализа собственной деятельности; подбор процедур исследования и методов диагностики; для установления закономерных взаимосвязей тренировочного процесса и собственных действий; для расширения набора вариативных траекторий для применения их в решении задач, поставленных тренером; для определения пробелов в собственном образовании и определения способов их ликвидации; прогнозирование дальнейших действий себя и соперника; способность разрабатывать критерии оценки деятельности и применять их, например, в спортивном судействе. Даже на первый взгляд становится очевидным, что исследование проблемы без проектирования алгоритмов и методов ее решения не имеет смысла, поэтому воспитание исследовательской и проектной культуры как основных компонентов деятельности культуры педагога должно осуществляться согласовано;

– с определением и коррекцией нравственных основ профессиональной деятельности, в частности усиления патриотических основ нравственного воспитания в спорте и отражения их в цифровой среде на основании этического кодекса педагога;

– с выявлением индивидуальных особенностей эмоциональной саморегуляции и вероятных характеристик будущего личного примера педагога, связанных со спецификой его социального воздействия и развития их в ходе коллективных форм организации воспитательного процесса.

Анализ представленных задач позволяет выявить общие и особенные фундаментальные и актуальные компоненты профессионально-культуры тренера, которые представлены на рисунке 1.

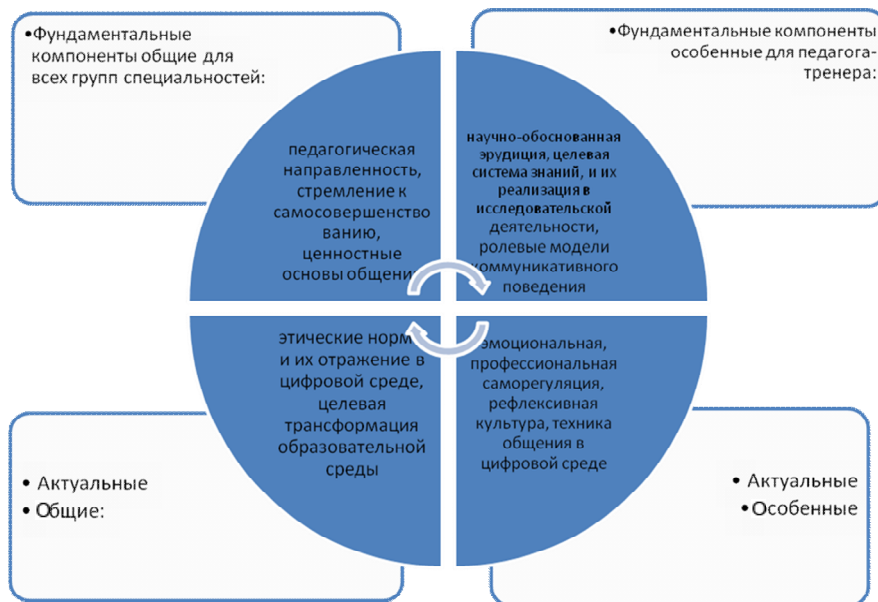

Рисунок 1. Структура профессионально-педагогической культуры спортивного тренера
Figure 1. The structure of the professional professional and pedagogical culture of a sports coach

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, работодатели (руководители учебных учреждений), участвующие в опросе, заключили, что для разных специальностей в сфере спорта будут приоритетными свои модельные характеристики профессиональной культуры специалистов. В оп-

росе участвовали 30 руководителей спортивных школ и секций, которым было предложено соотнести вид профессиональной культуры специалистов в сфере спорта с их профессиональным функционалом. Средние показатели результатов опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Матрица модельных характеристик культуры профессионалов в сфере спорта
Table 1. The matrix of model characteristics of the culture of professionals in the field of sports

Виды культуры/ группы специальностей	Тренер-преподаватель/ учитель ФК	Руководитель структурных подразделений, менеджер в спорте	Спортивный журналист/ спортивный аналитик/ исследователь в сфере спорта
Когнитивная	+	+	+
Творчески-деятельностная	+	+	
Исследовательская и проектная		+	+
Коммуникативная	+	+	+
Правовая		+	
Духовно-нравственная	+	+	+
Художественно-эстетическая	+		+
Рефлексивно-аналитическая	+	+	+
Собственная культура телесности	+		

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод, что функциональные обязанности спортивных тренеров накладывают отпечаток не только на дидактический компонент профессионального и высшего образования спортивного тренера, но и на структуру, сущность, задачи и результаты профессионального воспитания.

Профессиональное воспитание затрагивает следующие сферы личности будущего профессионала:

- когнитивная (познание ценностных основ профессиональной деятельности; формирование новых образов, идеалов и ориентиров для развития собственной гражданской и этической позиции; расширение информационной осведомленности в целях повышения убедительности и силы воздействия личного примера и создания авторитета будущего тренера; создание индивидуального механизма ценностных отношений к субъектам деятельности, объектам и процессам);

- эмоциональная (обогащение сферы эмоциональных реакций, включение механизмов эмоциональной саморегуляции и механизмов эмоциональной регуляции деятельности, поведения и общения других людей; развитие

эстетического восприятия мира; уточнение структуры эмоциональной регуляции общения и обогащения стимульно-мотивационного спектра к сотрудничеству и соперничеству);

- деятельностная (совершенствование творческих и этических норм взаимодействия; расширение инструментария с включением себя и других в систему спортивной деятельности; преодоление барьеров коммуникации общения и взаимодействия; эстетизация собственного труда).

Особенностью педагогического процесса в вузе является то, что методы, связанные с выявлением и диагностикой определенных качеств, характеристик личности и деятельности студента также способствуют и совершенствованию этих качеств.

Методы и организация исследования. Анализ методов и технологий, реализуемых в вузах физической культуры и спорта, позволяет определить уровень развития отдельных компонентов профессиональной культуры с их помощью практически невозможно, а значит, они в крайне малой степени влияют и на повышение успешности реализации вузом вышеуказанных функций профессионального воспитания.

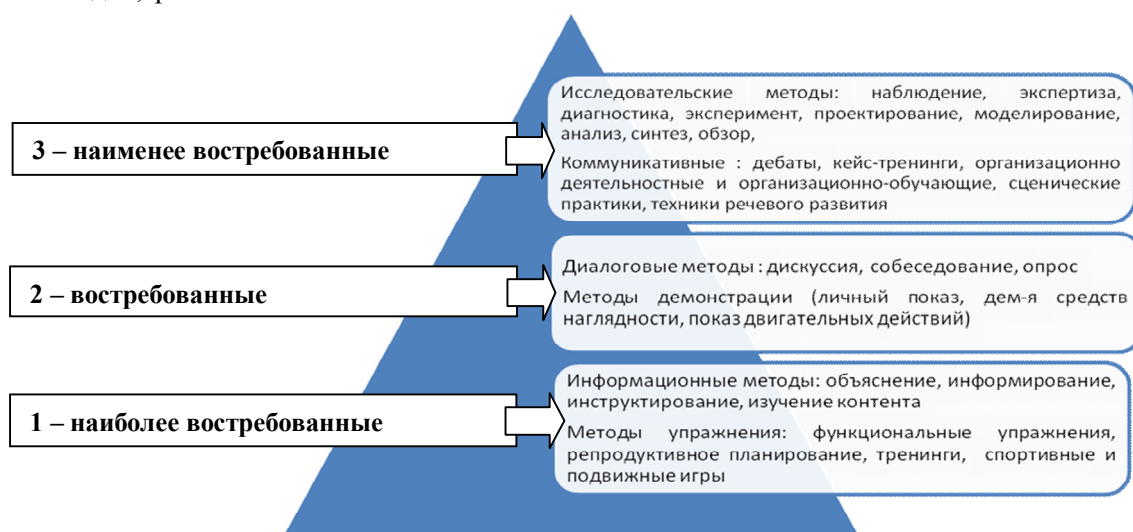

Рисунок 2. Рейтинг востребованности образовательных методов и технологий преподавателями вузов физической культуры и спорта

Figure 2. Rating of the demand for educational methods and technologies by teachers of universities of physical culture and sports

Данные, представленные на рисунке 2, отражают результаты социологического опроса 8 факультетов и вузов физической культуры и спорта, проведенного в 2021 году. В опросе приняли участие 263 преподавателя различных блоков учебных дисциплин. При этом преподаватели спортивных дисциплин особенно выделяли методы упражнения и контроля выполнения упражнения, а преподаватели других дисциплин, в том числе гуманитарных, в качестве основных выделяли монологические методы с применением опорных конспектов.

Среди проблем работы с современными студентами преподавателями выделены:

- низкий уровень ценностного отношения студентов к профессии;
- низкий уровень коммуникации на профессиональные темы;
- низкий уровень когнитивной культуры и информационной осведомленности;
- низкий уровень эстетики собственного учебного труда.

Все указанные проблемы связаны с тем, что методы непосредственно направленные на их ликвидацию (творческие, исследовательские, диалоговые, а также проектирование социальных процессов) применяются преподавателями вуза крайне редко.

В связи с этим определилась необходимость расширения арсенала методов и технологий, не требующих трудоемкой подготовки и при этом включающих исследовательский, творчески-деятельностный и диалоговый компоненты. Всеми указанными свойствами обладают технологии, разработанные на основании ведущих школ театрального мастерства: технология решения проблемно-творческих задач; технология формирования инструментальных действий педагога и технология формирования творческих действий.

При этом авторы продолжают работу по расширению подобного рода технологий, и в настоящее время сформулирована и апробирована новая технология включения сценических практик в образовательный процесс педагога, направленная на решение задач профессионального воспитания. Одной из таких технологий является технология форум-театра.

Анализ результатов исследования. Форум-театр – это интерактивная образовательная технология, созданная на основании ведущих школ театрального мастерства России, Германии и Бразилии. В рамках данной технологии непосредственные участники и зрители включены в короткую проблемную ситуацию профессиональную и личностно-значимую, где в момент кульминации (наивысшей точки напряжения) действие останавливается и субъекты вступают в дискуссию по решению проблемы. После обсуждения участники инсценируют варианты решения, часто с привлечением зрителей.

В рамках этой технологии достигается не только аналитическая рефлексия ситуации, но и возможность увидеть собственную ситуацию со стороны и представить ее развитие в образах: мысли, действия, взаимодействия людей! Также здесь происходит деятельностное включение субъектов в решение значимой ситуации не в схематическом виде, как это бывает в тренингах, а во всей полноте представленности субъектной позиции.

Цель технологии форум-театра – создание условий для развития профессиональной педагогической культуры будущих педагогов с помощью погружения субъектов образовательного процесса в различные профессиональные предлагаемые обстоятельства с целью анализа комплекса профессиональных условий с последующим принятием решений и их реализацией.

Данная технология включает в себя основы проблемного обучения (цель, принципы, образовательные результаты) и технологии К.С. Станиславского «Я в предлагаемых обстоятельствах» (этюдный метод, метод физических действий) и описывает способы преодоления проблемных профессионально значимых ситуаций учителем в ходе учебно-воспитательного процесса, а также определяет уровень культуры взаимодействия каждого его участника [Кузнецова, 2021, с. 164].

Задача, которую решает субъект – участник технологии: совершенствовать собственную систему профессионально направленных нравственных, гражданских, художественно-эстетических ценностей и профессиональной эрудиции, ценности творчества, определяющих индивидуализированный выбор эффективной педагогической техники (методики) для решения проблемных задач, способствующих развитию исследовательских процессов и процессов саморегуляции, позволяющих повысить мотивацию педагога к самообразованию в профессиональной сфере.

Этапы реализации технологии:

Осознание проблематики ситуации.

В театральной технологии этот этап называется «застольным периодом» или «разведкой умом» и студентам – участникам форума предложено задание по педагогическому сценированию, то есть созданию драматургического материала для сценического воплощения. Студенты получают необходимые теоретические знания о технологии форум-театра, а также о законах построения сюжета и оформления сценарного отрывка.

На данном этапе субъектам предлагается коммуникативная задача: разработать сценарную основу по культуре взаимодействия в разных условиях (в профессиональной деятельности, в межличностных взаимоотношениях и во взаимодействии в цифровой среде и предложить три варианта решения).

К сценическому воплощению отбираются самые острые и спорные ситуации.

Содержательной основой проблемных задач, выбранных студентами, в большинстве своем стали задачи межпрофессионального и межличностного взаимодействия спортсмена и тренера. Будущие тренеры-педагоги подвергают подробному разбору мотивы поведения тренера в противоречивых ситуациях тренировочного процесса: нарушения спортивного режима, особенностей организации спортивных соревнований высокого уровня, работы тренера с командой по профилактике конфликтов внутри одного коллектива и другие. Все эти сюжеты имели сходную структуру и показывают глубинную заинтересованность субъектов в понимании ценностной основы профессиональной деятельности тренера и необходимости расширения инструментальной основы предлагаемых профессиональных обстоятельств. При этом почти всегда студенты выбирают ситуацию, в которой оказались они сами или которая для них скоро прогнозируется, хотя имена они чаще всего меняют, что для них является дополнительным приемом, чтобы посмотреть на себя со стороны.

В рамках работы над тематикой происходит актуализация и развитие когнитивной культуры педагога, поскольку заново формируется ценностная основа профессиональной деятельности, модифицируется ценностное отношение к разным субъектам образовательного процесса, а также повышается информационная осведомленность о характере мотивов деятельности разных субъектов образовательного процесса.

Разбор предлагаемых обстоятельств. На данном этапе происходит анализ «предлагаемых обстоятельств» по принципу этюдного метода (К.С. Станиславский), в которых оказался субъект образовательной деятельности, определяются его цели и мотивы, анализируются его действия, реплики и предполагаемый эффект. Помимо этого, определяется аксиологический аспект – сверхзадача – то, какие ценности хочет донести непосредственно сам субъект деятельности. Для решения противоречия следует ответить на ряд вопросов: что происходит, почему, зачем и что мне делать в данной ситуации? Так, у студентов, участвующих в постановочном процессе собственно разработанных ситуаций, повышается уровень доверия к изучаемой проблематике; происходит снятие психофизических зажимов при коллективном действенном анализе тем и мотивов персонажей; повышается уровень эмпатии к участникам проблемной ситуации; вырабатываются новые модели профессиональной деятельности.

На данном этапе происходит также формирование когнитивной культуры педагога, поскольку

мотивы и ценности разных субъектов присваиваются участниками сценической группы, однако ее развитие происходит с моделированием реальных условий профессиональной деятельности (посредством этюдного метода), поэтому происходит актуализация мотивов участников, на основании чего субъекты определяют методы и средства выхода из этой ситуации.

Технологический этап (выдвижение, обоснование гипотез, их проверка). На данном этапе из группы зрителей выделяются студенты, не занятые в постановке, но имеющие сходный профессиональный интерес и потребность в решении подобной ситуации для себя. Они могут участвовать в дискуссии и могут разделяться на группы сторонников того или иного решения, а также в дальнейшем могут быть привлечены к сценической проверке гипотезы.

Также следует отметить особую роль модератора (преподавателя или студента, имеющего опыт реализации данной технологии или некоторую сценическую подготовку). Модератор – это ведущий форума, в зону его ответственности входит формулировка окончательного решения по ситуации – и он будет следить за динамикой решений, обсуждений и показов, давая команды о смене деятельности на площадке, когда дискуссия, реализуемая на сцене заходит в тупик. Также модератор ведет дискуссию: побуждает обучающихся делать сравнения, обобщения, выводы из ситуации, сопоставлять факты. Предлагает попробовать студентам активно включаться в процесс и заменить собой кого-то из персонажей.

Структура сценической реализации технологии форум-театра:

- работа модератора с аудиторией до основного показа срепетированных ситуаций;
- основной показ ситуации до кульминации – далее дискуссия со зрителями «Как поступить?» – показ трех вариантов (положительный, негативный, компромиссный);
- рефлексия и сценическое воплощение всех вероятных решений, вплоть до логического завершения ситуации. На данном этапе модератор занимается коррекцией педагогических условий проводимого мероприятия, а также гармонизацией идейного, визуального и эмоционального художественного содержания форума и анализирует уровень культуры взаимодействия участников и зрителей, что способствует актуализации эмоционального и действенного функционала профессионально-педагогической культуры педагога;
- публичная проверка решения. После заключительных показов происходит контрольная рефлексия, которая затрагивает уже не содержательный аспект (о чем ситуация и какой выход из

нее), а технологический аспект реализации технологии: сценирование, репетиционный процесс, показ и общение со зрителем, а главное – актуализируется профессиональная индивидуальность студента. Данный этап способствует актуализации всех процессов саморегуляции субъектов образовательного процесса, его критическо-аналитическую основу.

Выводы. В ходе исследования, проведенного со студентами факультета физической культуры и спорта Мининского университета, было установлено, что разные этапы технологии формируют разные компоненты культуры педагога. Результаты представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Соотношение этапов и методов реализации технологии форум-театра и развития типов профессионально-педагогической культуры будущих педагогов

Figure 3. Correlation of stages and methods of implementation of the forum-theater technology and the development of types of professional and pedagogical culture of future teachers

Следует отметить следующие результаты реализации технологии форум-театра в развитии профессионально-педагогической культуры будущих педагогов:

- повышение коммуникативной культуры (на всех этапах);
- осознание субъектами образовательной деятельности аксиологической значимости межкультурного разнообразия поведенческих моделей разных субъектов образовательного процесса (на этапе застольного периода и репетиционного процесса), что в свою очередь формирует исследовательскую и духовно-нравственную типы культуры педагога;
- расширение личностно-деятельностных представлений о собственной социальной роли в коллективном взаимодействии (на этапе дискуссии и рефлексии). Развитие профессионального инструментария;

– повышение способности студентов к применению критического мышления и системного подхода к решению проблемно-творческих профессиональных задач (на всех этапах).

В заключение следует сказать, что определение содержания компонентов и критериев сформированности компонентов профессионально-педагогической культуры спортивного тренера с учетом динамически меняющихся условий современного образовательного пространства является задачей не только актуальной, но и требующей постоянного внимания исследователей. Среди компонентов профессиональной культуры в настоящее время являются: ценностная, когнитивная, эмоциональная, коммуникативная, эмпатическая и рефлексивно-оценочная. И их развитие происходит в рамках решения задач профессионального воспитания. Авторами определены критерии сформированности профессиональной когнитивной культуры,

среди которых критическое мышление, эмоциональный интеллект, высокий уровень саморегуляции. Установлены функции профессионального воспитания в формировании современных специалистов в отрасли образования и определена роль сценических практик в осуществлении профессионального воспитания. Представлена авторская технология реализации форум-театра и определен ее потенциал в формировании следующих типов культуры: когнитивной, творчески-деятельностной, духовно-нравственной, саморегулятивной и рефлексивно-аналитической.

Список источников

- Абульханова К.А. Проблема соотношения личности, индивидуальности, субъекта // Современная личность: Психологические исследования. Москва: ИП РАН, 2012. С. 17-35.
- Алимова Н.А., Гареев О.Р. Конфликтологическая культура педагога образовательного учреждения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63. Часть 6. С. 21-24.
- Волкова М.Э. Форум-театр как интерактивная технология в современном образовательном пространстве // Приоритетные направления психолого-педагогической деятельности в современной образовательной среде. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2021. С. 100-106.
- Воспитательная деятельность педагога: учеб. пособие для студ. вузов / под общ. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. Москва: Академия, 2008. С. 386.
- Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студ. вузов. Москва: Академия, 2002. С. 213.
- Кузнецова С.В., Быстрицкая Е.В. Развитие сущностных взаимоотношений субъектов образовательного процесса в контексте театрального мастерства педагога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 163-165.
- Петрова Н.П., Эльканова Б.Д. Лингвистическая инфокоммуникационная компетентность: тезаурусный подход. Sealbrucken: LAP LAMBERT, 2012. 175 с.
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Москва: Наука, 1997. 189 с.
- Чистякова О.В. Основные компоненты профессиональной культуры будущих педагогов // Педагогика и психология: теория и практика. 2020. 3(19). С. 84-90.
- Чугайнова О.Г. Коммуникативная культура как компонент профессиональной компетентности педагога // Язык и актуальные проблемы образования: Материалы Международной научно-практической конференции, 18-19 января 2021 г., Москва / Под ред. Е.И. Артамоновой, О.С. Ушаковой. Москва: МАНПО, 2021. С. 244-247.
- Эльканова С.Д. Профессионально-педагогическая культура педагога и ее основные компоненты // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2013. 5 (31). С. 195-200.

References

- Abulxhanova K.A. The problem of the relationship between personality, individuality, subject. In: Modern personality: Psychological studies. Moscow: IP RAS, 2012. Pp. 17-35. (In Russ).
- Alimova N.A., Gareev O.R. Conflictological culture of a teacher at an educational institution. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2020. No. 63. Part 6. Pp. 21-24. (In Russ).
- Volkova M.E. Forum theater as an interactive technology in the modern educational space. In: Priority directions of psychological and pedagogical activity in the modern educational environment. Collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference. Yoshkar-Ola, 2021. Pp. 100-106. (In Russ).
- Educational activities of a teacher: textbook. aid for students universities / Executive ed. V.A. Slastenina, I.A. Kolesnikova. Moscow: Academy, 2008. P. 386. (In Russ).
- Isaev I.F. Professional and pedagogical culture of a teacher: textbook. aid for students universities Moscow: Academy, 2002. P. 213. (In Russ).
- Kuznetsova S.V., Bystritskaya E.V. Development of essential relationships between subjects of the educational process in the context of a teacher's theatrical mastery. *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021. Vol. 10. No. 3 (36). Pp. 163-165. (In Russ).
- Petrova N.P., Elkanova B.D. Linguistic infocommunication competence: thesaurus approach. Sealbrucken: LAP LAMBERT, 2012. 175 p. (In Russ).
- Rubinstein S.L. Man and the world. Moscow: Nauka, 1997. 189 p. (In Russ).
- Chistyakova O.V. The main components of the professional culture of future teachers. *Pedagogika i psihologiya: teoriya i praktika = Pedagogy and psychology: theory and practice*. 2020. 3(19). Pp. 84-90. (In Russ).
- Chugainova O.G. Communicative culture as a component of a teacher's professional competence. In: Language and current problems of education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, January 18-19, 2021, Moscow / Ed. E.I. Artamonova, O.S. Ushakova. Moscow: MANPO, 2021. Pp. 244-247. (In Russ).
- Elkanova S.D. Professional pedagogical culture of a teacher and its main components. *Obrazovanie. Nauka. Innovacii: yuzhnoe izmerenie = Education. The science. Innovation: the southern dimension*. 2013. 5 (31). Pp. 195-200. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 28.12.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 371.388.6

ББК 74.202.9

DOI: 10.54348/SciS.2024.1.6

Этапы становления и развития исследовательской деятельности школьников и студентов вузов естественнонаучного и технического профиля

Михаил Кириллович Морозов¹, Альбина Александровна Червова²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

Аннотация. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года отмечено, что главными задачами, решаемыми для достижения стратегической цели политики Российской Федерации в области развития науки и технологий, является обеспечение рациональной интеграции отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему в национальных интересах Российской Федерации. Для достижения поставленных задач необходимо развивать исследовательское мышление обучающихся, что рационально делать со школьного возраста, привлекая обучающихся к исследовательской деятельности в технопарках, кванториумах, научных подразделениях вузов. В статье рассматривается формирование учебно-исследовательской грамотности школьников в процессе изучения естественнонаучных дисциплин (физика, математика, химия, биология и др.) и участия в исследовательской деятельности вышеперечисленных подразделений, переход к учебно-исследовательской образованности и компетентности при обучении общенаучным дисциплинам (физика, высшая математика, теоретическая механика, химия и др.) студентов первого и второго курсов вузов естественнонаучного и технического профиля, формирование научно-исследовательской компетентности этих студентов при обучении специальным дисциплинам на старших курсах вузов, достижение уровня научно-исследовательской культуры при обучении в аспирантуре.

Ключевые слова: школьники, студенты, вузы, этапы, становление, развитие, учебно-исследовательская, научно-исследовательская деятельность.

Для цитирования: Морозов М.К., Червова А.А. Этапы становления и развития исследовательской деятельности школьников и студентов вузов естественнонаучного и технического профиля // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 39–45. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.6>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Stages of formation and development of research activity of schoolchildren and university students of natural science and technical profile

Mikhail K. Morozov¹, Albina A. Chervova²

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

Abstract. In the Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 it is noted that the main tasks to be solved to achieve the strategic goal of the policy of the Russian Federation in the field of science and technology development is to ensure rational integration of domestic science and technology into the global innovation system in the national interests of the Russian Federation. To achieve these tasks it is necessary to develop research thinking of students, which is rational to do from school age, involving students in research activities in technology parks, quantoriums, scientific departments of universities. In the article deals with the formation of teaching and research literacy of schoolchildren in the process of studying natural science disciplines (physics, mathematics, chemistry, biology, etc.) and participation in the research activities of the above units, the transition to teaching and research education and competence in teaching general science disciplines (physics, higher mathematics, theoretical mechanics, chemistry, etc.) to first and second year students of universities of pedagogical and technical profile, the formation of research literacy and competence in the process of teaching and researching.

Keywords: schoolchildren, students, universities, stages, formation, development, educational and research activities.

For citation: Morozov M.K., Chervova A.A. Stages of formation and development of research activity of schoolchildren and university students of natural science and technical profile. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 39–45. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.6>

Актуальность. ФГОС ВО нового поколения и возвращение в стране к идее об особой роли и месте естественнонаучного и технического образования поставили перед вузами задачу о необходимости формирования исследовательской компетентности студентов вузов технического профиля, особенно специалистов в области микроэлектроники и информационных систем. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года отмечено, что «главными задачами, решаемыми для достижения стратегической цели политики Российской Федерации в области развития науки и технологий, являются: повышение эффективности государственного участия в развитии науки и технологий (прежде всего отечественной фундаментальной науки, а также прикладных исследований и технологий, необходимых для обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности, для систем жизнеобеспечения и других сфер ответственности государства); обеспечение рациональной интеграции отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему в национальных интересах Российской Федерации» [Прогноз долгосрочного социально-экономического развития, 2023]. Для достижения поставленных задач необходимо развивать исследовательское мышление обучаемых, что рационально делать со школьного возраста, привлекая обучающихся к исследовательской деятельности в технопарках, кванториумах, научных подразделениях вузов. Изучение этапов формирования от исследовательской грамотности школьников до исследовательской культуры магистрантов и аспирантов является целью данной статьи.

Методы исследования. В основу методологии статьи поставлена теория Б.С. Гершунского «об иерархической образовательной «лестнице» восхождения человека ко всё более высоким образовательным результатам» [Гершунский, 1998]. В процессе экспериментальной работы мы изучили состояние проблемы в ряде вузов (ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (Шуйский филиал), ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»), в технических вузах (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.А. Алексеева», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»), в ряде школ (средняя школа №56 г. Иваново, средняя школа №45

г. Нижний Новгород). В этом этапе эксперимента принимали участие 420 студентов, 150 школьников и 28 преподавателей из вышеприведённых вузов и школ России. Мы использовали анкетирование преподавателей, студентов и школьников, беседы с преподавателями и студентами, наблюдение при проведении занятий со студентами и школьниками, анализ школьных и студенческих оценок по предметам естественнонаучного и технического цикла.

Анализ результатов исследования. В своей предыдущей статье мы дали следующее определение исследовательской деятельности, выделяя в ней учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую составляющую: «Учебно-исследовательская деятельность представляет собой деятельность по получению нового знания «для себя», то есть это субъективная исследовательская деятельность, в отличие от объективной, научно-исследовательской деятельности, которая представляет собой получение нового знания «вообще», то есть получение знания, неизвестного ранее науке» [Червова, Морозов, 2022, с. 240]. Опираясь на высказывания Б.С. Гершунского, «целостность и интегративную сущность результата образования на любом уровне и в любом аспекте можно познать и понять только на основе чёткого представления о структуре и иерархии результативности образовательной деятельности, её преемственно связанных этапах. При этом важно вновь и вновь подчеркнуть, что даже самые глобальные государственно-общественные образовательные достижения и результаты должны рассматриваться сквозь призму личностных образовательных достижений, поскольку в конечном итоге совокупный образовательный потенциал социума определяется конкретными образовательными приобретениями личности каждого человека на всех этапах его жизненного пути» [Гершунский, 1998, с. 67]. Он предлагает «следующую иерархическую образовательную «лестницу» восхождения человека ко всё более высоким образовательным результатам: образовательная грамотность переходит в образованность, затем в профессиональную компетентность, затем в культуру» [Гершунский, 1998, с. 70].

Трансформируя эти ступени к становлению и развитию профессионализма будущего выпускника вуза, мы выделяем следующие этапы его развития, представленные графически на рисунке 1.

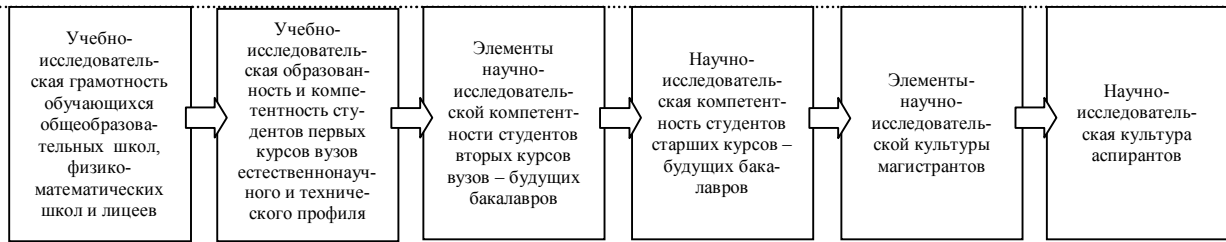

Рисунок 1. Этапы становления и развития уровней результатов исследовательской деятельности школьников и студентов вузов

Figure 1. The stages of formation and development of the levels of research results of schoolchildren and university students

1 ступень – формирование учебно-исследовательской грамотности происходит при обучении в средней общеобразовательной школе при изучении теоретических основ естественнонаучных дисциплин, таких как физика, химия, биология, математика, где приобретаются знания об основных законах окружающего мира, где школьники получают основные экспериментальные навыки работы с измерительными приборами, с расчетом измеряемых величин и основами теории погрешностей. Элементы научно-исследовательской грамотности приобретаются обучающимися в физико-математических школах и технических лицеях при работе в технопарках, кванториумах, научных подразделениях вузов и т.д. Изучению проблемы формирования учебно-исследовательской и научно-исследовательской грамотности школьников посвящены диссертации А.А. Логинова [Логинов, 2008], С.И. Официна [Официн, 2009], М.Ю. Гармашова [Гармашов, 2013]. Из приведенных диссертаций следует, что в основном учебно-исследовательская грамотность школьников формируется средствами элективных курсов, разрабатываемых преподавателями школ. Приведем примеры этих курсов: элективный курс «Физические основы технических устройств», «Методика преподавания физико-технических основ микроэлектроники и элементов нанозлектроники», «Видеокomпьютерный эксперимент, позволяющий организовать натурный эксперимент и производить видеосъемку физического процесса для изучения быстротекущих физических явлений стробоскопическим методом». Нами был разработан и апробирован в ряде школ спецкурс «Введение в микроэлектронику». Результаты эксперимента, показывающие изменения уровня учебно-исследовательской грамотности школьников в процессе изучения спецкурса, представлены ниже. Считаем, что уровень учебно-исследовательской грамотности школьников по окончании школы определяет начальный уровень студентов, поступивших на первый курс вуза.

2 ступень – переход учебно-исследовательской грамотности выпускников школ, поступивших на первый курс вузов естественнонаучного и технического профиля в учебно-исследовательскую образованность и компетентность. При обучении на первом курсе вузов студенты приобретают учебно-исследовательскую образованность, а также элементы научно-исследовательской компетентности при изучении курсов общей физики, высшей математики, теоретической механики и т.д. Приведем примеры этих курсов: факультативный курс «Молодой исследователь», авторский курс «Внеучебная научно-исследовательская деятельность студента технического вуза», спецкурс «Теория и практика основ учебно-познавательной деятельности студента». Изучению проблемы формирования учебно-исследовательской и научно-исследовательской образованности студентов посвящены диссертации Н.С. Часовских [Часовских, 2006], О.В. Фединой [Федина, 2011], Е.В. Вострокнута [Вострокнутов, 2015].

3 ступень – приобретение элементов научно-исследовательской компетентности студентов вторых курсов вузов – будущих бакалавров. Приобретение научно-исследовательской компетентности происходит при изучении специальных курсов, таких как «Основы теории твердого тела», «Решение и составление физических задач», «Педагогическое обеспечение формирования исследовательской компетентности студентов», «Комплекс модулей образовательной области «Математика»», которые являются «мостиком» между учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельностью. Студенты приобретают знания в области дисциплин, являющихся основами их будущей профессиональной деятельности. Изучению проблемы формирования учебно-исследовательской компетентности посвящены диссертации Ю.С. Димитрюк [Димитрюк, 2014], В.А. Белянина [Белянин, 2012], Е.Л. Макаровой [Макарова, 2011].

4 ступень – формирование научно-исследовательской компетентности студентов старших курсов – будущих бакалавров, которую они приобретают при изучении специальных дисциплин, выполнении курсовых и дипломных работ. Изучению проблемы формирования научно-исследовательской компетентности студентов старших курсов посвящены диссертации Т.Г. Цуниковой [Цуникова, 2008], М.Ю. Никишина [Никишин, 2013], Т.А. Шириной [Ширина, 2021]. Формирование научно-исследовательской компетентности завершается при выполнении дипломного проекта.

5 ступень – приобретение элементов научно-исследовательской культуры магистрантов. Приобретение научно-исследовательской культуры происходит при обучении в магистратуре, которая и представляет собой научно-

исследовательскую деятельность как часть профессионального обучения будущего магистра. Изучению проблемы формирования научно-исследовательской культуры выпускников вузов посвящены диссертации О.О. Горшковой [Горшкова, 2016], А.М. Митяевой [Митяева, 2007].

6 ступень – достижение научно-исследовательской культуры аспирантами, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью самостоятельно, обсуждают полученные научные результаты совместно с научным руководителем и научной общественностью. Повышению эффективности работы в аспирантуре посвящены диссертации Т.Б. Катасоновой [Катасонова, 2009], А.А. Макаровой [Макарова, 2021], А.В. Хижной [Хижная, 2005].

Таблица 1. Соответствие достигаемого результата ступени образования школьников, студентов вузов
Table 1. Correspondence of the achieved result to the level of education of schoolchildren and university students

Номер этапа	Ступень образования	Вид деятельности	Достижимый результат исследовательской деятельности
1 а	Старшие классы общеобразовательной школы	Элементы учебно-исследовательской деятельности под руководством преподавателя	Учебно-исследовательская грамотность
1 б	Старшие классы физико-математической школы, технического лицея	Учебно-исследовательская деятельность с элементами научно-исследовательской деятельности	Учебно-исследовательская грамотность с элементами научно-исследовательской грамотности
2	Бакалавриат вуза естественнонаучного и технического профиля (1 курс)	Занимаются учебно-исследовательской деятельностью под руководством преподавателя	Учебно-исследовательская образованность и компетентность
3	Бакалавриат вуза естественнонаучного и технического профиля (2 курс)	Занимаются учебно-исследовательской деятельностью с элементами научно-исследовательской деятельности под руководством преподавателя	Элементы научно-исследовательской компетентности
4	Бакалавриатвуза естественнонаучного и технического профиля (старшие курсы)	Занимаются изучением специальных дисциплин, выполнением курсовых и дипломных работ под руководством преподавателя	Научно-исследовательская компетентность
5	Магистратура вуза естественнонаучного и технического профиля	Занимаются научно-исследовательской деятельностью под руководством научного руководителя	Научно-исследовательская компетентность с элементами научно-исследовательской культуры
6	Аспирантура вуза естественнонаучного и технического профиля	Занимаются научно-исследовательской деятельностью самостоятельно, обсуждают полученные научные результаты совместно с научным руководителем и научной общественностью	Научно-исследовательская культура

Из таблицы 1 следует, что переход от учебно-исследовательской компетентности к научно-исследовательской компетентности происходит на старших курсах бакалавриата и достигает уровня научно-исследовательской культуры в магистратуре и аспирантуре как в высших уровнях образования. Особенно успешным этот переход осуществляется обучающимися в физико-математических школах и технических лицеях, поступивших на естественнонаучные факультеты классических университетов и техни-

ческих вузов, что подтверждает идею о необходимости увеличения числа физико-математических школ и технических лицеев в России.

Нами была разработана анкета для оценивания уровня достижений в исследовательской деятельности. В таблице 2 приведены вопросы анкеты, которые позволяют оценить уровень достигнутой исследовательской деятельности школьников и студентов на разных этапах своего обучения.

Таблица 2. Оценивание вида исследовательской деятельности для школьников
Table 2. Assessment of the type of research activity for schoolchildren

Указание вида исследовательской деятельности
Проверяется умение подобрать научную литературу, информацию, соответствующую по теме исследования
Выделить основные научные термины и определения, выяснить их смысл
Способность сделать краткий доклад и резюме по теоретическому обзору
Выявление неисследованной или малоисследованной проблемы
Умение сформулировать проблему исследования, поставить цели и сформулировать его задачи
Составить план предстоящего эксперимента
Изучить правила работы с приборами для измерения исследуемых величин
Провести эксперимент
Оценить погрешности эксперимента
Найти структурно-логические связи между измеряемыми величинами, представить их графически
Сформулировать выводы по результатам исследования и наметить направление дальнейших исследований

Оценка производилась по балльной системе. исследовательской грамотности школьников общеобразовательных школ представлены на рисунке 2, а физико-математических школ и лицеев представлены на рисунке 3.

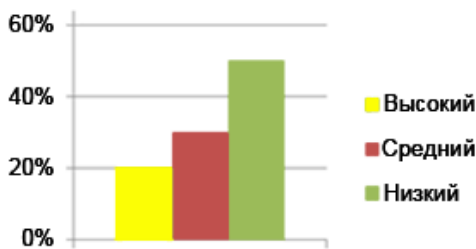

Рисунок 2. Гистограмма высокого, среднего и низкого уровней учебно-исследовательской грамотности школьников общеобразовательных школ
Figure 2. Histogram of high, medium and low levels of educational and research literacy of secondary school students

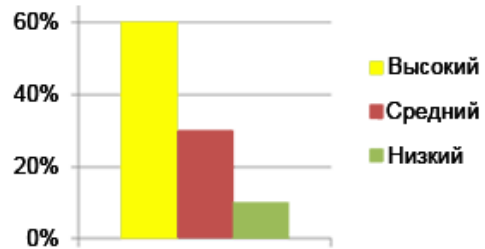

Рисунок 3. Гистограмма высокого, среднего и низкого уровней учебно-исследовательской грамотности с элементами научно-исследовательской грамотности обучающихся физико-математических школ
Figure 3. Histogram of high, medium and low levels of educational and research literacy with elements of scientific and research literacy of students of physics and mathematics schools

Результаты, приведённые на рисунках 2 и 3, показали, что школьники общеобразовательных школ обладают высоким уровнем учебно-исследовательской грамотности (20%), на низком уровне остается около 50% школьников, в то время как выпускники физико-математических школ, технических лицеев в конце обучения (11 классы) приобретают достаточно высокий уровень учебно-исследовательской деятельности с элементами научно-исследовательской деятельности, 60% высокого уровня и только 20% низкого уровня, что и свидетельствует о необходимости увеличения числа физико-математических школ и технических лицеев в России и вовлечения школьников в работу в технопарках, кванториумах, научных подразделениях вузов. Эксперимент по определению уровней исследовательской деятельности студентов классических университетов, педагогических вузов естественнонаучной направленности и технических вузов будет представлен нами в следующей статье.

Выводы. Согласно теории Б.С. Гершунского «об иерархической образовательной «лестнице»

восхождения человека ко всё более высоким образовательным результатам» [Гершунский, 1998], мы выделили этапы формирования учебно-исследовательской грамотности выпускников общеобразовательных школ, физико-математических школ и лицеев; учебно-исследовательской образованности и компетентности студентов первых курсов вузов естественнонаучного и технического профиля; элементы научно-исследовательской компетентности студентов вторых курсов вузов – будущих бакалавров; научно-исследовательскую компетентность студентов старших курсов – будущих бакалавров; научно-исследовательскую компетентность с элементами научно-исследовательской культуры магистров и научно-исследовательскую культуру аспирантов высших учебных заведений естественнонаучного и технического профиля. Эксперимент, проведенный со школьниками общеобразовательных и физико-математических школ, показал, что уровни учебно-исследовательской грамотности выше у выпускников, что и подтверждает идею о необходимости увеличения числа физико-математических школ и технических лицеев в России и активного вовлечения школьников в исследовательскую деятельность в технопарках, кванториумах, научных подразделениях вузов для подготовки специалистов, развивающих науку, технику и технологии России для обеспечения достойного места в мировом сообществе.

Список источников

- Белянин В. А. Методическая система формирования исследовательской компетенции будущего учителя при изучении физики: дисс. ... д-ра пед. наук. Москва, 2012. 483 с.
- Вострокнутов Е. В. Формирование профессионально-творческих компетенций будущих бакалавров – инженеров в области микроэлектроники в научно-исследовательской деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. Пенза, 2015. 221 с.
- Гармаилов М. Ю. Формирование исследовательской компетентности учащихся средней школы при обучении физике на основе видеокomпьютерного эксперимента: дисс. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2013. 171 с.
- Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. Москва: Изд-во «Совершенство», 1998. 608 с.
- Горикова О. О. Подготовка студентов к исследовательской деятельности в контексте компетентностно-ориентированного инженерного образования: дисс. ... д-ра пед. наук. Москва, 2016. 394 с.
- Димитрюк Ю. С. Формирование исследовательской компетентности студентов в условиях инновационных изменений вуза: дисс. ... канд. пед. наук. Невинномысск, 2014. 172 с.
- Катасонова Т. Б. Повышение эффективности подготовки научно-педагогических кадров в аспирантурах высших учебных заведений: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2009. 25 с.
- Логинов Л. А. Формирование физико-технических умений учащихся общеобразовательной школы в рамках элективного курса по физике: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 26 с.
- Макарова А. А. Профессиональная подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре в условиях гибридизации образования: дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2021. 201 с.
- Макарова Е. Л., Пугач О. И. Формирование исследовательской компетентности будущего учителя естественнонаучного профиля в процессе математической подготовки: монография. Самара: Офорт, 2011. 199 с.
- Митяева А. М. Компетентностная модель многоуровневого высшего образования (на материале формирования учебно-исследовательской компетентности бакалавров и магистров): дисс. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2007. 399 с.
- Никишин М. Ю. Формирование научно-исследовательской компетентности будущих бакалавров в области техники: дисс. ... канд. пед. наук. Калининград, 2013. 195 с.
- Официн С. И. Методика преподавания микро- и нанoeлектроники в курсе физики профильных классов: на примере сельской школы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Рязань, 2009. 23 с.
- Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (Дата обращения: 11.12.2023).
- Федина О. В. Формирование исследовательских компетенций студентов-физиков в рамках лабораторного практикума по курсу общей физики: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Рязань, 2011. 18 с.
- Хижная А. В. Педагогические условия подготовки аспирантов в системе дополнительного образования по направлению «Преподаватель высшей школы»: дисс. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2005. 192 с.
- Цуникова Т. Г. Формирование научно-исследовательской компетентности специалистов в техническом университете (средствами мультимедиа): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 24 с.
- Часовских Н. С. Организация самостоятельной работы студентов на лабораторных занятиях по общей физике в условиях развивающего обучения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2006. 26 с.
- Червова А. А., Морозов М. К. Формирование исследовательской компетентности студентов при обучении физике // Школа будущего. 2022. № 5. С. 236-243.
- Ширина Т. А. Формирование исследовательских умений будущего учителя на базе научных физических подразделений вузов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2021. 26 с.

References

- Belyanin V. A. Methodological system for developing the research competence of a future teacher when studying physics: PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2012. 483 p. (In Russ).
- Vostroknutov E.V. Formation of professional and creative competencies of future bachelors – engineers in the field of microelectronics in research activities: PhD thesis (Pedagogy). Penza, 2015. 221 p. (In Russ).
- Garmashov M. Yu. Formation of research competence of secondary school students when teaching physics based on a video-computer experiment: PhD thesis (Pedagogy). Volgograd, 2013. 171 p. (In Russ).
- Gershunsky B. S. Philosophy of education for the 21st century. Moscow: Publishing house “Perfection”, 1998. 608 p. (In Russ).
- Gorshkova O. O. Preparing students for research activities in the context of competency-based engineering education: PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2016. 394 p. (In Russ).
- Dimitryuk Yu. S. Formation of research competence of students in the context of innovative changes at the university: PhD thesis (Pedagogy). Nevinnomyssk, 2014. 172 p. (In Russ).
- Katasonova T. B. Increasing the efficiency of training scientific and pedagogical personnel in graduate schools of higher educational institutions: Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2009. 25 p. (In Russ).
- Loginov L. A. Formation of physical and technical skills of secondary school students within the framework of an elective course in physics: Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2008. 26 p. (In Russ).
- Makarova A. A. Professional training of scientific and pedagogical personnel in graduate school in the conditions of hybridization of education: PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2021. 201 p. (In Russ).
- Makarova E. L., Pugach O. I. Formation of research competence of a future natural science teacher in the process of mathematical training: monograph. Samara: Etching, 2011. 199 p. (In Russ).
- Mityaeva A. M. Competence-based model of multi-level higher education (based on the formation of educational and research competence of bachelors and masters): PhD thesis (Pedagogy). Volgograd, 2007. 399 p. (In Russ).
- Nikishin M. Yu. Formation of research competence of future bachelors in the field of technology: PhD thesis (Pedagogy). Kaliningrad, 2013. 195 p. (In Russ).
- Ofitsin S.I. Methods of teaching micro- and nanoelectronics in the physics course of specialized classes: using the example of a rural school: Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Ryazan, 2009. 23 p. (In Russ).
- Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (Date of application: 11.12.2023) (In Russ).
- Fedina O. V. Formation of research competencies of physics students within the framework of a laboratory workshop in the course of general physics: Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Ryazan, 2011. 18 p. (In Russ).
- Khizhnaya A.V. Pedagogical conditions for the training of graduate students in the system of additional education in the direction of “Higher School Teacher”: PhD thesis (Pedagogy). Nizhny Novgorod, 2005. 192 p. (In Russ).
- Tsunikova T. G. Formation of research competence of specialists at a technical university (using multimedia): Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2008. 24 p. (In Russ).
- Chasovskikh N. S. Organization of independent work of students in laboratory classes in general physics in the conditions of developmental education: Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Chelyabinsk, 2006. 26 p. (In Russ).
- Chervova A.A., Morozov M.K. Formation of research competence of students when teaching physics. *Shkola budushchego = School of the Future*. 2022. No. 5. Pp. 236-243. (In Russ).
- Shirina T. A. Formation of research skills of a future teacher on the basis of scientific physical departments of universities: Autoreferat PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 2021. 26 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 46–51.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 46–51.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.99:378.178
ББК 88.4
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.7

Волонтерство как технология обеспечения психологической безопасности студентов

Елена Александровна Шмелева¹, Павел Александрович Кисляков², Наталья Петровна Константинова³, Янина Васильевна Шимановская⁴

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

^{2,3,4} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Россия

¹ noc_shmeleva@mail.ru

² pack.81@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется практика волонтерства в период пандемии как форма просоциального поведения. Просоциальное поведение в период чрезвычайной ситуации может выступать защитным паттерном, обеспечивающим психологическую безопасность и благополучие личности. Состояние психологической безопасности позволяет человеку даже в напряженной среде чувствовать себя уверенным и защищенным. На основе вторичного анализа данных показано, что просоциальное совладание с психологическими нагрузками и стрессами, вызванными пандемией COVID-19, способствует уменьшению проблем с психическим здоровьем, а взаимопомощь является элементом психосоциального вмешательства в период пандемии COVID-19. Одним из ресурсов развития и психологической безопасности человека является стратегия «Я для Мира», предполагающая проявление заботы, альтруизм, эмпатию, взаимоподдержку. Технология servicelearning, соединяющая академическое обучение и практическую подготовку в процессе взаимодействия личности с социальной средой в социально-ориентированной деятельности, способствует становлению социальной активности студентов. Просоциальное поведение и волонтерство как одна из его форм выступают значимым ресурсом для обеспечения психологической безопасности. В статье приводятся примеры вовлечения студентов разных вузов в волонтерскую деятельность в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: волонтерство, психологическая безопасность, просоциальное поведение, студенты, пандемия COVID-19, психологическая помощь.

Для цитирования: Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В. Волонтерство как технология обеспечения психологической безопасности студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 46–51. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.7>

PSYCHOLOGICALSCIENCES

Original article

Volunteering as a technology to ensure the psychological safety of students

Elena A. Shmeleva¹, Pavel A. Kislyakov², Natalia P. Konstantinova³, Yanina V. Shimanovskaja⁴

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia

^{2,3,4} Russian State Social University, Moscow, Russia

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow, Russia

¹ noc_shmeleva@mail.ru

² pack.81@mail.ru

Abstract. The article analyzes the practice of volunteering during the COVID-19 pandemic as a form of

prosocial behavior. Prosocial behavior in times of crisis can serve as a protective pattern, ensuring psychological safety and well-being for individuals. The state of psychological safety enables a person to feel confident and protected even in stressful environments. Based on a secondary analysis of data, it has been shown that prosocial coping with psychological burdens and stresses caused by the COVID-19 pandemic contributes to reducing mental health problems, and mutual assistance is an element of psychosocial intervention during this period. One of the resources for personal development and psychological safety is the "Me for the World" strategy, which involves demonstrating care, altruism, empathy, and mutual support. Service learning technology, which combines academic learning and practical training through interaction between individuals and the social environment in socially-oriented activities, promotes the development of students' social engagement. Prosocial behavior and volunteering, as one of its forms, serve as significant resources for ensuring psychological safety. The article provides examples of involving students from different universities in volunteering activities during the COVID-19 pandemic.

Keywords: volunteering, psychological safety, prosocial behavior, students, COVID-19 pandemic, psychological assistance.

For citation: Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Konstantinova N.P., Shimanovskaya Ya.V. Volunteering as a technology to ensure the psychological safety of students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 46–51. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.7>

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, ИвГУ.

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, IvSU.

Актуальность. Опыт преодоления потенциально разрушительных эффектов, возникших в мире и в России в 2020-2022 гг. в связи с COVID-19, требует психологического анализа и обобщения в постпандемийный период. Для смягчения введенных ограничений взаимодействий были необходимы социально-психологические и моральные ресурсы, которые могли бы позволить человеку ощущать социальные связи, осуществлять профессиональную, образовательную деятельность, сохранять психологическое здоровье и безопасность. Волонтерство, представляя собой форму просоциального поведения, выступило именно таким ресурсом, а обращение к просоциальной направленности личности смогло стать важным аспектом решения социальных дилемм во время пандемии [Kislyakov, 2021].

В обыденном представлении считается, что люди, находящиеся в опасности, кризисной ситуации, действуют исключительно эгоистично, руководствуясь инстинктом самосохранения, иногда угрожая выживанию других. В подтверждение этой гипотезы ряд исследований показали, что в условиях стихийных бедствий и, как следствие, дефицита ресурсов, люди демонстрируют враждебность по отношению к другим, антиобщественное поведение и даже насильственные конфликты [Raposa, 2015]. Альтернативный прогноз заключается в том, что чрезвычайные ситуации мотивируют рост сотрудничества и взаимопомощи, регулируемых социальными нормами [Shi, 2020]. Исследование E.V. Raposa с коллегами показало, что участие в просоциальном поведении может быть эффективной стратегией снижения воздействия стресса на

психосоциальное состояние [Raposa, 2016]. В исследовании G. Lugiас коллегами показано, что предиктором волонтерства и пожертвований на уровне личности является избегание неопределенности [Lugiа, 2019]. Таким образом, участие в просоциальном поведении в ответ на стресс может выступать защитным паттерном.

Просоциальное поведение включается как во время кратковременных (локальных) опасных ситуаций, так и в период пролонгированных социальных кризисов, каким, в частности, является «коронакризис». Исследование, проведенное J. Guo с коллегами, показало, что просоциальное-совладание с психологическими нагрузками и стрессами, вызванными пандемией COVID-19, способствует уменьшению проблем с психическим здоровьем [Guo, 2020]. D. Banerjee и V.S. Nair указывают, что взаимопомощь является элементом психосоциального вмешательства в период пандемии COVID-19 [Banerjee, 2020].

Психолог Токийского центра ментального здоровья Yu Yamamoto в числе мер по минимизации психологических последствий пандемии указывает на важность альтруизма, сочувствия, просоциального поведения в отношении тех, кто важен, но и тех, кто находится в трудном положении (это может быть один короткий телефонный звонок и одно электронное письмо) [Yamamoto]. О.И. Маховская, отвечая на вопрос «Как вести себя в условиях самоизоляции в связи с пандемией COVID-19?», отмечала, что выживают в трудные периоды и вообще долго живут те, кто помогает другим [Маховская]. М.Ш. Магомед-Эминов в рекомендациях о поведении и деятельности человека в чрез-

вычайной ситуации пандемии COVID-19 также отмечал необходимость заботы о близких, т.к. забота о других поддерживает в человеке позитивный настрой и повышает осмысленность жизни [Магомед-Эминов].

R. Leahy разработал схему «Кем я хочу быть во время пандемии COVID-19?», в которой в зоне роста в числе других представлена позиция «Я думаю о других и о том, как могу помочь им». Leahy дает следующие рекомендации по поведению во время пандемии COVID-19: «Оказывайте поддержку, обращайтесь за помощью и предлагайте помощь! Нет ничего, более радостного, чем помочь одинокому человеку, который испытывает трудности и помогать своим близким, особенно пожилым и ослабленным. Наши чувства сопричастности, благодарности, взаимности поддержки и те вещества, которые вырабатывает организм, когда мы помогаем другим, – это лучшие помощники иммунитета, которые у нас сейчас есть» [Leahy]. Таким образом, стратегия «Я для Мира» становится ресурсом для развития и психологической безопасности человека [Федосенко, 2020].

В ответ на COVID-19 среди населения многих стран широкое распространение получили группы взаимопомощи и волонтерство. В России с целью поддержки людей в условиях пандемии была запущена акция взаимопомощи «Мы Вместе», вклю-

чающая медицинскую, психологическую, юридическую помощь, сбор пожертвований для поддержки пожилых людей, обеспечения деятельности медицинских учреждений и волонтерских штабов. Число волонтеров достигало около 250 тысяч, значительную долю из которых составляли студенты вузов.

Методы исследования. Качественные и количественные методы исследований, включая анализ процентных соотношений, вторичный анализ данных, обобщение.

Результаты и обсуждение. ВЦИОМ в марте-апреле 2020 года проводило исследование об информированности россиян о волонтерской деятельности в период распространения коронавирусной инфекции и готовности оказывать самим волонтерскую помощь. О своей готовности оказать волонтерскую помощь людям, находящимся на карантине, в том числе – одиноким людям, заявило более половины россиян (61%). Каждому шестому россиянину (15%) уже приходилось оказывать безвозмездную помощь пожилым людям или тем, кто находится на домашнем карантине в связи с коронавирусом [Волонтеры]. В таблице 1 представлены наиболее часто встречающиеся формы помощи людям, находящимся в самоизоляции или на карантине.

Таблица 1. Формы помощи людям, находящимся в самоизоляции или на карантине в период пандемии COVID-19 в России (n = 1600) [Волонтеры]

Table 1. Forms of assistance to people in self-isolation or quarantine during the COVID-19 pandemic in Russia (n = 1600) [Volunteers]

Формы помощи	Уже делают это, %	Не делают этого, но готовы, %
Информировать окружающих людей о путях передачи коронавируса, методах его профилактики	19	37
Убирать подъезды, жилые помещения общего пользования	13	24
Покупать или самостоятельно производить средства защиты и гигиены	11	31
Помогать доставлять лекарства, еду, продукты на дом	7	50
Выгуливать домашних животных	7	32
Оказывать психологическую помощь, поддержку, проводить психологические консультации	7	26
Консультировать по вопросам здоровья	7	23
Помогать в проведении свободного времени: вести онлайн-уроки, онлайн-курсы, блоги	4	18
Помогать в освоении новых компьютерных программ, электронных / онлайн-сервисов	3	20

В целом данные социологического исследования отражают тенденцию распространения волонтерства и благотворительности в России в последние годы. Следует предположить, что мотивы оказания помощи молодыми людьми в период пандемии COVID-19 носили преимущественно эгоистический характер и были связаны больше с самореализацией, развитием социальных навыков, расширением социальных контактов и пр., несмотря на наличие риска заразиться коронавирусной инфекцией. При этом механизмом реализации просоциального поведения выступал механизм психологической защиты (копинга) и развития.

Состояние психологической безопасности по-

зволяет человеку даже в напряженной среде чувствовать себя уверенным и защищенным. В связи с этим становятся актуальными средовые ресурсы, позволяющие человеку поддерживать и сохранять психологическое состояние защищенности. Не случайно в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 в качестве национальных целей развития на период до 2030 года декларируется сохранение населения, здоровья и благополучия людей, а также наличие комфортной и безопасной среды для жизни. Ресурсом для обеспечения психологической безопасности выступает просоциальное поведение и волонтерство как одна из его форм [Кисляков, 2021].

Просоциальный потенциал волонтерства позволяет рассматривать его в качестве технологии обеспечения психологической безопасности студентов в период пандемии. Кроме того, волонтерство способствует формированию чувства общности, установки на реализацию способностей личности и мобилизацию социальной инициативы [Кисляков, 2019]. Именно волонтерство обосновано А.В. Кисиленко в качестве основы формирования солидарного сознания, активной гражданской позиции молодежи, специфической формы самоорганизации, способствующей осознанию пределов и возможностей саморегулирования в условиях нарастания неопределенности и риска, интенсификации и углублению процессов развития гражданского общества [Кисиленко, 2018].

Просоциальное поведение соотносится с понятием «социальная активность» как устойчивым интегративным качеством, формирование которого происходит в процессе взаимодействия личности с социальной средой в социальной деятельности. Многочисленные исследования обнаружили положительное влияние программ “servicelearning” на развитие просоциальности. Основная цель концепции “servicelearning” состоит в осуществлении студентами общественно полезной деятельности, связанной с осваиваемой образовательной программой [Демченко, 2023]. Так, например, студенты РГСУ, обучающиеся по направлению подготовки «Психология», в рамках производственной практики оказывали волонтерскую психологическую помощь по проекту «Волонтерский телефон психологической помощи» при Федерации психологов-консультантов. Студенты и специалисты Севастопольского государственного университета оказывали онлайн-помощь в борьбе со стрессом, вызванном самоизоляцией. Они помогали справиться с паникой из-за пандемии, давали советы, как успокоить близких, находили занятия на время карантина.

Актуальность и важность воспитания просоциального поведения в студенческой среде подтверждается тем, что Президент РФ В.В. Путин по итогам заседания государственного совета поручил Министерству науки и высшего образования РФ совместно с Минтрудом, Росмолодежью и Ассоциацией волонтерских центров к 1 сентября 2023 года разработать и включить в программы вузов курс «Обучение служением».

Широкое распространение в период пандемии получило медиаволонтерство. Медиаволонтерство сыграло значительную роль в преодолении трудностей и рисков экстренной цифровизации образования. Так, студенты-волонтеры Высшей школы экономики в разгар

пандемии помогли в создании инструкций по использованию приложений для дистанционной работы, обрабатывали заявки по настройке приложений и давали консультации по просьбе сотрудников университета [Кисляков с соавт., 2019].

В Дальневосточном федеральном университете на базе штаба IT-волонтеров оказывалась помощь преподавателям по использованию онлайн-среды. В рамках проекта Министерства просвещения Российской Федерации «Волонтеры просвещения» цифровые волонтеры Московского педагогического государственного университета помогли всем, кому была нужна помощь при переходе на дистанционное обучение: от студентов и учеников до учителей и преподавателей. Студенты и выпускники Севастопольского государственного университета оказывали добровольческую психологическую помощь в дистанционном формате: преподаватели обеспечивали методическую поддержку, координаторы распределяли звонки. Студенты помогали информацией о том, куда обратиться, что почитать, что посмотреть, какие методики борьбы со стрессом существуют, а специалисты консультировали дистанционно по телефону. Волонтеры, подготовленные Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), помогали в организации онлайн-обучения учителям и преподавателям вузов. Они делились знаниями по анализу данных учащихся, их поведению на образовательных платформах, учили применять специализированные сервисы. Специалисты ИТМО научились настраивать геймификацию учебных дисциплин с помощью программ ClassDojo и MozillaHubs. Они создали сайт с единой точкой входа для преподавателей ИТМО и школьных учителей, где любой учитель мог запросить помощь в переводе своей дисциплины в онлайн-формат, и его обязательно поддержат [Проект]. Марийский государственный университет открыл Центр поддержки и сопровождения дистанционного обучения. Признавая коммуникацию важнейшей частью образовательного процесса, преподаватели МарГУ использовали социальные сети и мессенджеры для общения со студентами [Маховская]. Цифровые волонтеры Йошкар-Олы помогли школам, вузам и сузам вести эффективную дистанционную образовательную деятельность. Студентами Шуйского филиала ИвГУ на платформе социальной сети «ВКонтакте» был разработан молодежный медиаресурс, представляющий собой коммуникационную площадку по пропаганде просоциальных практик и привлечению к

волонтерству (новостные сюжеты, очерки, блог-ги) [Просоциальный; Цифровые волонтеры].

Заключение. Таким образом, волонтерство как форма просоциальной деятельности, обладающая свойствами полезности для общества и социальной значимости, способствовала снижению социальной напряженности в тех ситуациях, когда отсутствовала возможность помочь

человеку какими-либо другими средствами, и, как следствие, поддержанию в обществе психосоциального комфорта как для людей, нуждающихся в помощи, так и для тех, кто ее оказывает. Именно этот потенциал позволяет рассматривать волонтерство как технологию обеспечения психологической безопасности студентов в период пандемии.

Список источников

- Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10233> (Дата обращения: 20.06.2021).
- Демченко Н. А., Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Servicelearning в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 1. С. 145-172. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172>.
- Кисленко А. В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 1. С. 63-71.
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Психология безопасного просоциального поведения личности. Москва: ООО «Когито-Центр», 2021. 357 с.
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 6. С. 122-145.
- Магомед-Эминов М. Ш. Психологические рекомендации о поведении и деятельности человека в экстремальной ситуации пандемии (COVID-19). URL: <http://www.psy.msu.ru/news/events/covid19/phygecomend.pdf> (Дата обращения: 02.07.2020).
- Маховская О. И. Сначала трудно, потом легче. Как привыкнуть к самоизоляции. URL: <https://www.svoboda.org/a/30548022.html> (Дата обращения: 02.05.2020).
- Проект «Цифровые волонтеры Университета ИТМО» (ID: 10019591) DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/project/10019591> (Дата обращения: 20.01.2023).
- Просоциальный медиаресурс: проектно-образовательный интенсив студентов / Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков, Н. Ю. Прияткина [и др.] // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 3. С. 191-214. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-191-214>.
- Семенов А. А. Развитие добровольческих инициатив в студенческой среде // Научный поиск. 2019. № 1. С. 12-15.
- Федосенко Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Сборник материалов XXV Международного симпозиума. Москва: Психологический институт РАО, 2020. С. 34-47.
- Цифровые волонтеры МарГУ: кто они? (marsu.ru). URL: https://marsu.ru/news_events/university_news/index.php?ELEMENT_ID=60084 (Дата обращения: 20.12.2022).
- Banerjee D., Nair V. S. Handling the COVID-19 pandemic: Proposing a community based toolkit for psycho-social management and preparedness // Asian Journal of Psychiatry. 2020. Vol. 51, 102152.
- Guo J., Feng X. L., Wang X. H., van IJendoorn M. H. Coping with COVID-19: Exposure to COVID-19 and Negative Impact on Livelihood Predict Elevated Mental Health Problems in Chinese Adults // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17, № 11, 3857.
- Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Prosocial orientation of Russians during the covid-19 pandemic: caring for others and yourself // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12, 629467.
- Leahy R. How to Avoid Depression During the Coronavirus Outbreak. URL: <https://healthmatters.nyp.org/how-to-avoid-depression-during-the-coronavirus-outbreak> (Дата обращения: 02.05.2020).
- Luria G., Snaan R. A., Boehm A. National Culture of Indulgence as Predictor of Prosocial Behavior: Governmental Effectiveness as Boundary Condition // Voluntas. 2019. Vol. 30. P. 1164-1175.
- Raposa E. B., Laws H. B., Ansell E. B. Prosocial behavior mitigates the negative effects of stress in everyday life // Clinical Psychological Science. 2016. Vol. 4, № 4. P. 691-698.
- Shi R., Qi W., Ding Y., Liu C., Shen W. Under what circumstances is helping an impulse? Emergency and prosocial traits affect intuitive prosocial behavior // Personality and Individual Differences. 2020. Vol. 159, № 1, 109828.
- Veszteg R. F., Funaki Y., Tanaka A. The impact of the Tohoku earthquake and tsunami on social capital in Japan: Trust before and after the disaster // International Political Science Review. 2015. Vol. 36. P. 119-138.
- Yamamoto Yu. Impact of New measures to Prevent Coronavirus Infection (COVID-19) on mental health. URL: <https://www.tokyomentalhealth.com/新型コロナウイルスcovid-19感染予防対策による-メンタ/> (Дата обращения: 02.05.2020).

References

- Volunteers are helping the victims of the pandemic. VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10233> (Date of application: 20.06.2022) (In Russ).
- Demchenko N. A., Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. Service learning in preparing students to ensure the psychological safety of schoolchildren. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Vol. 14, No. 1. Pp. 145-172. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172>. (In Russ).
- Kisilenko A.V. Volunteering: the potential of self-organization of Russian youth. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya I upravlenie*. = *Scientific result. Sociology and management*. 2018. Vol. 4, No. 1. Pp. 63-71. (In Russ).
- Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Psychology of safe prosocial personality behavior. Moscow :Kogito-Center LLC, 2021. 357 p. (In Russ)
- Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Govin O. Modern volunteering in the education of prosocial personality behavior. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2019. Vol. 21, No. 6. Pp. 122-145. (In Russ).
- Magomed-Eminov M.S. Psychological recommendations on human behavior and activity in an extreme pandemic situation (COVID-19). URL: <http://www.psy.msu.ru/news/events/covid19/phyrecomend.pdf> (Date of application: 02.07.2020) (In Russ).
- Makhovskaya O.I. At first it is difficult, then it is easier. How to get used to self-isolation. URL: <https://www.svoboda.org/a/30548022.html> (Date of application: 02.05.2021) (In Russ).
- ITMO University Digital Volunteers Project (ID: 10019591) DOBRO.RU. URL: <https://dobro.ru/project/10019591> (Date of application: 20.01.2023) (In Russ).
- Prosocial media resource: design and educational intensive of students / E. A. Shmeleva, P. A. Kislyakov, N. Y. Pleasant [et al.]. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Vol. 13, No. 3. Pp. 191-214. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-3-191-214> (In Russ).
- Semeno A.A. Development of volunteer initiatives among students. *Nauchnyj poisk =Scientific search*. 2019. No. 1. Pp. 12-15. (In Russ).
- Fedosenko E.V. Life after quarantine: psychology of meanings and coronavirus COVID-19. In: Psychological problems of the meaning of life and acme: Collection of materials of the XXV International Symposium. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 34-47. (In Russ).
- MarGU Digital Volunteers: who are they? (marsu.ru). URL: https://marsu.ru/news_events/university_news/index.php?ELEMENT_ID=60084 (Date of application: 20.12.2022) (In Russ).
- Banerjee D., Nair V.S. Handling the COVID-19 pandemic: Proposing a community based toolkit for psycho-social management and preparedness. *Asian Journal of Psychiatry*. 2020. Vol. 51, 102152 (In Eng).
- Guo J., Feng X.L., Wang X.H., van IJzendoorn M.H. Coping with COVID-19: Exposure to COVID-19 and Negative Impact on Livelihood Predict Elevated Mental Health Problems in Chinese Adults. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No.11, 3857 (In Eng).
- Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Prosocial orientation of Russians during the covid-19 pandemic: caring for others and yourself. *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12, 629467 (In Eng).
- Leahy R. How to Avoid Depression During the Coronavirus Outbreak. URL: <https://healthmatters.nyp.org/how-to-avoid-depression-during-the-coronavirus-outbreak> (Date of application: 02.05.2020) (In Eng).
- Luria G., Cnaan R.A., Boehm A. National Culture of Indulgence as Predictor of Prosocial Behavior: Governmental Effectiveness as Boundary Condition. *Voluntas*. 2019. Vol. 30. Pp. 1164-1175. (In Eng).
- Raposa E.B., Laws H.B., Ansell E.B. Prosocial behavior mitigates the negative effects of stress in everyday life. *Clinical Psychological Science*. 2016. Vol. 4, No.4. Pp. 691-698 (In Eng).
- Shi R., Qi W., Ding Y., Liu C., Shen W. Under what circumstances is helping an impulse? Emergency and prosocial traits affect intuitive prosocial behavior. *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 159, No.1, 109828 (In Eng).
- Veszteg R.F., Funaki Y., Tanaka A. The impact of the Tohoku earthquake and tsunami on social capital in Japan: Trust before and after the disaster. *International Political Science Review*. 2015. Vol. 36. Pp. 119-138 (In Eng).
- Yamamoto Yu. Impact of New measures to Prevent Coronavirus Infection (COVID-19) on mental health. URL: <https://www.tokyomentalhealth.com/新型コロナウイルスcovid-19感染予防対策による-メンタ/> (Date of application: 02.05.2020) (In Eng).

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 52–58.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 52–58.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9.07
ББК 6/8. 88.6
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.8

**Психологическая безопасность и комфортность образовательной среды вуза
(опыт эмпирического исследования)**

Татьяна Валерьевна Киселева

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, podsuhina_tanya@mail.ru

Аннотация. Проблема формирования и обеспечения психологической безопасности и комфортности образовательной среды приобретает последние годы особую актуальность. Быстрый темп жизни и повышенные нагрузки в условиях многозадачности и ограниченности времени подрывают психологическое здоровье всех участников образовательного процесса. Высшая школа при этом не является исключением. С целью проведения психологической экспертизы комфортности и безопасности образовательной среды вуза нами было проведено исследование среди студентов и педагогов Шуйского филиала Ивановского государственного университета. В опросе приняли участие 140 студентов и 30 преподавателей (представители всех факультетов и различных курсов обучения). В исследовании определен ряд факторов, в наибольшей степени влияющих на ощущение комфортности и психологической безопасности, как преподавателей, так и студентов. Кроме того, автор выясняет на основе самооценок насколько безопасно участники образовательного процесса ощущают себя в учебном заведении, а также рассчитывает индекс социального самочувствия для всех участников опроса и проводит сравнение по подмассивам. В результате автор приходит к выводу, что уровень комфортности и безопасности в вузе находится на среднем уровне. Об этом свидетельствует высокий показатель среднего балла безопасности и интегральный индекс социального самочувствия, попадающий в нейтральный диапазон. Величина индекса самочувствия студентов напрямую зависит от отношения студентов к обучению, от степени совпадения ожиданий и реальности, от уровня самореализации. У преподавателей индекс самочувствия тоже связан с личным отношением к работе. Автор выделяет три фактора, оказывающие наибольшее влияние на ощущение комфортности: первый фактор условно называет «социальные отношения» объясняет 60% дисперсии, второй – «пространственно-предметный» (9%) и третий – «учебно-методический» (7%), и приходит к выводу, что при увеличении гармонизации социальных отношений в учебных коллективах повысится уровень удовлетворенности работой (учебой) и тем самым повысится уровень психологической комфортности и безопасности образовательной среды учебного заведения.

Ключевые слова: психологическая безопасность, комфортность образовательной среды, психологическая безопасность образовательной среды, индекс социального самочувствия.

Для цитирования: Киселева Т.В. Психологическая безопасность и комфортность образовательной среды вуза (опыт эмпирического исследования) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 52–58. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.8>

PSYCHOLOGICALSCIENCES

Original article

**Psychological safety and comfort of the educational environment of the university
(empirical research experience)**

Tatiana V. Kiseleva

Ivanovo State University, Shuya, Russia, podsuhina_tanya@mail.ru

Abstract. The problem of forming and ensuring psychological safety and comfort in the educational environment has become particularly relevant in recent years. The fast pace of life and increased stress in conditions of multitasking and limited time undermine the psychological health of all participants in the educational process. Higher school is no exception. In order to conduct a psychological examination of the comfort and safety of the educational environment of the university, we conducted a study among students and teachers of the Shuya branch of Ivanovo State University. 140 students and 30 teachers (representatives of all faculties and various courses of study) took part in the survey. The study identified a number of factors that most influence the feeling of comfort and psychological safety of both teachers and students. In addition, the author finds out, based on self-assessments, how safe participants in the educational process feel in an educational institution, and also calculates an index of social well-being for all survey participants and makes comparisons across subgroups. As a result, the author comes to the conclusion that the level of comfort and safety at the university is at an average level. This is evidenced by the high average safety score and the integral index of social well-being, which falls in the neutral range. The value of the student well-being index directly depends on the students' attitude to learning, on the degree of coincidence of expectations and reality, and on the level of self-realization. For teachers, the well-being index is also related to their personal attitude towards work. The author identifies three factors that have the greatest impact on the feeling of comfort: the first factor is conventionally called "social relationships" and explains 60% of the variance, the second is "spatial-subject" (9%) and the third is "educational-methodological" (7%), and comes to the conclusion that with increasing harmonization of social relations in educational groups, the level of satisfaction with work (study) will increase and thereby the level of psychological comfort and safety of the educational environment of the educational institution will increase.

Keywords: psychological safety, comfort of the educational environment, psychological safety of the educational environment, social well-being index.

For citation: Kiseleva T.V. Psychological safety and comfort of the educational environment of the university (empirical research experience). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 52–58. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.8>

Актуальность. Проблема формирования и обеспечения психологически безопасной и комфортной образовательной среды приобретает сегодня особую актуальность. Как показывают многочисленные исследования, постоянное реформирование системы образования, введение новых стандартов и изменение приоритетов развития оказывают негативное влияние не только на систему школьного образования. В нестабильной ситуации оказывается и система вузовского образования, которая формирует ощущение психологической безопасности и сказывается на психологическом здоровье всех участников образовательного процесса. В таких условиях сегодня особенно важно сформировать образовательную среду, где бы все ее участники чувствовали себя защищенными, могли бы эффективно развиваться и были бы удовлетворены своим положением, и тем самым сохраняли бы свое психологическое здоровье. Ведь психологическое здоровье личности зависит от определенных условий. Именно одним из таких условий является психологическая безопасность и комфортность образовательной среды.

Важность конструирования безопасной образовательной среды обосновывает И.А. Баева в своей монографии. Она отмечает, что сегодня человек, находясь в стремительно изменяющихся условиях существования, нуждается в психологической поддержке и помощи. Причем поддержка должна быть направлена не столько на личностную ориен-

тацию, сколько на изменения условий, в которых осуществляется жизнедеятельность. В первую очередь совершенствовать надо именно социальную группу или общность, в которой осуществляется непосредственное взаимодействие субъектов, а значит, первоочередное значение принимает социально-психологический климат в коллективе и социальные аспекты образовательной деятельности.

Некоторые социокультурные аспекты современного общества, находящие отражение и проявление в образовательной среде, дают нам примеры негативного влияния внешних условий на развитие и функционирование личности и ребенка и взрослого. Проявления негативных действий по отношению друг к другу, приобретают разные формы в ходе образовательного процесса. И если речь идет о ситуации открытых физических насильственных действий, то они однозначно осуждаются обществом. Однако, когда речь идет о скрытом насилии, имеющем психологическую форму проявления, то подобные ситуации зачастую становятся лишь предметом обсуждения. Поэтому, на наш взгляд, особую актуальность приобретает проблема защищенности от психологического насилия во взаимодействии участников образовательной среды учебного учреждения. Усиление психологических ресурсов и определение психологических «вложений» играют, по мнению И.Е. Баевой, не меньшую роль, чем социальные и экономические составляющие. Развитие системы психологической поддерж-

ки и помощи в образовательной среде имеет первоочередное значение для сохранения и укрепления здоровья ее участников, для создания психологически безопасных условий труда и учебы в образовательном учреждении.

Таким образом, на сегодняшний день обеспечение психологической комфортности и безопасности образовательной среды является актуальной практической задачей для системы образования.

Методы и организация исследования. С целью проведения экспертизы психологической комфортности образовательной среды вуза было проведено пилотажное исследование среди студентов и педагогов Шуйского филиала Ивановского государственного университета. В исследовании приняли участие 140 студентов и 30 преподавателей разных факультетов и направлений подготовки. Опрос проводился при помощи онлайн-сервиса по работе с таблицами. В исследовании был определен ряд факторов, в наибольшей степени влияющих на ощущение комфортности и психологической безопасности как преподавателей, так и студентов. Кроме того, мы выяснили на основе самооценок насколько безопасно участники образовательного процесса ощущают себя в учебном заведении, а также рассчитали индекс социального самочувствия для всех участников опроса.

Анализ результатов исследования. Как показали данные нашего исследования, уровень безопасности и комфортности вуза оценивается и педагогами и студентами примерно одинаково. Средний показатель варьируется вокруг оценки 4,2 (мы просили оценить степень безопасности по стандартной системе школьных оценок). Надо подчеркнуть, что в обеих подвыборках в большей безопасности чувствуют себя мужчины. В подмассиве студентов средняя оценка безопасности у мужчин составляет 4,3 – против 4,15 у женщин. В подмассиве преподавателей наблюдается аналогичная тенденция (4,25 против 4,18). Вероятно, это связано с большей эмоциональностью и тревожностью женщин.

В целях измерения комфортности и безопасности образовательной среды вуза мы использовали индекс самочувствия. Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале оценить для себя степень важности каждого из 16-ти показателей, а затем оценить степень своего удовлетворения этими показателями в нашем вузе.

Индекс самочувствия определялся как разность между средними оценками важности и удовлетворенности, полученными от данного респондента по всем 16 критериям ОС.

$$ИС = \frac{\sum_{i=1}^K y_i}{K} - \frac{\sum_{j=1}^M B_j}{M}$$

где ИС – индекс самочувствия
 y_i – оценка удовлетворенности по одному индикатору;

B_j – оценка важности по одному индикатору;

K – общее количество индикаторов удовлетворенности;

M – общее количество индикаторов важности;

$K=M=16$.

Интегральный индекс самочувствия для всех опрошенных (ИИС) в целом представляет собой среднее арифметическое значение индивидуальных индексов. Он рассчитывался по формуле:

$$ИИС = \frac{\sum_{i=1}^N ИС}{N}$$

где ИС – индексы социального самочувствия индивидов;

N – общее число опрошенных.

В соответствии с принятой нами теоретической моделью самочувствия можно выделить три его типа: положительное, нейтральное и отрицательное, которые соответствуют соотношению уровней важности и удовлетворенности. С учетом процедуры первичного измерения характер самочувствия студентов определялся по следующей итоговой шкале (рисунок 1).

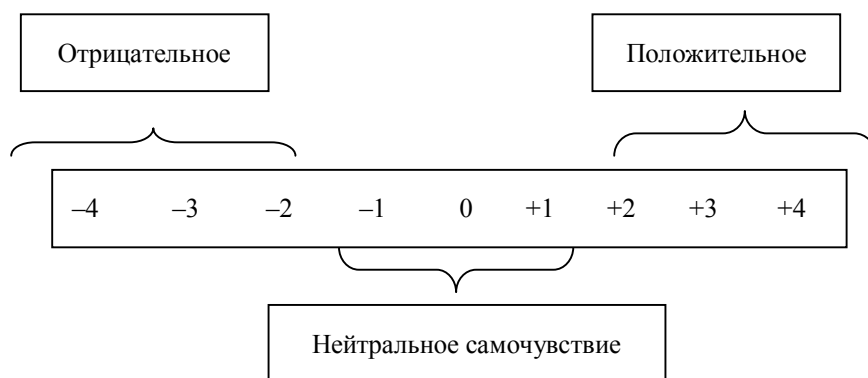

Рисунок 1. Итоговая шкала для оценки самочувствия
Figure 1. The final scale for the assessment of well-being

Таким образом, для каждого респондента нами был рассчитан индекс самочувствия, который учитывал одновременно и важность и удовлетворенность. Данный индекс может варьироваться от -4 до +4. Диапазон отрицательных значений от -4 до -2 соответствует отрицательному самочувствию, диапазон от -1 до +1 нейтральное, и от +2 до +4 положительное самочувствие.

Подчеркнем, что полученный индекс позволяет сравнивать результаты по подвыборкам респондентов и по критериям образовательной среды.

Как показали расчеты, общий уровень самочувствия (ИИС) студентов в вузе составляет -0,17, что может быть обозначено как нейтральное самочувствие. Для преподавателей данный показатель составляет -0,45 и тоже говорит о нейтральном самочувствии. Таким образом, мы видим, что в целом ситуация с комфортностью и безопасностью достаточно благоприятная, показатели варьируются в диапазоне от 0 до -1.

По полученным данным, можно заметить, что преподаватели чувствуют себя менее комфортно в вузе, нежели студенты.

Сравнение по социально-демографическому блоку показало, что статистически значимых различий в оценках не наблюдается. Однако проявляется гендерная специфика. В подмассиве студентов девочки имеют уровень самочувствия чуть ниже, нежели мальчики (ИИС_ж = -0,19 против ИИС_м -0,12). Аналогичная тенденция замечена и в подмассиве преподавателей.

Так, индекс самочувствия у женщин ниже индекса самочувствия у мужчин (ИИС_ж = -0,48, ИИС_м = -0,35).

Сопоставление по курсам обучения показало, что студенты второго курса чувствуют себя наиболее благополучно по сравнению с остальными (СИ = +0,05), в то время как наименьшее благополучие отмечается у магистров (ИС = -0,47). Вероятно, на самочувствие магистров оказывает влияние не только образовательная среда вуза, но и повышенная нагрузка в связи с совмещением работы и учебной деятельности.

Сравнение индексов самочувствия у студентов дает основание предположить, что его величина напрямую зависит от следующих показателей: нравится ли студентам обучение в вузе, степень совпадения ожиданий и реальности, уровень самореализации в учебной, спортивной, творческой деятельности. Чем выше студенты оценивают для себя возможности самореализации, тем выше их индекс самочувствия.

Показатель социального самочувствия преподавателей также повышается в зависимости от позитивного отношения к своей работе в целом.

Кроме того, индекс самочувствия всех участников образовательной деятельности находится в прямой связи с оценками уровня безопасности в вузе (рисунок 2). Нижний график соответствует данным опроса преподавателей, верхний – студентов.

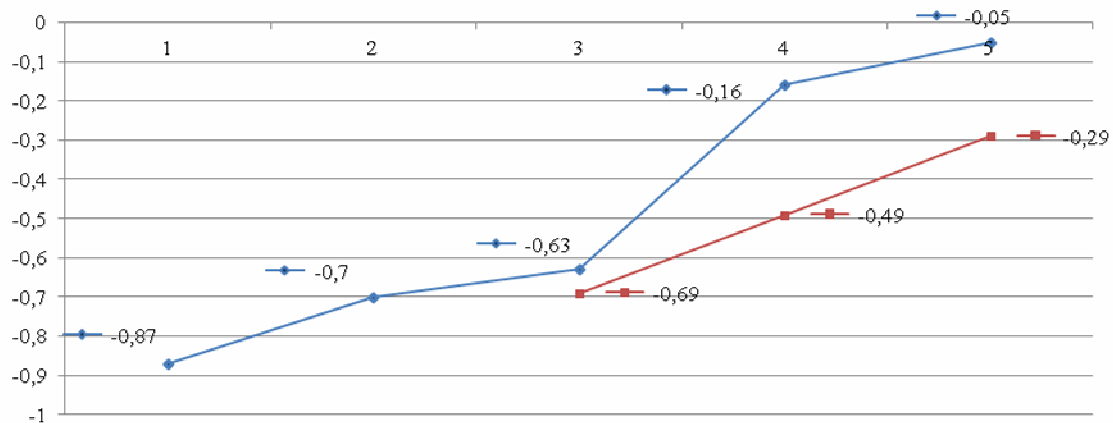

Рисунок 2. Динамика ИИС студентов и преподавателей в зависимости от оценок безопасности вуза, баллы
Figure 2. Dynamics of the IIS of students and teachers depending on the university's safety assessments, points

На рисунке видно, что преподаватели избежали низких оценок уровня безопасности вуза, но при этом индекс социального самочувствия у них ниже, по сравнению с соответствующими показателями у студентов.

Сопоставление самочувствия респондентов по определенным параметрам образовательной

среды показало, что преподаватели ставят наиболее низкие оценки материально-технической стороне вуза, в то время как социально-психологический компонент их устраивает в большей степени (рисунок 3).

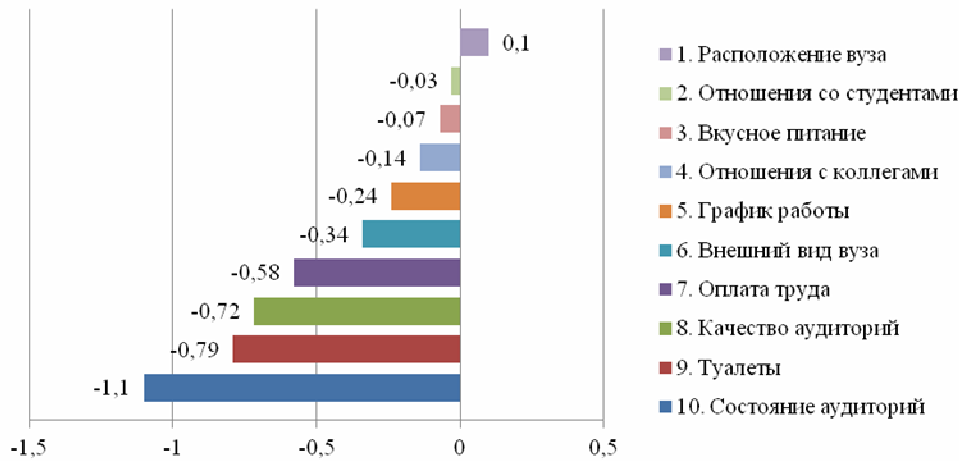

Рисунок 3. Индекс самочувствия преподавателей в зависимости от разных критериев ОС вуза, баллы
Figure 3. Index of teachers' well-being depending on different criteria of the OS of the university, points

Сравнение индексов самочувствия студентов по каждому критерию образовательной среды показывает следующее. Все оценки попадают в нейтральный диапазон (от +1 до -1), что говорит о достаточно благоприятной обстановке. Критерии образовательной среды, связанные с работой библиотеки, оказывают наиболее благоприятное влияние на самочувствие студентов, о чем говорит положительный показатель индекса самочувствия. Удобный график работы библиотеки имеет наибольший позитивный вклад в самочувствие (+ 0,38), на втором и третьем месте идут наличие учебной и научной литературы в библиотеке вуза (+0,08) и оснащенные учебными материалами (+0,04). Это можно

объяснить тем, что данные критерии образовательной среды наименее важны для студентов и при этом они более удовлетворены ими. Несмотря на то, что можно увидеть некоторые различия. Так, например, менее благоприятно оцениваются такие аспекты ОС среды вуза, как санитарно-гигиеническое состояние туалетов (ИС = -0,67), техническое состояние общежитий вуза (ИС = -0,56), материально-техническое обеспечение аудиторий (ИС = -0,34). Поэтому для повышения комфортности образовательной среды надо в первую очередь обратить внимание на данные критерии (рисунок 4).

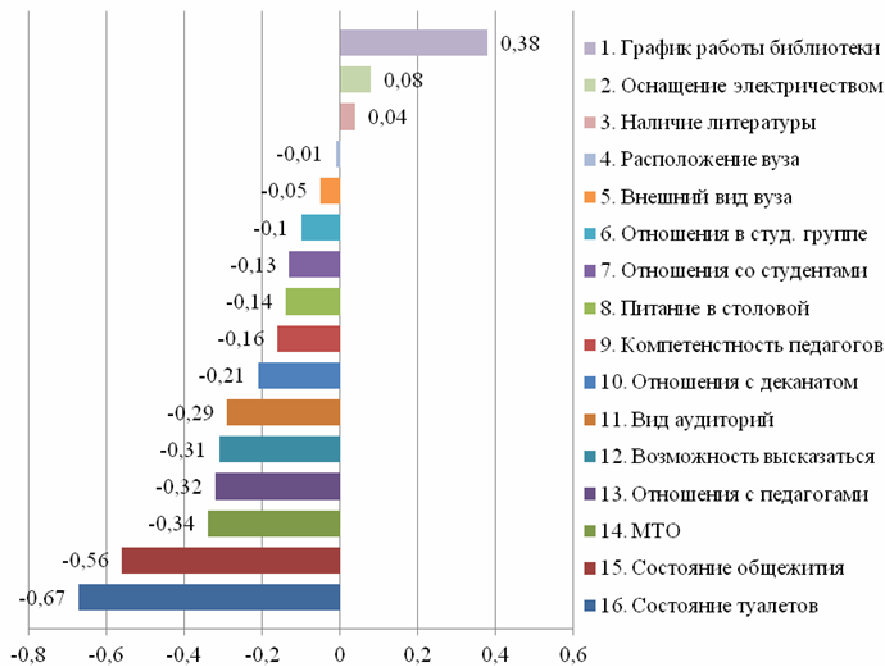

Рисунок 4. Индекс самочувствия студентов в зависимости от разных критериев ОС вуза, баллы
Figure 4. Index of students' well-being, depending on different criteria of the OS of the university, points

Сопоставление по подмассивам показало, что юноши наиболее благоприятно оценивают удобное территориальное месторасположение вуза и удобный график работы библиотеки, индекс по ним составляет по + 0,19 соответственно. Менее благоприятно они оценивают материально-техническое обеспечение вуза (ИС= -0,35). При этом индекс равен нулю у молодых людей в отношении общения с представителями деканатов и возможности высказывать свою точку зрения. Нейтральное отношение у мальчиков к хорошим отношениям с педагогами.

Девушки наиболее благоприятно оценивают удобный график работы библиотеки (СИ= +0,43) Менее благоприятно девочки оценивают санитарно-гигиеническое состояние туалетов (СИ= -0,72).

При изучении комфортности образовательной среды встает вопрос о критериях, имеющих наиболее важное значение для участников образовательного процесса.

Как показали результаты опроса, для студентов наиболее важны такие аспекты, как профессиональная компетентность преподавателей (4,8), хорошие отношения с педагогами (4,5) и хорошие отношения с представителями деканата (4,5). На третье место можно условно поставить взаимоотношения между студентами. Такие варианты ответов, как «хорошие отношения со студентами в учебной группе» и «бесконфликтные отношения со студентами факультета и вуза вообще» получают по 4,4 балла. Примечательно, что пространственные аспекты образовательной среды, такие как внешний вид вуза, состояние учебных корпусов и прилегающей территории набирают по важности 3,8 балла. Это один из критериев, который по самоотчетам студентов для них важен в наименьшей степени. Техническое состояние общежитий находится на последнем месте по значимости (средний балл важности данного критерия 3,5). Это можно объяснить тем, что большая часть респондентов, принимавших участие в опросе, в общежитии не проживают, и поэтому данный критерий не настолько значим для них при оценке образовательной среды вуза.

Также можно отметить, что существует статистически значимое отличие в степени важности хороших отношений с представителями деканата в гендерных группах. Для девушек данный аспект имеет заметно большее значение (4,53), нежели для молодых людей (4,07). Т-тест Стьюдента показал статистически значимые различия ($t=-2,09$, при $p=0,038$). Кроме того, при сравнении ответов по подгруппам бакалавров и магистров, можно сказать, что этот же аспект на статистически значимом уровне имеет большее значение для бакалавров (4,51), нежели для магистров (3,92). Оценки важности остальных аспектов не различались ни в

гендерных группах, ни в группах по ступени обучения.

Примечательно, что в ответах педагогов также на первый план по самооценкам важности выходят хорошие отношения со студентами (4,9), хорошие отношения с коллегами (4,8) и удобный график работы (4,8). На удивление критерий оплаты труда делит 5-6 место по важности для педагогов с критерием «качество аудиторий, удобство и внешний вид». Таким образом, мы видим, что при оценивании образовательной среды на первый план выходят социально-психологические аспекты. А объективные формы улучшения образовательной среды, практикуемые в различных учреждениях образования – это усовершенствование материально-технической базы, расширение методического обеспечения, внедрение новых технологий.

Для выявления групп аспектов, влияющих на отношение студентов к образовательной среде, нами был проведен факторный анализ. В результате статистической обработки результатов на основе наших критериев были сформулированы три наиболее значимых фактора. Первый фактор, который мы условно назвали «социальные отношения», объясняет 60,3% дисперсии. В него входят следующие суждения: хорошие отношения с педагогами, хорошие отношения со студентами в учебной группе, бесконфликтные отношения со всеми студентами факультета, а также и представителями деканатов, возможность высказывать свою точку зрения, профессиональная компетентность преподавателей. Второй фактор – «пространственно-предметный» объясняет 9% дисперсии и объединяет в себе такие характеристики, как вкусное питание в столовой, качество учебных аудиторий, материально-техническое обеспечение, состояние общественных мест, внешний вид вуза, удобство его территориального расположения.

На третье место выходит фактор «учебно-методический» (7% дисперсии), он объединяет три аспекта: наличие в библиотеке необходимой научной и учебной литературы, удобный график работы библиотеки и оснащение вуза учебными материалами. Если посчитать среднее значение важности каждого укрупненного фактора, то последовательность сохраняется. Так средняя оценка важности «отношений» для студентов составляет 4,48, «пространственно-предметный фактор» набирает 4,04, а «методическое обеспечение» имеет 3,9 балла.

В итоге можно предположить, что улучшение комфортности образовательной среды необходимо начинать с гармонизации социальных отношений в коллективах. Поэтому сегодня большая роль отводится психолого-педагогической службе в образовании, на которую перекладывается вся ответственность по гармонизации отношений и решению

конфликтных ситуаций.

Выводы. В целом уровень комфортности и безопасности в исследуемом вузе находится на среднем уровне. Об этом свидетельствует высокий показатель среднего балла безопасности (4,2) и интегральный индекс социального самочувствия, попадающий в нейтральный диапазон.

При этом величина индекса самочувствия у студентов напрямую зависит от таких показателей, как отношение студентов к обучению в вузе, степень совпадения ожиданий и реальности, уровень самореализации в учебной, спортивной, творческой деятельности. Чем выше студенты оценивают для себя возможности самореализации, тем выше их индекс самочувствия.

Показатель социального самочувствия преподавателей также повышается в зависимости от позитивного отношения к своей работе в целом. Для педагогического состава улучшение материально-

технического оснащения аудиторий вуза имеет первостепенное значение, поэтому следует обратить внимание на данный критерий.

При анализе подмассива студентов можно выделить три фактора, оказывающие наибольшее влияние на ощущение комфортности. Первый фактор мы условно называем «социальные отношения», второй – «пространственно-предметный» и третий – «учебно-методический».

При исследовании комфортности и безопасности необходимо учитывать не только степень удовлетворенности теми или иными аспектами, но и степень важности для каждого из этих аспектов. Поэтому методика измерения социального самочувствия, на наш взгляд, более точно выделяет проблемные аспекты и расставляет приоритеты и поэтому может быть использована при формировании безопасной образовательной среды.

Список источников

- Акутина С.П., Беганцова И.С., Щелина Т.Т. Проблема отношения к психологической безопасности субъектов образовательного процесса в вузе // Психологическая безопасность образовательной среды: Материалы юбилейной международной научно-практической конференции / Под редакцией Г.В. Сорокоумовой. Нижний Новгород, 2022. С. 10-16.
- Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. Санкт-Петербург: Издательство «Союз», 2002. 271 с.
- Галаяудинова С.И., Гумерова Р.Б. Психологическое благополучие как показатель психологической безопасности образовательного пространства вуза // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 188-192.
- Ковров В.В. Современные вызовы психологической безопасности образовательной среды. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/kovrov_158_56_67.pdf (Дата обращения: 23.10.2022).
- Киселева Т.В., Кузьменко И.В. Измерение психологического здоровья педагога: апробация методики // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. №2 (40). С. 53-56.
- Киселева Т.В. Факторы, формирующие психологическую комфортность и безопасность образовательной среды вуза, в оценках студентов и преподавателей // Психологическая безопасность образовательной среды: материалы VI научно-практической конференции 28.02.2023 г. Нижний Новгород: НГЛУ, 2023. С. 110-116.
- Психологическая безопасность образовательной среды и ее субъектов : учебное пособие / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, О.А. Силаева, Н.И. Кольчугина. Шуя: ИвГУ, 2024. 180 с.
- Проказина М.В., Михайлова М.А. Психологическая безопасность в образовательной среде: сущность, подходы, управленческий аспект // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2022. № 20. С. 34-37.

References

- Akutina S.P., Begantsova I.S., Shchelina T.T. The problem of attitude to the psychological safety of the subjects of the educational process at the university. In: Psychological safety of the educational environment: Materials of the jubilee international scientific and practical conference / Ed. by G.V. Sorokoumova. Nizhny Novgorod, 2022. Pp. 10-16. (In Russ).
- Baeva I.A. Psychological safety in education: Monograph. St. Petersburg: Publishing house "Soyuz", 2002. 271 p. (In Russ).
- Galyautdinova S.I., Gumerova R.B. Psychological well-being as an indicator of psychological security of the educational space of the university. In: Modernization of higher education in Russia: historical experience and development vectors: materials of the International. scientific-practical conf. Ufa, 2016. Pp. 188-192. (In Russ).
- Kovrov V.V. Modern challenges of psychological safety of the educational environment. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/kovrov_158_56_67.pdf (Date of application: 23.10.2022). (In Russ).
- Kiseleva T.V., Kuzmenko I.V. Measurement of psychological health of a teacher: approbation of the methodology. *Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2021. No. 2 (40). Pp. 53-56. (In Russ).
- Kiseleva T.V. Factors forming psychological comfort and safety of the educational environment of the university, in the assessments of students and teachers In: Psychological safety of the educational environment: materials of the VI scientific and practical conference 28.02.2023. Nizhny Novgorod: NGLU, 2023. Pp. 110-116. (In Russ).
- Psychological safety of the educational environment and its subjects: textbook / P.A. Kislyakov, E.A. Shmeleva, O.A. Silaeva, N.I. Kolchugina. Shuya: IvGU, 2024. 180 p.
- Prokazina M.V., Mikhailova M.A. Psychological safety in the educational environment: essence, approaches, managerial aspect. *Altajskij vestnik gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby* = *Altai Bulletin of State and Municipal Service*. 2022. No. 20. Pp. 34-37. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 59–65.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 59–65.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.015.32
ББК 88.40
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.9

Структура антиципационной состоятельности педагогов

Ирина Викторовна Пшеничнова¹, Диана Андреевна Шалова²

^{1,2}Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹ir.p@sspu.ru, ORCID ID: 0000-0002-7452-841X

²Di_Shal@mail.ru

Аннотация. В статье антиципационная состоятельность рассматривается как особая составляющая педагогической деятельности. Антиципационная состоятельность педагога проявляется в умении предвидеть результат своей деятельности, поведение других людей, точности определения путей достижения педагогических целей, умении предопределить потенциал развития учеников. Рассмотрены составляющие антиципационной состоятельности – личностно-ситуативная, пространственная, временная – применительно к педагогической деятельности. Представлены результаты изучения составляющих антиципационной состоятельности у педагогов разных предметных областей – иностранного языка и физической культуры. Выявлен достаточно высокий уровень общей антиципационной состоятельности, которая проявляется в склонности к осуществлению четкого планирования собственной деятельности, в наличии мысленных образов результатов своих действий, в умении видеть перспективы развития конкретного ученика, владеть технологией тщательной подготовки и организации уроков. Личностно-ситуативный аспект антиципационной состоятельности на высоком уровне развит у 60% испытуемых обеих предметных областей. А вот пространственная составляющая значительно доминирует у педагогов физической культуры. Доля состоятельных по уровню временной антиципационной состоятельности педагогов в обеих категориях относительно высока. Статистическое исследование показало взаимосвязь между сферой деятельности педагогов и уровнем сформированности отдельных компонентов антиципационной состоятельности. Предложена методика развития антиципационной состоятельности учителей, представляющая собой тренинг-сессию, направленную на обучение педагогов проектированию и реализации маршрута развития собственных антиципационных способностей.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, антиципационная состоятельность, прогностическая активность, антиципационное действие, личностно-ситуативная антиципация, пространственная антиципация, временная антиципация.

Для цитирования: Пшеничнова И.В., Шалова Д.А. Структура антиципационной состоятельности педагогов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 59–65. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.9>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Teachers' anticipatory consistency structure

Irina V. Pshenichnova¹, Diana A. Shalova²

^{1,2}Ivanovo State University, Shuya, Russia

¹ir.p@sspu.ru, ORCID ID: 0000-0002-7452-841X

²Di_Shal@mail.ru

Abstract. The article describes anticipatory consistency as a specific feature of teachers' activities. Anticipatory consistency is manifested in a teacher's abilities to foresee the outcomes of their actions, to predict people's behaviors, to clearly see the ways of achieving professional goals, and to correctly estimate students' potential for further development. The author specifically points out personal and situational, spatial, and temporal components of anticipatory consistency in their relation to teachers' activities. The results of the survey concerning the ratio of the components with the PE and foreign languages teachers are presented. The survey showed that the teachers involved in the study had the advanced level of the general anticipatory consistency, which was revealed in the skills of careful academic planning, defining the desired professional outcomes, foreseeing the educational potential of a particular student, effective preparing and leading lessons. 60% of both PE and foreign languages teachers had the advanced level of the personal and situational anticipatory consistency. Spatial anticipatory consistency was better developed in the PE teachers. Temporal anticipatory competence was advanced in both groups. The study highlighted it that development of anticipatory competence is closely connected with the subject taught by a teacher. The author also describes a workshop developed to train teachers to design and follow a personal route of developing their anticipatory consistency.

Keywords: teachers' activities, anticipatory consistency, prognostic activity, anticipatory action, personal and situational anticipation, spatial anticipation, temporal anticipation.

For citation: Pshenichnova I.V., Shalova D.A. Teachers' anticipatory consistency structure. *Nauchnyjpoisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 59–65. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.9>

Актуальность. В современных образовательных реалиях все большую приоритетность приобретает прогностический компонент, ориентирующий участников учебно-воспитательного процесса на «предвидение» результатов деятельности. Вопросы, задаваемые в контексте будущего (что будет важно? какие результаты будут получены?), регулярно анализируются педагогом при решения образовательных задач. Это актуализирует значимость проявления ориентированного на перспективу мышления педагога, его способности предвосхищать ход и итог событий. Будучи детально изучаемым процессом в области «рисковых» профессий (летчиков, спасателей, спортсменов и т.п.), антиципационная состоятельность в контексте педагогической действительности рассматривается лишь косвенно, в ее общих проявлениях. Однако явление антиципации, функционирование отдельных ее компонентов в деятельности учителей имеет отличительные особенности и может указывать на частные механизмы развития важного навыка. В этом контексте Т.С. Анисимова рассматривает целесообразность выделения новой научной отрасли – антиципативной педагогики [Анисимова, 2016]. А группа ученых в составе С.Н. Бегидовой, С.А. Хазовой и Р.А. Ахтаова совершает открытие, обосновывая взаимосвязь между компонентами антиципационной состоятельности со сферой профессиональной деятельности [Бегидова, 2017]. Наше исследование посвящено изучению взаимосвязи между уровнем развития определенных компонентов антиципационной состоятельности педагогов и спецификой предметной области учителей.

В «Большом психологическом словаре» понятие антиципация трактуется как «процесс представления предмета, явления, результата действия в сознании человека еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены» [Большой психологический словарь, 2009, с. 32]. В педагогическом контексте антиципация может быть определена как процесс представления результатов конкретных педагогических действий до их воплощения. Примером тому может быть видение учителем траектории развития отдельного ученика. Антиципация возникает в виде особого мыслительного процесса, при котором происходит слияние пространственно-временных континуумов (прошлого, настоящего и будущего). Так, человек (антиципирующий субъект) определенным образом воспринимает определенный стимул окружающей среды (антиципируемый объект), воздействующий на него в настоящем. В текущее видение интегрируется накопленный в прошлом опыт. Слияние двух элементов образует новую модель определения ситуации. Происходит предугадывание еще не наступивших событий. Б.Ф. Ломов отмечает иерархичность уровней антиципации: сенсомоторного (предопределение действий), перцептивного (предвосхищения действия во времени и пространстве), уровня представлений (комбинаторные преобразования образов), речемыслительного уровня (интеллектуальные операции), субсенсорного (неосознаваемого, ориентированного на эмоции и чувства)

[Ломов, 1980]. На основе описательного анализа явления антиципации мы можем определить механизм возникновения антиципационного действия. Представим ситуативный пример воплощения механизма антиципации, обратившись к педагогическому контексту. Учитель наблюдает за своим учеником и с уверенностью говорит: «Передо мной – будущий учитель школы!». В мышлении учителя произошло пересечение части обстоятельств из прошлого (личные наблюдения за процессом становления педагога, знания о профессиональных качествах педагога) с частью элементов настоящего (определенные индикаторы в поведении наблюдаемого субъекта), в результате чего создается видение полного образа будущего – было осуществлено антиципационное действие. В этом примере прослеживается поэтапность возникновения образа будущего, а также отмечается системный характер природы антиципации, проявляющийся во взаимодействии психических элементов: памяти, восприятия, мышления при непосредственном участии творческого компонента (специфическая комбинация явлений, сложившаяся при слиянии аспектов наблюдаемого и рефлексированного).

Антиципация сопровождает большинство педагогических действий: педагоги предвосхищают эффект от использования различных методик и приемов обучения, выбирают альтернативные пути решения образовательных проблем, видят конечный исход конкретных педагогических ситуаций [Сайфуллина, 2019]. При этом реализуются базовые функции антиципации: регулятивная, когнитивная, коммуникативная.

Антиципационная состоятельность педагога проявляется в его умении предвидеть результат своей деятельности, поведение других людей, точности определения путей достижения педагогических целей. Педагог, достигнувший антиципационной состоятельности, легко выстраивает в мыслях пути достижения той или иной цели, всегда знает, что последует за осуществляемым действием, может предопределить потенциал развития учеников. Е.С. Прокопенко [Прокопенко, 2015], Н.А. Сайфуллина [Сайфуллина, 2019] отмечали значимость развития антиципационной состоятельности, в частности, в контексте акмеологического подхода (педагогической направленности). Общим выводом являлось утверждение о том, что состоятельность в области предвидения будущих событий является предпосылкой личностного и профессионального развития.

На основе анализа работ О.А. Жученко, М.М. Нигматуллиной, М.М. Солобутиной в

структуре общей антиципационной состоятельности (далее – АС) можно выделить три составляющие:

1) личностно-ситуативная АС, рассматривающая коммуникативную сферу и определяющая способность человека предугадывать действия других людей или разные вариации протекания внешних событий (например, учитель может переопределять реакцию ученика на свои замечания);

2) пространственная АС, иллюстрирующая возможности человека в прогнозировании своей моторной активности и действий окружающих, а также особенности перемещения предметов с учетом ориентации в пространстве (педагог способен предвосхищать характер своих движений при нахождении у доски, при демонстрации жестов в процессе объяснения материала, а также результаты активности учеников, например, во время физкультминутки);

3) временная АС, демонстрирующая умение человека чувствовать и распределять время (учитель может определить примерный промежуток времени, который потребуется для выполнения того или иного учебного задания) [Жученко, 2020; Нигматуллина, 2020; Солобутина, 2009].

Каждый из рассматриваемых компонентов конкретизирует область антиципирования, что подчеркивает специфику представления механизмов предвидения. Так, человек по-разному предвосхищает будущее в разных ситуативных контекстах. На качество предвосхищения влияет профессиональный опыт педагога. М.М. Солобутина, изучая уровень антиципационной состоятельности студентов-выпускников вузов и педагогов с опытом работы, установила, что педагогическая практика способствует развитию антиципационной состоятельности [Солобутина, 2009]. Таким образом, антиципационная состоятельность педагогов представляет важную компетенцию учителей, повышающую качество их деятельности и в ней же и развивающуюся.

Цель исследования: выявить особенности антиципационной состоятельности педагогов разных предметных областей, предложить способы повышения уровня антиципационной состоятельности учителей.

Методы и организация исследования. Выборочную совокупность исследования составили 30 учителей, из них 15 – преподаватели иностранного языка и 15 – преподаватели физической культуры. Обязательным условием было наличие опыта работы по специальности не менее 5 лет.

Базой являлись педагогические онлайн-

сообщества на площадках социальных сетей «ВКонтакте» (группы «Подслушано у учителей» (https://vk.com/secrets_of_teachers), «English Step By Step (Young Learners)» (<https://vk.com/english.stepbystep>)); «Одноклассники» (группа «Объединение учителей физической культуры России» (<https://ok.ru/group/51934755160278>)); Telegram (канал «Учительская / для репетиторов, общение, советы») (<https://t.me/teachersrooms>)).

Для диагностики мы использовали тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В.Д. Менделевича (на площадке OnlineTestPad). Для математической обработки результатов применялся t-критерий Стьюдента.

Анализ результатов исследования. Показатель общей антиципационной состоятельности наблюдается у 73% учителей иностранного языка и 93% учителей физической культуры. Эта характеристика демонстрирует комплексный образ прогностических способностей человека. У педагогов общая антиципационная состоятельность проявляется в склонности к осуществлению четкого планирования собственной деятельности, в наличии мысленных образов результатов своих действий, в умении видеть перспективы развития конкретного ученика, владеть технологией тщательной подготовки и организации уроков.

В отношении личностно-ситуативного аспекта состоятельными являются 60% преподавателей иностранного языка и столько же – физической культуры. Эти учителя могут определить перспективы развития каждого ученика, методы работы, подходящие конкретному классу, прогнозировать их результативность. Антиципационная несостоятельность в этом контексте свидетельствует о наличии трудностей у остальных учителей при анализе и разрешении педагогических ситуаций, предугадывании реакции учеников, осмыслении собственных действий.

Существенная разница в процентном соотношении наблюдается при оценке критерия пространственной АС: лишь 27% учителей иностранного языка в сравнении с 87% учителями физической культуры демонстрируют достижение достаточного уровня сформированности прогностической компетенции (значимые различия по критерию Стьюдента $t = 5.3$, $p \leq 0.05$). Это может быть объяснено влиянием специфики профессиональной деятельности на развитие прогностических способностей. Пространственная АС педагогов

связана с умением координировать свои действия, проявлять моторную ловкость, предвосхищать перемещение предметов в пространстве. Для преподавателей физической культуры моторная активность – основа профессионального труда, а значит, их опыт, влияющий на способность предвидеть действия в рамках пространственной категории АС, намного шире, чем имеющийся у преподавателей иностранного языка. Это объясняет показатели несостоятельности в 73% и 27% у педагогов иностранного языка и физической культуры соответственно, которая проявляется в низкой координации действий, сложностях ориентации в пространстве, ощущении «неуправляемости» телом и предметами.

Третий критерий – уровень временной антиципационной состоятельности – успешно выполнен у 67% учителей иностранного языка и 80% педагогов физической культуры. Доля состоятельных по рассматриваемому критерию педагогов в обеих категориях относительно высока. Антиципационная состоятельность по временному критерию иллюстрирует способность педагога точно прогнозировать и рассчитывать время, уметь укладываться в обозначенные временные рамки, четко планировать предстоящую деятельность. Временная АС тесно связана с пространственной, что объясняет некоторое превосходство в частоте ее сформированности у педагогов физической культуры. Отсутствие временной АС проявляется в неэффективном распределении учителем времени в процессе урока, отставанием в выполнении работ, общей непунктуальности.

Приведенный анализ процентных показателей позволяет сформировать общее представление о частоте встречаемости признаков антиципационной состоятельности и несостоятельности по общим и отдельным критериям у учителей иностранного языка и физической культуры. Для проведения более точного анализа антиципационной состоятельности педагогов, в частности, в сравнительном аспекте, был подсчитан средний балл уровня сформированности прогностических умений по каждому критерию. Результаты были представлены в виде диаграммы (рисунок 1). Рисунок позволяет в наглядном виде продемонстрировать различия между усредненными показателями антиципационной состоятельности по каждому критерию у учителей двух предметных областей и представить общий характер (не)достижения критических показателей.

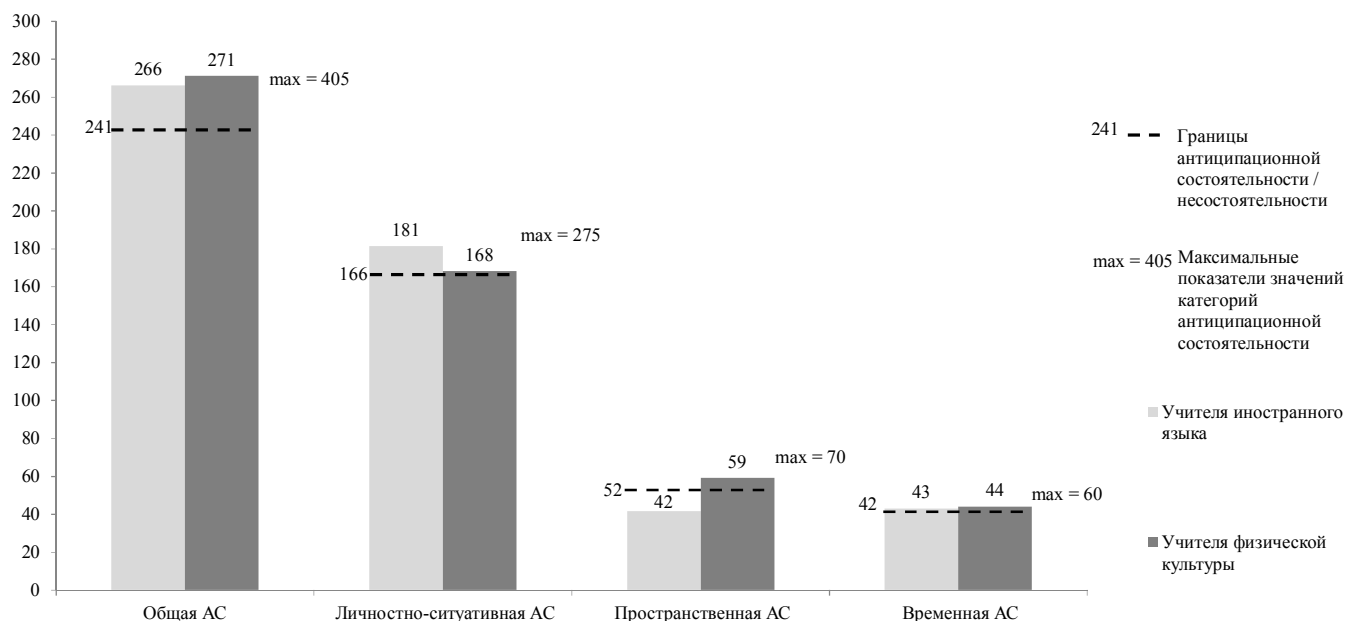

Рисунок 1. Средние показатели уровня антиципационной состоятельности учителей иностранного языка и физической культуры

Figure 1. Average indicators of the level of anticipatory competence of foreign language and physical education teachers

Отметим различие в показателях личностно-ситуативной АС, хотя, по данным процентного анализа, ее имеет равное число участников двух категорий: преподаватели иностранного языка превосходят по уровню сформированности личностно-ситуативной АС учителей физической культуры. Это может быть связано с тем, что учителя иностранного языка наиболее интенсивно совершенствуют навык коммуникативного предвидения, так как специфика их деятельности заключается в ориентации на речемыслительную деятельность и общение. Показатели пространственной антиципационной состоятельности также указывают на особенности предметной области учителей. Так, учителя иностранного языка в среднем имеют значительно более низкий уровень сформированности моторной ловкости и едва преодолевают пограничные отметки, тогда как учителя физической культуры демонстрируют высокие показатели. Временная антиципационная состоятельность находится на сравнительно одинаковом уровне развития у представителей обеих категорий – при этом ее значения невысоки. Таким образом, прослеживается влияние предметной области учителей на степень развития конкретных умений предвосхищения.

На основе обобщения материалов проведенного исследования нами был спроектирован сценарий тренинг-сессии для педагогов «Взгляд в будущее», цель которого состоит в обеспечении условий для развития антиципационных качеств педагогов, а также создании предпосылок для последующей самостоятельной работы учителей над

совершенствованием компонентов прогностической компетенции, в том числе с учетом особенностей профессиональной сферы. В ходе тренинг-сессии предполагается решение ряда задач:

- ознакомить педагогов с понятиями антиципации и антиципационной состоятельности, ее ролью в профессиональной деятельности;
- организовать диагностику развития прогностической способности педагогов, представив им впоследствии результаты тестирования и акцентировав внимание на необходимости совершенствования умений предвидения;
- вовлечь педагогов в выполнение практических упражнений, направленных на повышение уровня антиципационной состоятельности;
- научить учителей проектировать процесс развития антиципационных способностей и осуществлять самостоятельную работу по воплощению составленного плана.

Тренинг-сессия предусматривает прохождение участниками мероприятия трех ключевых этапов деятельности.

В ходе организационного этапа педагоги знакомятся с наставником встречи, открывают для себя порядок осуществления работы в рамках реализации сессии, изучают особенности использования рабочего буклета «Футуристического бинокля». «Футуристический бинокль» является своеобразным навигатором развития антиципационных качеств личности в ходе тренинга и самостоятельной деятельности и включает разделы: 1. «Очевидные факты» (информация об участнике), 2. «Взгляд в будущее» (работа в рамках осуществления тре-

нинг-сессии), 3. «Жить в ритме форсайта» (дневник постсессионной самостоятельной работы). Буклет призван создать основу для формирования привычки совершенствования прогностических способностей.

В ходе осуществления основной части тренинг-сессии происходит организация теоретических (фаза «Знать видение») и практических (фазы «Настраивать фокус», «Видеть будущее») аспектов деятельности, продолжается заполнение рабочих буклетов. Обращаясь к теории, педагоги изучают явления антиципации, антиципационной состоятельности и компонентов, затем посредством диагностики собственного уровня АС обозначают актуальность развития прогностической компетенции. Практика состоит в выполнении участниками упражнений, направленных на совершенствование разных компонентов АС. Так, педагоги выполняют четыре вида упражнений: 1. «Урок глазами учителя» (проектирование учебного процесса – общая АС), 2. «Ты хочешь сказать?» (предвидение поведения ученика – личностно-ситуативная АС), 3. «Чувствовать действие» (моторная ловкость при работе с наглядными материалами – пространственная АС), 4. «Вижу время, время – стоп!» (распределение времени на основе его ощущения – временная АС). Практическая работа завершается обобщением полученного опыта при проектировании педагогами маршрута развития собственных антиципационных способностей.

Процесс осуществления заключительного этапа тренинг-сессии сопровождается подведением итогов занятия и проведением рефлексии деятельности.

Рассмотренный вариант организации работы по совершенствованию антиципационных способностей педагогов призван просветить участников по вопросу развития антиципационной состоятельности, а также мотивировать их на дальнейшую самостоятельную работу. При неоднократном осуществлении мероприятия ожидается значительное повышение индивидуальных и общих показателей антиципационной состоятельности учителей. Систематичный характер предлагаемой формы работы дает возможность адаптировать отдельные элементы тренинга под конкретные условия организации деятельности. Так, к примеру, для повышения показателей пространственной АС у учителей иностранного языка большее внимание может быть уделено выполнению упражнений по типу задания «Чувствовать действие», меньшее – «Ты хочешь сказать?»; у учителей физической культуры – наоборот. Тренинг-сессия имеет гибкую структуру и может варьироваться в содержании, будучи организуемой для представителей разных профессий, при рассмотрении антиципационной состоятельности в комплексе или по компонентам, имеющей

лично или профессионально значимую направленность, что подчеркивает актуальность предлагаемой методики.

Выводы. Антиципационная состоятельность педагогов представляет важную компетенцию учителей, демонстрирующую готовность к качественному исполнению трудовых функций и в то же время регулярно развивающуюся в условиях профессиональной деятельности при учете ее специфических аспектов.

Для большей части педагогов характерно достижение уровня антиципационной состоятельности, что говорит о преимущественном наличии у педагогов способностей к предвидению будущего. Однако, несмотря на частотность встречаемости антиципационной состоятельности, общие показатели характеристики невысоки – педагоги испытывают необходимость в развитии прогностических способностей.

Подтверждается наличие взаимосвязи между степенью сформированности отдельных компонентов антиципационной состоятельности и спецификой профессиональной деятельности: учителя иностранного языка лучше антиципируют поведение других людей, преподаватели физической культуры склонны предвидеть результаты моторной активности – наиболее «общие» показатели (общая АС, временная АС) близки по значениям у обеих категорий.

Развитие антиципационных способностей педагогов должно основываться на общей концепции: на повышении осознанности совершаемых прогностических действий для рационального управления ими и целенаправленной поэтапной автоматизации – что может быть достигнуто в процессе реализации групповых (с наставником – антиципационные тренинг-сессии) и индивидуальных (самостоятельная деятельность – заполнение антиципационных листов) форм работы. При этом акцент на формировании определенных компонентов АС делается за счет адаптации используемых методик под конкретные требования педагога.

Повышение уровня антиципационной состоятельности учителей позволит улучшить навык планирования деятельности, развить понимание потребностей и возможностей учащихся, добиться повышения результативности учебного процесса. Более того, рассматриваемая концепция может обрести развитие при ее переносе на деятельность учащихся, которым также важно обладать умением предвосхищать ход осуществляемых событий. Области применения результатов исследования многогранны и могут быть расширены посредством обращения к новым подходам в освещении вопроса антиципационной состоятельности в педагогике.

Список источников

- Анисимова Т. С., Маслак А. А., Лукьяненко М. А. Стратегия антиципативной педагогики и образовательной практики: проблемы и подходы: монография. Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. 206 с. URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=630> (Дата обращения: 30.08.2023).
- Бегидова С. Н., Хазова С. А., Ахтаов Р. А. Антиципация как детерминант профессионального и личностного развития специалиста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 17. С. 28–36. URL: <http://e-koncept.ru/2017/870014.htm> (Дата обращения: 30.08.2023).
- Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
- Жученко О. А. Связь самооценки академических достижений и прогностической компетентности будущих профессионалов в экзаменационной ситуации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 8. С. 44-48. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/35196abc-7171-4ed2-925b-14da1f39eb62> (Дата обращения: 30.08.2023).
- Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство «Наука», 1980. 280 с.
- Нигматуллина М. М. Подходы к изучению понятия антиципация и прогнозирование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-ponyatiya-antitsipatsiya-i-prognozirovanie> (Дата обращения: 30.08.2023).
- Прокопенко Е. С. Антиципация как акмеологический феномен: теоретико-методический анализ // Акмеология. 2015. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antitsipatsiya-kak-akmeologicheskij-fenomen-teoretiko-metodicheskij-analiz> (Дата обращения: 30.08.2023).
- Сайфуллина Н. А., Валева Р. А. Прогностическая компетентность будущих педагогов: обзор современного состояния проблемы // Образование и саморазвитие. 2019. Т. 14. № 3. URL: <https://eandsjournal.org/wp-stuff/uploads/sites/2/2019/10/ESD60-13.pdf> (Дата обращения: 30.08.2023).
- Солобутина М. М. Антиципационная состоятельность в структуре профессиональной компетентности // Вестник ТГГПУ. 2009. № 17-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antitsipatsionnaya-sostoyatelnost-v-strukture-professionalnoy-kompetentnosti> (Дата обращения: 30.08.2023).

References

- Anisimova T.S., Maslak A.A., Lukyanenko M.A. Strategies of Anticipatory Pedagogics and Teaching Practice: Challenges and Approaches: Monograph. Moscow: Natural Sciences Academy Publishing House, 2016. 206 p. URL: <https://monographies.ru/en/book/view?id=630> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).
- Begidova S.N., Khazova S.A., Akhtaov R.A. Anticipation as a Determiner of Professional and Personal Development of a Specialist. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» = Research and Methodological Electronic Journal “Concept”*. 2017. Vol. 17. Pp. 28-36. URL: <http://e-koncept.ru/2017/870014.htm> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).
- Concise Psychological Dictionary / ed. by B.G. Mescheryakov, V.P. Zinchenko. 4th ext. edition. Moscow, “AST” Publishers; Saint Petersburg: “Prime-Evroznak” Publishers, 2009. 811 p. (In Russ).
- Zhuchenko O.A. Coherence of Academic Self-Assessment and Prognostic Competence of Professionals-to-be in Examination Conditions. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. = Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2020. № 8. Pp. 44-48. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/35196abc-7171-4ed2-925b-14da1f39eb62> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).
- Lomov B.F., Surkov E.N. Anticipation in the Structure of Activity. Moscow: Academic Publishing and Distributing Centre of RAS, “Nauka” Publishers, 1980. 280 p. (In Russ).
- Nigmatullina M.M. Approaches to Studying the Concepts of Anticipation and Prognostication. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanitarian and Natural Sciences*. 2020. № 11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-ponyatiya-antitsipatsiya-i-prognozirovanie> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).
- Prokopenko E.S. Anticipation as an Acmeological Phenomenon: Theoretical and Methodological Research. *Akmeologiya = Acmeology*. 2015. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antitsipatsiya-kak-akmeologicheskij-fenomen-teoretiko-metodicheskij-analiz> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).
- Sayfullina N.A., Valeyeva R.A. Prognostic Competence of Teachers-to-be: Current State Review of the Issue. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*. 2019. Vol. 14. № 3. URL: <https://eandsjournal.org/wp-stuff/uploads/sites/2/2019/10/ESD60-13.pdf> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).
- Solobutina M.M. Anticipatory Consistency in the Structure of Professional Competence. *Vestnik TGGPU = Bulletin of TGGPU*. 2009. № 17-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antitsipatsionnaya-sostoyatelnost-v-strukture-professionalnoy-kompetentnosti> (Date of application: 30.08.2023) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 31.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 31.08.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 66–73.

Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 66–73.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 130.2

ББК 71.1

DOI: 10.54348/SciS.2024.1.10

Народное искусство Русского Севера как парадигма развития и сохранения культурных ценностей народов России

Каринэ Евгеньена Романова¹, Людмила Викторовна Ершова²

¹Ивановский государственный политехнический университет, Иваново, Россия

^{1,2}Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

Аннотация. В статье поднимается актуальная проблема сохранения народных культурных ценностей в условиях многонационального Российского государства на примере традиционной культуры Олонецкого края. В этническом плане территория этого региона осваивалась в результате тесного взаимодействия финно-угорских и славянских племен, что отразилось на характере материальной и духовной культуры проживающих здесь народов, оказавшем влияние и на культуру других народов Русского Севера и России в целом. В статье рассматривается опыт развития народной культуры Олонецкого края в условиях плодотворного сосуществования разных народов на одной территории, пути сохранения культурного своеобразия и мирного, продуктивного восприятия культурных паттернов других народов. Этот опыт может служить наглядным примером сохранения этнического своеобразия соседствующих народов, развития собственных культур на основе исторической памяти и усвоения культурных элементов других народов, примером сохранения традиционных ценностей России.

Ключевые слова: Олонецкий край, народное искусство, культурное наследие, традиционное деревянное зодчество, топорная игрушка, костюмный комплекс.

Для цитирования: Романова К.Е., Ершова Л.В. Народное искусство Русского Севера как парадигма развития и сохранения культурных ценностей народов России // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 66–73. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.10>

CULTUROLOGY

Original article

Folk art of the Russian North as a paradigm for the development and preservation of cultural values of the peoples of Russia

Karine E. Romanova¹, Lyudmila V. Ershova²

¹Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia

^{1,2}Ivanovo State University, Shuya, Russia

Abstract. The article raises the urgent problem of preserving national cultural values in the conditions of a multinational Russian state on the example of the traditional culture of the Olonets region. Ethnically, the territory of this region was developed as a result of close interaction between Finno-Ugric and Slavic tribes, which affected the nature of the material and spiritual culture of the peoples living here, which influenced the culture of other peoples of the Russian North and Russia as a whole. The article examines the experience of the development of folk culture of the Olonets region in conditions of fruitful coexistence of different peoples on the same territory, ways to preserve cultural identity and peaceful, productive perception of cultural patterns of other peoples. This experience can serve as a clear example of preserving the ethnic identity of neighboring peoples, developing their own cultures based on historical memory and assimilation of cultural elements of other peoples, an example of preserving traditional values of Russia.

Keywords: Olonets region, folk culture, cultural heritage, traditional wooden architecture, axe toy, costume complex.

For citation: Romanova K.E., Ershova L.V. Folk art of the Russian North as a paradigm for the development and preservation of cultural values of the peoples of Russia. *Nauchnyjpoisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 1 (51). Pp. 66–73. (InRuss). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.10>

Актуальность. Тенденции глобализма, провозглашенные во второй половине прошлого века, обнажившие множество проблем в разных сферах бытия, в том числе и в культурной сфере, в первой четверти XXI века показали свою несостоятельность. С одной стороны, в процессе глобализации происходит размывание уникальности региональных культур, утрата традиционных ценностей культур одних народов и насаждение несвойственных ценностей на почву культур других народов. С другой стороны, происходит болезненное обособление, неприятие инокультурных явлений, особенно обострившееся в настоящее время. В современном мире, когда под сомнение ставятся традиционные ценности, рушатся культурные связи между народами, усиливаются националистические тенденции, важно найти те скрепы, которые бы способствовали сохранению единства многонационального Российского общества, единой и в то же время мозаичной отечественной культуры. В последнее время проблема сохранения (или отрицания) традиционных ценностей приобрела особую остроту. Неслучайно этот вопрос был актуализирован на государственном уровне в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиций российских духовно-нравственных ценностей». Среди ряда приоритетных задач по защите традиционных ценностей в Указе названы такие, как «сохранение исторической памяти», «историко-культурного наследия народов России», охрана памятников истории и культуры как явлений, «формирующих историческое самосознание, воспитывающих любовь и уважение к Отечеству» [Указ Президента Российской Федерации, 2022].

Данная статья не претендует на выявление единственно верных путей разрешения этой проблемы в разных сферах жизни страны. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей народной художественной культуры Русского Севера на примере одного из центров Карелии – Олонецкого края как одного из вариантов этнического и культурно-исторического сосуществования разных народов и сохранения традиционных российских ценностей. Этот регион представляет собой ареал мирного проживания разных этносов, чья народная культура за время совместного сосуществования приобрела особый характер единства общего и специфического.

Актуальность проведенного исследования состоит в выявлении символов, которые скрепляют различные местные традиционные явления культуры, делают их уникальными; отража-

ют признаки воспринятого из других культур и в то же время, развиваясь, выступают как хранители и продолжатели традиционных ценностей края.

В качестве культурно-исторического наследия в данной статье были рассмотрены отдельные явления народного искусства Олонецкого края.

Методы исследования. В нашем исследовании использовались следующие культурологические подходы, а именно: этнорегиональный, художественно-эстетический, экологический. В основе этих подходов – рассмотрение народной художественной культуры России как следствия культуро- и этногенеза, как совокупность культур регионов и этносов, которые формировались в конкретной символической среде, в определенном географическом и климатическом пространстве. Эти подходы позволяют понять, как зарождались и развивались культурные традиции, что истоки формирования художественно-образной системы народного творчества – это, в первую очередь, «вмещающий ландшафт», окружающая природа и человек в ней. Деятельностный подход рассматривает культуру как творческую деятельность, когда «становится возможным изучение процессов духовного обогащения общества, самосозидания человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмов сохранения и воспроизведения культуры в условиях изменчивости окружающего мира» [Будник, 2018].

В исследовании применялись методы: анализ и обобщение результатов научных исследований в области народной художественной культуры, научной и специальной культурологической и искусствоведческой литературы, литературы по культурному наследию Олонецкой земли; исторический метод, который позволил рассматривать возникновение и специфические особенности народных промыслов Олонца в историческом аспекте; семиотический метод, который способствовал рассмотрению знаковой системы исследуемого объекта как символа конкретной культуры на примере таких явлений традиционной культуры Олонецкого региона, как деревянное зодчество, топорная игрушка, народный женский костюм.

Результаты исследования и их обсуждение. Одно из древнейших селений Карелии – город Олонец, расположенный в месте слияния рек Олонка и притока – Мергега, был заложен на карельской земле в 1649 году как пограничная крепость, прикрывавшая от шведов водные пути северных русских земель. К этому времени здесь было пустынно, если не считать лишь

несколько старинных деревень вокруг, которые и позволяют считать историю Олонца с XII века. В разные периоды своего становления Олонец был и областным и уездным городом. Крупным купеческим городом Олонец оставался до конца XVIII века, до тех пор, пока с образованием Олонецкой губернии с ее центром не стал Петрозаводск. Постепенно статус города понижался, Олонец постепенно превратился в тихий провинциальный городок. После революции (1917) на фоне преобразований в советской России в 1927 году Олонец и вовсе был преобразован в сельский населённый пункт. Только в 1944 году Олонец вновь получил статус города. Сегодня Олонецкий национальный район – одно из муниципальных образований в южной части Карелии, который приравнен к районам Крайнего Севера [Русский Север, 2001].

Комплекс научных подходов и методов позволил констатировать, что народное творчество Олонецкого края достаточно разнообразно и самобытно, что обусловлено этническим, историко-культурным, географическим и природным своеобразием региона. На этой территории сложился союз таких этнических групп, как финны, карелы, вепсы, саамы, русские, литовцы, украинцы, поляки, белорусы и даже чеченцы. При этом большую часть населения (более 60%) составляют карелы-ливвики, народ, которому удалось сблечь элементы традиционного уклада, культуру и язык предков. Важным фактором, оказавшим значительное влияние на своеобразие культуры Русского Севера, было отсутствие крепостного права в его исторической форме, а также достаточно высокий уровень грамотности местного населения, так необходимого в ведении хозяйства, промышленной деятельности, торговли. Не последнюю роль в этом оказали русские переселенцы, которые нередко доминировали в численности на новых землях и переносили свои знания и опыт в новые условия.

В свое время Д.С. Лихачев писал, что в Русском Севере удивительным образом обнаруживается сочетание настоящего и прошлого, современности и истории, человека и природы [Лихачёв, 2000]. Формирование культуры Русского Севера – достаточно сложный процесс, протекающий в тесном взаимодействии местных финно-угорских народов пришедших сюда славян, что способствовало взаимовлиянию и взаимообогащению их материальной и духовной народной культуры [Русский Север, 2001].

Т.А. Берштам выделяет два условных периода в формировании культуры Русского Севера:

– адаптация в северной зоне в XII–XVII вв., отдельных общерусских традиций, принесен-

ных восточными славянами (русскими – новгородцами, владимирцами, ростово-суздальцами);

– последующая трансформация разнообразных местных традиций, в органичное культурное единство, получившее в науке название «севернорусская культура» [Берштам, 1983].

Исследователи народной культуры Русского Севера отмечают, что своеобразие культуры этого региона формировалось «общими усилиями русского и коренных народов, которые на равных входят в плеяду творцов и хранителей общероссийских ценностей» [Берштам, 2004].

Такой подход к культурному формованию в Карелии наглядно просматривается на примере деревянной архитектуры (жилые, хозяйственные, культовые строения). Русский Север – это «страна зодчих», исторически сложившийся заповедник народного зодчества, которое по праву считается вершиной русской и мировой деревянной архитектуры [Пермиловская, 2013]. Одной из главных сфер народного зодчества является постройка традиционного крестьянского дома. Изначально избы коренных жителей карел в Олонецком крае были небольшого размера преимущественно квадратной формы в плане и отапливались «по-черному». Тот вид жилища, который стали называть «хоромное строение», представляющее комплекс построек под одной крышей – жилое помещение (изба и сени) и дворовая клеть (помещение для скота, хлев, амбары) – появился здесь с XIV–XVI вв. Изменение конструкции жилища происходило под влиянием пришедших сюда новгородских, ярославских, ростовских древоделов.

Не сразу, по мере экономического развития, к концу XVII в. окончательно сложилась севернорусская крестьянская усадьба – комплекс избы на высоком подклете с крытым двухэтажным двором под единой крышей – так называемая однорядная связь двора с домом (изба-сени-клеть-двор, стоящие в один ряд). Образ дома складывался из потребностей человека и на основе освоения природного окружения [Русский Север, 2022]. При этом карелы строили избы в соответствии со своими представлениями о мироустройстве, о бытовом и семейном укладе. В отличие от других северных изб здесь почти не встречаются дома по типу «глаголь» или «кошель», здесь прижился только один тип конструкции избы – «брус». Под одной кровлей могло к четырех- или пятистенной избяной клетки пристраиваться несколько подсобных помещений, которые в плане образовывали вытянутый прямоугольник. Если сравнить русскую избу в регионах Верхнего и

Среднего Поволжья, можно заметить, что тип «брус» является преобладающим в сельской жилой архитектуре, но здесь чаще всего дворовые постройки пристраивались не под одну крышу, а несколько ниже. Такой тип дома, но преимущественно одноэтажный, распространен в современных Ивановской, Костромской, Владимирской областях; дом с высоким подклетом характерен для сельских изб в Ярославской области. В этом просматривается, с одной стороны, влияние русских древоделов на характер жилой постройки («брус») в олонецком регионе. С другой стороны, на Олонецкой земле избы, возводимые русскими, приобрели характерный для этого региона вид, с присущими здешнему представлению о доме признаками.

До наших дней сохранились традиционные карельские деревни с большими и красивыми деревянными домами – исполинами, которые были построены еще во времена Российской Империи. Сохранившийся дом Дубровина в деревне Большая Сельга – настоящий памятник деревянной жилой архитектуры. Уникальность и своеобразие этого дома, прежде всего, отражается в архитектурно-конструктивных особенностях и декоре. Зачастую здешние плотники были замечательными резчиками. Дом Дубровина тому пример. Фасад и боковые стены хоромины сплошь покрыты узорами из своеобразных орнаментальных мотивов геометрического характера (косые и прямые линии, ромбы, розетки, выемки). Причелины, полотенца на фронтоне, балконы, галереи декорированы геометрической резьбой. «Для карельского зодчества типично простое графическое решение орнаментальных мотивов» [Брюсова, 1972]. Здесь очевидна связь несложного геометрического орнамента с традициями древнего Новгорода.

Подчеркнем, что в культовой архитектуре так же, как и домово́й, отражаются наслоения местных и привнесенных русскими элементов в характере конструкции храмов, часовен. А.Б. Пермиловская показывает историческую преемственность деревянного зодчества в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, представленного в церковной и гражданской народной архитектуре. Народное деревянное зодчество она называет «культурным кодом Русского Севера» [Пермиловская, 2013]. Церкви строились так же, как и дома. Клетские церкви – самые древние, в летописи их называют «древяна клетски». В основе церкви – три сруба: один большой – сама церковь – и два поменьше – притвор (сени) на зала, и другой – для алтаря – на восток. Так строили русские в Костромской, Вологодской, Владимирской областях, где церкви отличались устремленными

вверх клиновидными крышами. А в Карелии клетские церкви ставились на низкие подклети и завершались невысокими крышами [Лисенко, 1987]. Потолок по старым северным традициям во многих деревянных церквях XVIII–XIX вв. покрывался росписью, которая называлась «небесами».

Поражает способность северных плотников срубить здание в гармонии с окружающей его природой. В образе некоторых сохранившихся храмов (например, Варваринская часовня в д. Коккойла) местная природа находила отражение в форме главок, напоминающих еловую шишку, а также в форме лемехов – стилизованных елочек, образующих главу. Часовня расположена на месте древнего языческого святилища в «Священных» еловых рощах [Брюсова, 1972]. Так карельские строители, перерабатывая распространенную на русских православных храмах, часовнях луковичную форму главы, приносили в русскую традицию свои элементы в соответствии со своим традиционным почитанием природы.

Следует отметить, что среди инструментов для плотницких работ здесь преимущественно использовался топор, хотя на Руси пила и другие столярные инструменты были известны давно. Без единого гвоздя и только топором рублены большинство деревянных построек на русском Севере (в том числе и в Олонецком крае). Virtuозное владение топором нашло отражение в изготовлении бытовой утвари, хозяйственных приспособлений, деревянных саней, люлек, деревянных игрушек, коней-каталок, коней-салазок.

Остановимся на традиционной северной топорной игрушке. А.В. Чекалов утверждал, что скульптурная игрушка была известна на Севере задолго до XIX века, сохранившиеся в Новгороде образцы XII–XIV вв., представляют собой не просто «примитивный реликт». Это – результат трансформации ритуально-магической пластики, которая из языческого идола превратилась в потешную куклу [Чекалов, 1974]. Северная игрушка, непосредственно связанная с плотницким делом, развивалась как побочная отрасль этого ремесла. При изготовлении какого-либо предмета домашнего обихода в руках мастера топор превращался в инструмент художника-скульптора, с помощью которого отходы своего производства он преобразовывал в знакомый образ. Проведенное исследование показало, что как такового промысла топорной игрушки в Карелии не существовало, поскольку игрушки делали не на продажу, а в единичном экземпляре для своих домочадцев. Топорной Северной деревянной игрушке

свойственна предельно обобщенная форма с едва заметным членением ее на более мелкие объемы и с надрезами, царапинами, складывающимися в узоры [Бакушинский, 1981]. Образ складывался из ритмического чередования выступов и углублений, выдержанных в простейших пропорциях, округлостей и симметричных плоскостей, придавая силуэту устойчивость, монолитность, монументальность, присущую деревянным северным избам.

«Вместе с тем каждый образ не индивидуален, но типичен. Он – знак, символ той или иной категории явлений, творчески организуемых сознанием в некие единства... Отсюда вытекает ряд свойств примитивного творческого образа: его предельная простота, полная замкнутость, статическая уравновешенность строения, синтетическая природа всех средств воздействия» [Бакушинский, 1981]. Круг топорных игрушек-образов не широк: кукла-Панка, петух, водяная птица и конь – самые древние и устойчивые образы северно-русского фольклора. Деревянная игрушка «панка» в давние времена имела сакральный смысл у многих коренных северных народов и служила оберегом. Внешне «панка» выполнялась в виде столбиков с шаровидной головой и плоским лицом, руки и ноги монолитно соединены с туловищем. Женские фигуры в традиционной народной культуре олицетворяли Мать-Сыру-Землю. Фигурка «панки» на севере почиталась как покровительница семейному благополучию и плодовитости, Поэтому процарапанный орнамент на кукле состоял из ромбиков и квадратиков как символов земли, точек, обозначающих засеянное поле, как знаков плодородия и деторождения. На некрашеной или чуть подсвеченной фигурке раскаленным гвоздем условно, намеком выжигались части лица. Со временем это ремесло оказалось позабытым.

Поиски времени возникновения такой игрушки на Севере показали, что очень похожий вид топорной игрушки возник в Шуйском уезде Владимирской губернии (в Савинском районе ныне Ивановской области) в среде мазыков – части сообщества офеней, коробейников. Ныне село Алексино, Савинского района, Ивановской области, объект культурного наследия – «родина коробейников». Первые упоминания об офенях (коробейниках), странствующих по Руси, начали появляться с 1700 года. Именно благодаря коробейникам, путешествующим с ярмарки на ярмарку по всей Руси, на Север, к берегам Белого моря, в Сибирь и на южные окраины, игрушки мазыков могли попасть и в Карелию.

Были «коробейники» и среди северян, но

гораздо позже, в конце XIX века. Вместе со взрослыми занимались разносной торговлей по городам Финляндии, России и олонечкие подростки 12-14 лет. Навыки коробейникова дела передавались от отца к сыну [Илюха, 2013]. Возможно, северные «панки» попадали и к мазыкам. К сожалению, ремесло деревянной игрушки на Севере надолго прервалось.

Как и северные игрушки, мазыкские «столбушки» едва не прекратили свое существование. Благодаря энтузиазму и большой увлеченности Александра Шевцова – историка, этнографа, исследователя, проживавшего несколько лет в с. Савино Ивановской области, удалось возродить некогда бытовавшую и чуть было не забытую – мазыкскую игрушку. В основном мазыкские игрушки представляли собой фигурки зверей и людей, которые когда-то выполняли роль языческих божков, помогающих человеку в ведении домашнего хозяйства домашнего очага, оберегов и просто игрушек для детей. До наших дней дошли такие образы как «Коник», «Кукушечка», «Мама с сыночком», «Щука», «Челночок», «Панок и Паночка», «Трущ» (воин).

Сравнение северных и мазыкских игрушек указывает на те же образы, схожие формы, те же способы рубки, что и старинные северные игрушки. И все-таки можно в них увидеть специфические черты карельской традиции обработки дерева: нанесение графических прорезных элементов делают северную игрушку узнаваемой и отличной от мазыкской, на которой и цвет, и орнаментика отсутствуют. И все-таки родство с мазыкской игрушкой явно просматривается.

Анализируя народное наследие Олонечкой земли, нельзя обойти традиционный Олонечкий костюм. Костюм как и изба, и дом испокон века представлялся человеку моделью мира, «микрокосмом». Женский силуэт в костюме напоминает силуэт шатровой деревянной церкви, столь распространенной в этих местах; он как бы трехчастный: голова, украшенная кокошником (а часто и сам кокошник), похожа на церковную главку, шугай и сарафан – словно два яруса храма, поставленные друг на друга. [Романова, 2014].

При всем сходстве структурных элементов костюмного комплекса, распространенного в однородной этносреде, традиционный народный костюм, как и любой вид народного искусства, имеет множество вариаций. Поэтому так разнообразны русские костюмы не только в разных областях, но и в соседних населенных пунктах.

Тем более явно проявляется вариативность

костюма на территориях совместного проживания нескольких этносов. Так, одежда населения Олонецкого региона, как известно, формировалась на фоне мирного и доброжелательного сосуществования многочисленных этносов. И в costume этих народов можно обнаружить соотношение традиционного и актуального, этнического и национального начал. Особенной группой в этом ансамбле этносов стоят финны. В исследовании Т.М. Носань описывается структура костюма XIX века таких коренных этносов Олонецкого края, как финны, карелы, вепсы, саамы [Носань, 2014]. Мужчины-финляндцы одевались на манер шведских крестьян: кафтан до колен из серой шерстяной ткани перетягивался поясом из кожи, к нему подвешен нож, трубка и огниво; головной убор – шляпа с опущенными к низу полями; на ногах – обмотки и кожаные башмаки. Женщины-финки носили панталоны, короткий широкий казакин без рукавов, корсет с короткими широкими рукавами с незамысловатой вышивкой, юбку с такой же вышивкой, пояс с бахромою. На голове – длинный кусок полотна, заправленный сзади за пояс. Из украшений – большие серьги кольцами, сквозь которые пропускают множество длинных лент. Костюмный комплекс финнов сильно отличался от костюма других здешних народов.

В целом традиционный костюм в Олонецком крае сходен с одеждой северорусского народа, но имелись и некоторые своеобразные черты. У карелов и вепсов бытовали два типа костюма: сарафанный (холщевая рубаха и сарафан) и юбочный (парка: юбка, сшитая из пяти-шести полотнищ, и кофта в талию). В costume вепсов также был фартук черного цвета. Рубахи богато орнаментировались вышивкой. По мнению Л.А. Динцеса, корневые истоки вепского орнамента лежат в древнерусском искусстве. Ткаными узорами украшались «полики», ворот, подол, рукава. Рубаха олонечкой девушки подпоясывалась поясом из шерстяной гарусной пряжи с разноцветными кистями. Пояс служил оберегом, он был обязательным атрибутом костюма. Праздничные сарафаны шили из шелковых и льняных тканей на жесткой холщевой подкладке, которая помогала удерживать силуэт, и иногда, чтобы не мять дорогую ткань, сам сарафан не подпоясывали. Но тогда обязательно надевали пояс под сарафан на рубаху. Молодые парни подпоясывали и рубаху, и верхнюю осенне-зимнюю одежду, пожилые – только рубаху [Тимофеева, 2013]. В праздники носили «парочку»: юбку и кофту из одноцветной покупной ткани. Головным убором замужним женщинам служили повойник и сборник.

Саамы – древний народ, культура которого развивалась в тесном контакте с культурой других народов Севера России. В традиционном costume саамов «юпа» (куфт) обязательно была прямая суконная или холщовая рубаха, которую мужчины подпоясывали широким кожаным поясом с подвешенным к нему мелкими охотничьими принадлежностями. Мужской костюм почти не отличался от соседних областей и состоял из ситцевой рубахи и штанов (из сукна или оленьей кожи); женский – из рубахи, сарафана (из яркого пестрого или однотонного сатина) на узких лямках и передник [Носань, 2014]. На голове замужних женщин – «шамшура», по форме похожая на русский «кокошник», у девушек – «перевязка» в форме пустотелого цилиндра.

Таким образом, и в costume при доминировании русских компонентов наблюдается непрерывное сохранение традиционных этнических признаков в одежде местного поликультурного населения. Краткий обзор структуры костюмных комплексов разных этнических групп свидетельствует о сходных элементах в их составе не только в пределах олонечского края, но и указывает на общность образа костюма на всей территории Русского севера и прилегающих областей. Специфика обнаруживается при более детальном рассмотрении и сравнении костюмов разных регионов. Преимущественно своеобразие отражается в материалах, используемых в пошиве костюмов, колористическом решении комплексов, декоре, украшениях в форме головных уборов и технологических особенностях и т.д.

С начала XXI века в Карелии и непосредственно на Олонечкой земле, наблюдается всплеск внимания к своим корням, активность местного населения в попытках возрождения и воссоздания многих утраченных или угасающих ремесел. В 2000 году создан Общественный фонд карельского культурного наследия Республики Карелия, в 2014 году – Ассоциация этнокультурных центров и организаций по сохранению наследия «ЭХО». Ассоциация объединяет этнокультурные центры (а их в Карелии становится с каждым годом все больше), учреждения культуры, общественные организации. Среди задач ЭХО – сохранение карельского языка и самобытных традиций коренных народов. Заброшенные деревни превращаются в музеи под открытым небом (например, деревня Кинерма (карел. kinnermu) – комплексный памятник деревянного зодчества карелов-ливвиков, который в 2016 году был принят в Ассоциацию самых красивых деревень России); реализуются долговременные проекты,

например, проект «Создано Севером: методики развития локальных ремёсел» (на 2023-2028 гг.), нацеленный на современное развитие сферы традиционных ремёсел в Республике Карелия, на более глубокое понимание этнокультурных «атомов», из которых образуются изделия мастеров, ремесленные технологии. Проект «Северный ремесленный кластер: культура бережного потребления от традиции к современности», важной объединяющей линией которого является этнокультурное наследие трёх северных регионов России (Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области). Можно еще продолжать перечень разнообразных видов деятельности по возрождению и сохранению традиционных ценностей в этом регионе. И это не сиюминутный порыв. Эта работа – надолго!

Выводы. Таким образом, в ходе проведенного исследования на примере некоторых видов традиционной культуры Олонецкого края (деревянное зодчество, плотницкая игрушка, народный костюм) была выявлена ее многослойность. Ввиду полиэтничности данного региона и долгого совместного сосуществования культур коренных этносов и славянского народа, расселившегося на Севере, происходило наплавление одних культурных феноменов на другие. В результате у разных коренных этни-

ческих групп складывались культурные области, которые наряду с собственными признаками приобретали черты русскости. Это соединение на Русском Севере как бы законсервировало и своеобразие русской культуры, и уникальность этносов-аборигенов, что, на наш взгляд, имело положительное значение всего народонаселения Северных регионов.

К сожалению, часть исконно местных традиций забыта, традиционные народные промыслы к концу прошлого века угасали, деревни пустели и дома-исполины погибали.

Выявлено, что в начале XXI века пробуждение самосознания коренного населения привело к активным действиям культурных и общественных организаций по основательному и всестороннему изучению, возрождению и сохранению забытых традиций промыслов и ремесел. Появилась Ассоциация этнокультурных центров, деятельность которой нацелена на сохранение культурного наследия и традиционных ценностей в республике Карелия.

Проведенный анализ показал, что, историко-культурный опыт Олонецкого края и в целом Русского Севера может стать образцом мирного, совместного проживания и культурного развития для других этнически неоднородных регионов России.

Список источников

- Бакушинский А.В. Игрушка как разновидность примитивной пластики // Бакушинский А.В. Исследования и статьи. Москва: Советский художник, 1981. 350 с.
- Бернштам Т.А. Аспекты уникального в свете проблемы «человек- и традиция» // Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции / Сост.: Т. А. Бернштам, Ю. Ю. Шевченко; МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2004. 415 с.
- Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX–начале XX в. Этнографические очерки. Ленинград: «Наука», 1983. 232 с.
- Брюсова В.П. По Олонецкой земле. Москва: Искусство, 1972. 135 с.
- Будник Г.А., Королева Т.В. Культурология: Учебно-методическое пособие. Иваново: «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2018. 152 с.
- Ершова Л. В. Диалог культур как один из важнейших принципов реализации образовательной функции народного искусства: региональный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 601.
- Ершова Л.В., Алексеева М.Ю., Крохина Н.П., Волкова Т.Н. Соотношение традиционности, диалогичности и инновационности в функционировании народного искусства // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 04 (28). С. 94-105.
- Илюха О.П. История и традиционная культура народов Карелии и сопредельных областей в свете новых источников, методов и подходов (памяти Р. Ф. Никольской). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. 277 с.
- Носань Т.М. Многонациональная культура Карелии и ее традиции // Декоративно-прикладное искусство и образование. 2014. № 3 (10). С. 27-35.
- Пермиловская А. Б. Авторская концепция в исследовании народной архитектуры Русского Севера // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 2. С. 213-217.
- Романова К.Е., Покровская Е.П. Традиционный народный костюм в культурно-историческом пространстве России // В мире научных открытий. 2011. № 11-1 (23). С. 463.
- Романова К.Е., Рябова О.Н. Традиции народного костюма в одежде Архангельских поморов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2014. № 3 (351). С. 75-79.

- Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века / Отв. ред. И.В. Власова. Москва: Наука, 2001. 848 с.
- Тимофеева А. Рубаха как основной элемент русского народного костюма. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/khudozhestvenno-prikladnoe-tvorchestvo/2013/01/07/rubakha-kak-osnovnoy-element-russkogo> (Дата обращения: 08.12.2023).
- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. Москва. Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения: 08.12.2023).
- Чекалов А.К. Народная деревянная скульптура русского севера. Москва: Искусство 1874. 190 с.

References

- Bakushinsky A.V. Toy as a type of primitive plastic. In: Bakushinsky A.V. Research and articles. Moscow: Soviet Artist, 1981. 350 p. (In Russ).
- Bernshtam T.A. Aspects of the unique in the light of the problem “man-and-tradition”. In: Russian North: Aspects of the unique in ethnocultural history and folk tradition / Compiled by: T. A. Bernshtam, Yu. Yu. Shevchenko; MAE RAS named after. Peter the Great (Kunstkamera). St. Petersburg: MAE RAS, 2004. 415 p. (In Russ).
- Bernshtam T. A. Russian folk culture of Pomerania in the 19th–early 20th centuries. Ethnographic essays. Leningrad: “Science”, 1983. 232 p. (In Russ).
- Bryusova V.P. On the Olonets land. Moscow: Art, 1972. 135 p. (In Russ).
- Budnik G.A., Koroleva T.V. Culturology: Educational and methodological manual. Ivanovo: “Ivanovo State Energy University named after V.I. Lenin”, 2018. 152 p. (In Russ).
- Ershova L.V. Dialogue of cultures as one of the most important principles for implementing the educational function of folk art: regional aspect. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013. No. 5. P. 601. (In Russ).
- Ershova L.V., Alekseeva M.Yu., Krokhina N.P., Volkova T.N. The relationship between traditionality, dialogicality and innovation in the functioning of folk art. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanitarian Gazette of the TSPU named after L.N. Tolstoy*. 2018. No. 4 (28). Pp. 94-105. (In Russ).
- Ilyukha O.P. History and traditional culture of the peoples of Karelia and adjacent regions in the light of new sources, methods and approaches (in memory of R. F. Nikolskaya). Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. 277 p. (In Russ).
- Nosan T.M. Multinational culture of Karelia and its traditions. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i obrazovanie = Decorative and applied art and education*. 2014. No. 3 (10). Pp. 27-35. (In Russ).
- Permilovskaya A. B. Author’s concept in the study of folk architecture of the Russian North. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2013. Vol. 1, No. 2. Pp. 213-217. (In Russ).
- Romanova K.E., Pokrovskaya E.P. Traditional folk costume in the cultural and historical space of Russia. *V mire nauchnyh otkrytij = In the world of scientific discoveries*. 2011. No. 11-1 (23). P. 463. (In Russ).
- Romanova K.E., Ryabova O.N. Traditions of folk costume in the clothes of the Arkhangelsk Pomors. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti = News of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2014. No. 3 (351). Pp. 75-79. (In Russ).
- Russian North: ethnic history and folk culture. XII-XX centuries / Executive ed. I.V. Vlasova. Moscow: Nauka, 2001. 848 p. (In Russ).
- Timofeeva A. Shirt as the main element of Russian folk costume. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/khudozhestvenno-prikladnoe-tvorchestvo/2013/01/07/rubakha-kak-osnovnoy-element-russkogo> (Date of application: 08.12.2023) (In Russ).
- Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809. Moscow. Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Date of application: 08.12.2023) (In Russ).
- Chekalov A.K. Folk wooden sculpture of the Russian north. Moscow: Art 1874. 190 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 74–80.

Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 74–80.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 782/785

ББК 71

DOI: 10.54348/SciS.2024.1.11

Феномен массовой музыкальной культуры в критике Теодора Адорно

*Александра Евгеньевна Загреднюк*¹, *Вячеслав Петрович Океанский*²

^{1,2}Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹lichnost_vlsu@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-2121-6340

²ocean_65@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена феномену массовой культуры и его исследованиям в трудах Т. Адорно, который демонстрирует междисциплинарный подход, анализируя масскульт с позиций философии, социологии, культурологии, искусствоведения. Целью работы является изучение и анализ критических воззрений Адорно касательно феномена массовой музыкальной культуры. Точкой опоры служат основные труды ученого, изданные на русском языке, а также статьи и эссе, собранные в вышедшей в 2002 году книге на английском языке «Essays on Music». Издание представляет собой весомый (более 700 страниц) литературный источник с комментариями Ричарда Лепперта. Особый интерес для нашего исследования представляет третья глава книги «Музыка и массовая культура», где представлены следующие очерки, посвященные проблематике массовой культуры: «О социальном положении музыки (1932 г.)», «Китч» (около 1932 г.), «Прощай, джаз» (1933 г.), «Музыка на заднем плане» (около 1934 г.), «О джазе» (1936 г.), «О популярной музыке» (1941 г.), «Что национал-социализм сделал с искусством» (1945 г.). Перевод фрагментов текстов Т. Адорно на русский язык выполнен А.Е. Загреднюк.

Ключевые слова: Теодор Адорно, массовая музыкальная культура, Франкфуртская школа, критика, культурная индустрия.

Для цитирования: Загреднюк А.Е., Океанский В.П. Феномен массовой музыкальной культуры в критике Теодора Адорно // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 74–80. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.11>

CULTUROLOGY

Original article

The phenomenon of mass musical culture in the criticism of Theodor Adorno

*Aleksandra E. Zagrednyuk*¹, *Vyacheslav P. Okeansky*²

^{1,2}Ivanovo State University, Shuya, Russia

¹Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia

¹lichnost_vlsu@mail.ru, ORCID ID: 0009-0001-2121-6340

²ocean_65@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of mass culture and its research in the works of T. Adorno, who demonstrates an interdisciplinary approach, analyzing mass culture from the standpoint of philosophy, sociology, cultural studies, and art history. The purpose of the work is to study and analyze Adorno's critical views regarding the phenomenon of mass musical culture. The fulcrum is the scientist's main works, published in Russian, as well as articles and essays collected in the book published in English in 2002 "Essays on Music". The publication is a significant (more than 700 pages) literary source with comments by Richard Leppert. Of particular interest for our research is the third chapter of the book "Music and Mass Culture", which presents the following essays on the problems of mass culture: "On the social position of music (1932)", "Kitsch" (circa 1932), "Goodbye Jazz" (1933), "Music in the Background" (circa 1934), "On Jazz" (1936), "On Popular Music" (1941), "What National Socialism Did to Art" (1945). Translation of fragments of T. Adorno's texts into Russian was carried out by A.E. Zagrednyuk.

Keywords: Theodor Adorno, mass musical culture, Frankfurt School, criticism, cultural industry.

For citation: Zagrednyuk A.E., Okeansky V.P. The phenomenon of mass musical culture in the criticism of Theodor Adorno. *Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 1 (51). Pp. 74–80. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.11>

© Загреднюк А.Е., Океанский В.П., 2024

Введение. Франкфуртская школа¹ социальных исследований, чьей ведущей интеллектуальной силой был Т. Адорно, сложилась в конце 20-х годов XX века как концепция, призванная противостоять процессу фашизации Германии. Автор книги «Гранд-отель “Бездна”» Стюарт Джеффрис высказывает любопытную точку зрения на причины появления Франкфуртского сообщества, полагая, что они кроются в стремлении понять поражение революции в Германии в 1919 году, а в 30-е годы XX века посредством вступления в альянс с фрейдистскими теориями психоанализа франкфуртцы пытались понять, «почему немецкие рабочие, вместо того чтобы освободить себя, устроив социалистическую революцию, поддались соблазнам современного капиталистического общества потребления и в конце концов нацизма» [Джеффрис, 2018, с.13].

В основе теоретического дискурса «франкфуртцев» лежит традиция, заложенная Х. Ортегой-и-Гассетом, транслирующим критическую позицию в отношении явления масскультуры. Основная идея разработанной представителями Франкфуртской школы теории – это идея критики, критического мышления по отношению к философии, социальным, политическим доктринам. Критическая теория находилась в оппозиции практически ко всем процветавшим на протяжении XX века течениям: сюда можно отнести логический позитивизм, позитивистскую социологию, капитализм, который «откупается от нас по дешевке товарами массового потребления» [Джеффрис, 2018, с. 26]. Методологическую основу составлял синтез социологии Маркса, диалектики Гегеля и психоанализа Фрейда.

Положения касательно массовой культуры, изложенные теоретиками Франкфуртской школы, внесены в ряд фундаментальных исследований отечественной и западной науки, включены в монографии, учебные пособия. В качестве примеров можно привести: «Массовая культура как феномен постиндустриального общества» (2016) А.В. Костиной; «Массовая культура: Учебное пособие» (2004) К.З. Акопян; «Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века» В.Д. Конен; «Triple entendre Furniture Music, Muzak, Muzak-Plus» (2013) Э. Ванель, «Орнамент массы Веймарские эссе» (1964) З. Кракауэр, «Гранд-отель “Бездна”. Биография Франкфуртской школы» (2016) С. Джеффрис. К основным работам Адорно, в которых в той или иной степени затронуты вопросы массовой культуры, относятся «Философия новой музыки» (1949), «Диалектика Просвещения» (1947), «Социология музыки» (1962), «Эстетическая

теория» (1970). В 2002 году издательством Калифорнийского университета была выпущена книга «Очерки о музыке», авторы – Сьюзан Х. Гиллесли, Ричард Лепперт². Книга состоит из двадцати семи эссе и разделена на четыре главы, каждая из которых посвящена различным аспектам музыкального искусства: «Поиск музыки: общество, современность, новое»; «Культура, технологии, слушание»; «Музыка и массовая культура»; «Композиция, композиторы и произведения».

Актуальность. Феномен массовой культуры, теоретическое осмысление которого началось сравнительно недавно, представляет большое поле для исследований, многие его аспекты до настоящего времени недостаточно систематизированы. Для понимания данного феномена, имеющего значимое место в культурно-историческом процессе XX века, необходимо опираться на опыт мировой философской и культурологической научной мысли, образцом которой являются исследования немецкого социального философа, социолога, теоретика искусства (главным образом музыки) и литературы Теодора Адорно. Очевидно, что наследие Адорно по-прежнему представляет интерес как для западного, так и для отечественного научного сообщества, однако значительная его часть малодоступна для изучения, многие работы не изданы на русском языке. Работа с источниками, подобными книге «Essays on Music» Т. Адорно, позволяет дополнить представление о взглядах Адорно на современные ему культурные процессы.

Поставленная в статье **цель** изучения концепции массовой музыкальной культуры Т. Адорно позволила определить следующие **задачи**: охарактеризовать феномен массовой музыкальной культуры в его культурно-историческом развитии; проанализировать философский и культурологический аспект в исследованиях Т. Адорно и выявить основные положения, касающиеся феномена массовой музыкальной культуры в его работах. Сформулированные цели и задачи потребовали аналитического, историко-культурного, синтезирующего, структурно-функционального, биографического и герменевтического **методов** исследования.

Результаты исследования. Особое место в наследии Адорно отведено музыке в философском, социологическом, и собственно искусствоведческом ракурсе. После окончания гимназии Адорно поступил в местную консерваторию, а во время обучения во Франкфуртском университете наряду с философией, психологией и социологией изучал музыковедение. По окончании университета изучал композицию и

теорию музыки у Альбана Берга, брал уроки фортепиано у Эдуарда Штойермана. Кроме того, мать Адорно, Мария Кальвелли-Адорно дала Пиана, была оперной певицей. Адорно – автор ряда музыкальных произведений, среди которых песни, камерная инструментальная музыка, сочинения для оркестра и хора.

В 1938 году в журнале «Zeitschrift für Sozialforschung»³ вышла статья Адорно «О характере фетиша в музыке и о регрессии прослушивания», посвященная значительным переменам в музыкальном искусстве того времени. Из нее следует, что вслед за литературой и изобразительным искусством музыка стала товаром массового потребления и заняла уверенную позицию в системе массового коммерциализированного производства. Понятие «культурной индустрии», введенное Адорно и Хоркхаймером, прочно закрепилось в научной практике и легло в основу дальнейших исследований в области культуры. Сочинения «Философия новой музыки» (1949) и «Социология музыки» (1962) Адорно, дающие исчерпывающее определение «новой музыки» XX в., получили статус фундаментальных, и сейчас, в XXI веке, фигурируя рядом с современными темами «данный текст приобретает новое значение, выступая в роли точки отсчета для новой полемики в философии искусства» [Адорно, 2001, с. 7].

Отношение Адорно к действительности, его мироощущение отразилось в «негативной диалектике», являющей собой наиболее радикальный пример критического взгляда на мир. Отчуждение, трагический разлад между социумом и субъектом, постепенное «отупение» культуры в современности, причем даже среди групп социальной элиты – все это лейтмотивы мировосприятия Адорно. Его беспокоит симптом нейтрализации культуры вообще и искусства в частности путем превращения их в предметы потребления. В эссе «Об общественном положении музыки» (1932), опубликованном в первом номере журнала «Zeitschrift für Sozialforschung», Адорно, касаясь всей современной ему музыки, как классической, так и популярной, делает заключение, что вся музыка сегодня выявляет противоречия и недостатки общества; и, как это ни парадоксально, вся музыка сегодня отделена от общества его недостатками, которое поглощает только ее «руины и внешние остатки». Музыка превращена в товар, а ее стоимость определяется рынком. Подобная коммерциализация ведет, по мнению Адорно, к полному отчуждению от субъекта. Музыка коммерциализирована, и в этом ее отчуждение от субъекта теперь полное, а если некоторая музыка и избегает полной коммодификации, то только

для того, чтобы быть изгнанной из общества, которому она не нужна [Adorno, 2002, p. 377].

Термин «культурная индустрия», введенный в научную практику Т. Адорно и М. Хоркхаймером в «Диалектике просвещения» (1947), означает новый способ производства культуры, которая стала одной из отраслей экономики и частью современного технологического общества. Согласно Адорно, любое искусство, высокое и низкое, испытывает на себе влияние массовой культуры. Индустриальный способ производства продуктов культуры отнял у нее уникальность, заменив стандартизацией. Ученые сознательно заменили термины «массовая (или популярная) культура» термином «культурная индустрия» на том основании, что «массовый» и «популярный» были, по их мнению, строго идеологическими: массовая культура фундаментально навязывалась, а не выбиралась. Эссе «Культурная индустрия» содержит в основном критику массовых развлекательных фильмов, музыки, радио, журналов и т.д., от воздействия которых, как утверждают Адорно и Хоркхаймер, никто не остается застрахованным. Фильм больше, чем любая другая форма массового развлечения, представляет собой материал для их последующей критики. Работа была написана во многом под впечатлением от американского масскульта, которое вызвало пессимистичный взгляд Адорно и Хоркхаймера на перспективы развития западного общества, демонстрирующего способность к превращению любого продукта культуры в выгодный коммерческий проект. Целью массовой культуры ученые видят постоянное унижение человека, проявляющееся в демонстрации его беспомощности и несостоятельности, когда он, будучи потребителем культуры, получает не то, что хочет, а то, что ему предложено, навязано. При этом от человека требуется не только признать свою беспомощность, но также охотно, с улыбкой согласиться с ней и снизить свои ожидания до уровня своих реальных возможностей. [Хоркхаймер, Адорно, 2016, с. 4]. В качестве примера в эссе приведен опыт крупных кинокорпораций, которые, располагая безграничными финансовыми возможностями, доминируют над рынком и исключают свободную конкуренцию.

Суть марксовского товарного фетишизма, характерного для феномена культурной индустрии, раскрывается Адорно на примере о билете на концерт именитого дирижера Тосканини, когда потребитель ценит лишь деньги, которые он за него заплатил. По словам Лукача, товарный фетишизм в современную эпоху проник во все сферы жизни, а товарная форма накладывает отпечаток на все человеческое сознание: ка-

чества и способности человека уже не связываются в органическое единство личности, но выступают как вещи, которыми человек «владеет» и которые он «отчуждает», подобно различным предметам внешнего мира. Овеществление воздействует на отношения между людьми и даже на внутреннюю жизнь человека: он становится объектом для самого себя, отчужденным от самого себя так же, как и от других людей. Проводя анализ товарного фетишизма и обмена на сферу продуктов или товаров культуры, Адорно делает вывод, что они вполне вписываются в общую систему товарного производства, так как производятся для рынка и имеют своей целью быть купленными.

Согласно современным социологическим исследованиям Адорно, возможность реплицирования музыки значительно расширила аудиторию слушателей в количественном (но не в качественном) отношении. Выступая против подобных исследований музыки, ученый ставит себя в оппозицию современной ему социологии, так как для него важны не количественные показатели, а дистанция между автономией музыки и обществом. «Автономная музыка, как и все современное искусство, социальная в первую очередь благодаря тому, что отстоит от общества: это отстояние, эту дистанцию и следует изучать и, если возможно, объяснить, а не создавать иллюзию ложной близости разделенных моментов, ложной непосредственности опосредованного» [Адорно, 1999, с. 179]. Адорно приписывает культурной индустрии непреодолимую силу в отношении деградации как музыкальных вкусов, так и человеческой субъективности.

Основная мысль, выраженная Адорно в работе «Философия новой музыки» по поводу появления «новой музыки», как и в «Диалектике Просвещения», сводится к тому, что «не выражаемая в понятиях и непредметная музыкальная стихия, которая, начиная с Шопенгауэра, была подхвачена у музыки иррационалистической философией, делала этот вид искусства недоступным для *ratio* продажности. Лишь с наступлением эры звукового кино, радио и песенного оформления рекламных лозунгов музыка во всей своей иррациональности оказалась полностью конфискована деловым рассудком» [Адорно, 2001, с. 45]. Адорно обращается к влиянию этого процесса на детей, которые представляют собой символ будущего, за которое, в конечном итоге, велась война: «Немецкий мальчик нашего возраста, который уже не слышал, как мог бы слышать его отец, Крейцерову сонату в исполнении друзей его родителей, и который никогда не слушал стра-

стно и исподтишка, когда ему полагалось ложиться спать, не просто пропускал какую-то поучительную информацию. Тот факт, что он никогда эмоционально не был унесен трагическими силами этой музыки, лишает его самого жизненного гуманизма» [Adorno, 2002, p. 328].

Музыке Рихарда Штрауса, который, по его предположению, пишет музыку, «чтобы ею наслаждались как стимулом для нервов крупного, но уставшего бизнесмена», Адорно противопоставляет музыку Шенберга, Берга и Веберна. В отличие от Штрауса они не имели большой аудитории, но сохранили верность гуманизму, который Адорно слышал в Бетховене. Мотивы страха, тоски и страдания, а не стремление к буржуазному комфорту, заложенные в музыке упомянутых представителей нововенской школы, поддерживают «связь между музыкой и философской истиной» [Adorno, 2002, p. 380]. Содержание монографии «Философия новой музыки» – это по большей части анализ передовых музыкальных направлений и творчества наиболее заметных представителей: Стравинского и Шенберга. Первого Адорно обвинял в написании музыки, предлагающей фальшивые примирения в повторном применении старых форм, а также в «псевдоавтономности», которая под видом «прогрессивного» искусства угождает низменным вкусам публики. Он также заметил связь между Стравинским и фашизмом: иррациональность системы композитора, утверждал Адорно, соответствует волонтаризму контроля со стороны фюрера [Джеффрис, 2018, с. 141]. В целом, неоклассицизм для Адорно является попыткой подмены истинных процессов, происходящих в обществе, красивой картинкой, а стремление к красоте, в свою очередь, урезает подлинную автономию произведения. Адорно с готовностью признает уродство – по общепринятым меркам – музыкального модернизма и требование, чтобы, поскольку мир (в 1945 году) так безобразен и ужасен, музыка была красивой. Он видит в этом требовании соответствие фашистской идеологии (хотя вряд ли самому фашизму), а именно реверсию, поворот к реальности спиной. «Инфантильный поворот – это прямое отождествление безобразного и прекрасного в искусстве с безобразным и прекрасным в действительности» и, продолжает он, «именно это табу на выражение сущности, глубины вещей, это принуждение придерживаться видимого и беспрекословно принимать его, сохранилось как одно из самых зловещих культурных наследий Фашистской эры» [Adorno, 2002, p. 381].

Первые небольшие статьи Адорно по музыкальной массовой культуре появились в 1920-х

годах, а в период с 1932 по 1941 год он опубликовал основную часть своих эссе, которые были изданы в журнале *Zeitschrift für Sozialforschung*. Сюда входят три коротких афористичных текста: «Прощай, джаз» (1933 г.), «Музыка на заднем плане» и «Форма граммпластинок» (оба 1934 г.); эссе «О социальном положении музыки» (1932), «О джазе» (1936, с использованием псевдонима Гектор Ротвейлер) и «О характере фетиша в музыке и о регрессии прослушивания» (1938). В рамках своего исследования «Радиопроект» и с помощью ассистента этого «Радиопроекта» Джорджа Симпсона он написал (на английском языке) «О популярной музыке» (1941 г.). Под общей рубрикой массовой культуры Адорно выпускал тексты, посвященные «легкой музыке», от салонных композиций девятнадцатого века до поп-конcertов симфонического оркестра; популярной музыке, которую составляли хиты, доступные по радио и на пластинках; джазу, под которым Адорно понимал танцевальную музыку биг-бэндов 30-х и 40-х годов, популярную как в Европе, так и в Америке, и тому, что он называл китчем: не отдельный жанр, а особое проявление вышперечисленных видов.

«Легкой музыке» Адорно отводит регрессивную социальную функцию удовлетворения непосредственных потребностей всего общества. Философ явно признает потенциал для двух видов социально ответственной музыки: художественной, обращенной к будущему социальному примирению, и музыки, которая откликается здесь и сейчас, неся в себе информацию для слушателя, но в форме развлечения. Однако, поскольку эта же «легкая музыка» теперь также является чистым товаром, именно она является наиболее чуждой обществу из всех музыкальных произведений. По мнению Адорно, это бутафория и одна из форм рекламы. «Она уже не выражает никакого общественного убожества и противоречия, а образует в себе одно единственное противоречие этому обществу... фальсифицируя познание действительности». Адорно определяет решающий парадокс легкой музыки в условиях массовой культурной коммодификации: это музыка «в одно и то же время»... самая близкая и самая далекая от человека». Он сравнивает такую музыку с мечтой наяву, когда люди представляют себе что-то лучшее. «Легкая музыка», полностью превращенная в товар, является управляемым продуктом мечты [Adorno, 2002, p. 425]. Адорно настаивает на том, что без тщательного изучения социальной функции нельзя понять легкую музыку, по сути, призывая к новой музыкальной социологии. Отношения между авто-

номной, подлинной, высокой, художественной музыкой и возникшей при капитализме популярной музыкой, философ называет «радикальной напряженностью», противопоставляя данному типу отношений «продуктивное напряжение», примером которого является обогащение художественной музыки в «Волшебной флейте» элементами из фольклора.

На уровне социальной психологии Адорно утверждает, что «легкая», популярная музыка вызывает у слушателя чувство ложной коллективности, способствующее нарциссизму. По сути, он имеет в виду степень, в которой популярное произведение, произведенное и проданное как товар, подталкивает слушателя к ложным отношениям с песней и через песню с самим рынком. Другими словами, как и в случае с художественной музыкой, Адорно настаивает на социальной силе популярной музыки, утверждая при этом, что эта сила действует регрессивно. Основу критики Адорно музыкального масскульта составляет убеждение, что музыка для масс – это товар для продажи, а механизация самого процесса сочинения является решающим фактором для превращения музыки в него.

Критике Адорно подверглись не только различные подходы к сочинению музыки, но и композиторские техники. Репетитивность, паттерность – частые явления «Новой музыки», примером которых может служить, например, «меблировочная» музыка Эрика Сати, позже – минимализм, основанные именно на таких принципах: музыка, вечно ускользающая от разрешения. Повторение, конечно, не редкость в музыке и не обязательно лишает слушателя привычного ощущения линейности, протекания времени, однако с этой целью, как настаивал Адорно, повторение имеет смысл только в том случае, если оно проясняет различия и раскрывает нюансы. Чтобы доказать свою точку зрения, он опирается на знаменитый пример первой части Пятой симфонии Бетховена. После того, как «краткий и точный мотив» был представлен и как только он начал повторяться, «он остается ясно узнаваемым как один и тот же» на протяжении всей части. Тем не менее, как утверждает Адорно, это не простое повторение, а развитие: мелодическое содержание основного ритма, то есть составляющие его интервалы, постоянно меняются. Таким образом, уравнивая повторение и различие, богатство не дает простому стать примитивным, а простота не дает богатству раствориться в простых деталях. Такое равновесие, с сожалением заключил Адорно, было полностью утрачено в радиопере-

даче пьесы, которая сжимала последовательные этапы до такой степени, что процессный характер произведения терялся, повторение становится бесцельным: повторяемый материал настолько прост, что для его понимания едва ли требуется повторение. Любопытное заключение по этому поводу делает Эрве Ванель⁵: «таким образом, превращаясь в банальное повторение, единственным выходом для Пятой симфонии было бы превратить себя в предмет «меблировочной» музыки: что-то, что можно слышать, но не слушать» [Vanel, 2013, p. 28]

Взгляды Адорно на вопросы, связанные с масскультом близки к заключениям Х. Ортеги-и-Гассета, в частности, это касается роли буржуазии и буржуазного общества в формировании нового типа культуры. «Новый социальный класс, энергичней и многочисленней прежних, – буржуазия. У этой напористой публики было одно всеобъемлющее дарование – практическая сметка. Они умели дать делу ход и слаженность, развернуть и упорядочить его. В их человеческом море и блуждал опасливо «государственный корабль». Эту метафору извлекла на свет божий буржуазия» [Ортега-и-Гассет, 2016, с. 125], – пишет Ортега-и-Гассет, Адорно словно продолжает его мысль: «Начиная с середины девятнадцатого столетия большая музыка вовсе исчезла из обихода. Последствия ее развития вступают в противоречие с манипулируемыми и одновременно самодовольными потребностями буржуазной публики» [Адорно, 2001, с. 48].

Основная критика в адрес Франкфуртской школы в большей степени сводилась к тому, что они совершенно «не преуспели в изменении критикуемого». С. Джеффрис приводит высказывание философа Дьердя Лукача, что «франкфуртцы... поселились в гранд-отеле “Бездна”». Этот прекрасный отель, оборудованный всеми удобствами, находится на краю бездны, ничто, абсурда» [Джеффрис, 2018, с. 7]. Как считал Лукач, философы отказались от взаимосвязи теории и практики, однако именно теоретическое осмысление действительности, свободное мышление и преобладание интеллектуального процесса представители школы ставили выше активных революционных и радикальных действий. Для понимания процессов, происходящих в целом в современной культуре и музыкальной культуре, в частности, изучение трудов Адорно кажется обоснованным и необходимым, учитывая тот факт, что влияние культурной индустрии и всеобщего потребления становится интенсивнее. Вырождение культуры, возведение развлечения в ранг идеала, использование искусства в качестве инструмента

управления массовым обществом и формирование в нем ценностей своими средствами, девальвация индивидуальности, стандартизация – все эти процессы характерны для современного состояния культуры и общества.

Выводы. Обобщая выводы Адорно касательно массовой культуры, можно выделить несколько основных положений: массовое искусство является преградой на пути к свободе и к свободному выбору; коммерциализация и ее тотальное распространение, отсутствие свободной конкуренции в сфере культуры и искусства отнимает у человека право на выбор; развитие масскульта – это лишь зеркальное отражение кризиса «высокого» искусства, здесь показателен анализ двух полярных стилей письма, (нововенцев и Стравинского) выявивший сложнейший кризис австро-немецкой музыки; истинным искусством, согласно Адорно может выступать только «автономная» музыка, ибо именно она заключает в себе художественную правду, массовая музыкальная культура данным критериям не соответствует. В коммерциализации музыки философ видит полное ее отчуждение от субъекта.

Однако стоит отметить, что Адорно занимал зачастую крайне критическую позицию относительно того или иного явления. Так, исследователи музыкального искусства XX в. М. Высоцкая, Г. Григорьева объясняют возникновение неоклассического движения «стремлением противопоставить неустойчивой и дисгармоничной реальности некие «вечные» эстетические ценности, найти духовную опору во вневременных идеальных образах, освобожденных от конкретно-исторических ассоциаций и соответствий, желанием «отрезвить» от эмоциональной анархии, объективировать искусство современности» [Высоцкая, Григорьева, 2011, с. 90]. Можно оспорить и анализ Адорно относительно популярной музыки, в формах которой он не видит никаких важных различий. Ясно, что в 1930-е годы, как и сегодня, популярная музыка создавалась вне шаблонных ограничений, описанных Адорно. Действительно, недавние исследования настаивают на понимании популярных музыкантов как саморефлективных композиторов, чье творчество часто напрямую связано с критикой массовой культуры. Академические ученые менее склонны «защищать» типичные хиты Top 40⁶, чем, скажем, Брайана Ино, Питера Дэбриела или Лори Андерсон. Р. Лепперт сравнивает подобных представителей популярной музыки с авангардом массовой культуры [Adorno, 2002, p. 345]. Музыкальный плюрализм XX в. явил огромное количество новой музыки, часть из которой мо-

жет являться контрпримером к теории Адорно: венный недостаток критических замечаний среди джаза, рока, электронной музыки существует множество примеров, чьи коммерческие записи, ставшие популярными, создали автономную, сложную музыку. Таким образом, вопреки утверждению Адорно, коммерческая структура музыки XX в не уничтожила художественную правду. Тем не менее, несмотря на этот существенный недостаток критических замечаний Адорно, лишь немногие ученые внесли столь значительный вклад в развитие критических исследований музыки и массовой культуры, как и все наследие Франкфуртской школы, заслужившее освобождения «от мнения, что ей нечего сообщить в новом тысячелетии» [Джеффрис, 2018, с.14].

Примечания

¹ Термин «Франкфуртская школа» является собирательным названием. Представители критической теории под таким наименованием себя не объединяли.

² Ричард Лепперт (англ. Richard Leppert) – профессор факультета культурологии и сравнительного литературоведения Университета Миннесоты.

³ «Журнал социальных исследований» (пер. с нем.) – периодическое издание Института социальных исследований, содержащее результаты научной деятельности членов Франкфуртской школы.

⁴ Э. Ванель (фр. Hervé Vanel) – доцент факультета истории искусств и изобразительного искусства Американского института в Париже. Специализируется на искусстве середины XX века. Автор публикаций о творчестве Э. Уорхола, Ф. Бэкона, Р. Лихтенштейна, Дж. Кейджа. Среди его работ: *Le Parti Communiste: Roy Lichtenstein et l'art pop* (2013), *Triple Entendre: Furniture Music, Muzak, Muzak-Plus* (2013). Был куратором выставки *Warhol Unlimited*, которая проходила в музее современного искусства в Париже в 2015-2016 гг.

⁵ В музыкальной индустрии *Top 40* – это текущие 40 самых популярных песен в определенном жанре. Это самая продаваемая или наиболее часто транслируемая популярная музыка.

Список источников

- Адорно Т. Избранное: Социология музыки. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 300 с.
- Адорно Т. Эстетическая теория. Москва: Республика, 2001. 527 с.
- Адорно Т.В. Философия новой музыки. Москва, 2001. 354 с.
- Высоцкая М.С., Григорьева Г.В. Музыка XX века: от авангарда к постмодерну: Учебное пособие. Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2011. 440 с.
- Джеффрис С. Гранд-отель «Бездна». Биография Франкфуртской школы. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. 448 с.
- Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Москва: URSS, 2016. 352 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Москва: АСТ, 2016. 256 с.
- Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. Москва; Санкт-Петербург: Медиум; Ювента, 1997. 312 с.
- Adorno T. W. *Essays on Music. Selected, with Introduction, Commentary, and Notes by Richard Leppert. Translations by Susan H. Gillespie and others.* University of California Press, 2002. 743 p.
- Vanel H. *Triple entendre. Furniture Music, Muzak, Muzak-Plus,* University of Illinois press Urbana, Chicago, and Springfield, 2013. 208 p.

References

- Adorno T. *Favorites: Sociology of Music.* Moscow; St. Petersburg: University Book, 1999. 300 p. (In Russ).
- Adorno T. *Aesthetic theory.* Moscow: Republic, 2001. 527 p. (In Russ).
- Adorno T.V. *Philosophy of new music.* Moscow, 2001. 354 p. (In Russ).
- Vysotskaya M.S., Grigorieva G.V. *Music of the 20th century: from avant-garde to postmodern: Textbook.* Moscow: Scientific Publishing Center "Moscow Conservatory", 2011. 440 p. (In Russ).
- Jeffries S. *Grand Hotel "Abyss". Biography of the Frankfurt School.* Moscow: Ad Marginem Press, 2018. 448 p. (In Russ).
- Kostina A.V. *Mass culture as a phenomenon of post-industrial society.* Moscow: URSS, 2016. 352 p. (In Russ).
- Ortega y Gasset H. *Revolt of the Masses.* Moscow: AST, 2016. 256 p. (In Russ).
- Horkheimer M., Adorno T. *Dialectics of Enlightenment. Philosophical fragments.* Moscow; St. Petersburg: Medium; Yuventa, 1997. 312 p. (In Russ).
- Adorno T. W. *Essays on Music. Selected, with Introduction, Commentary, and Notes by Richard Leppert. Translations by Susan H. Gillespie and others.* University of California Press, 2002. 743 p. (In Eng).
- Vanel H. *Triple entendre. Furniture Music, Muzak, Muzak-Plus,* University of Illinois press Urbana, Chicago, and Springfield, 2013. 208 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 81–85.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 81–85.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 378.1
ББК 74.584(2)
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.12

Конфликт культур: отражение Болонского процесса в российском образовании

Лариса Николаевна Набилкина

Нижегородский государственный научно-исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамас, Россия, nabilkina@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-3238-3766

Аннотация. Статья посвящена анализу причин и проблем выхода России из единого европейского пространства высшего образования, более известного как Болонский процесс. Изначально представленный как процесс интеграции высшего образования, этот процесс трансформировался из диалога культур в конфликт культур. Культурологические предпосылки и результаты этого явления исследуются в данной статье. Цель исследования – рассмотреть особенности отказа вхождения России в болонскую систему, проанализировать недостатки этого процесса, причины отказа от общеевропейской образовательной системы, обозначить значение высшего образования в формировании национальной идентичности и национального менталитета. Основными методами исследования явились системно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и аксиологический. Также в работе используются другие методы, адекватные цели исследования: метод социологического наблюдения, описание, лингвокультурологический анализ. Проблема интеграции высшего образования активно обсуждается в педагогическом сообществе. Наши педагоги, методисты, культурологи также участвуют в научной дискуссии. Несмотря на ряд преимуществ, российское образование совершенно не вписывается в контекст западной культуры: унификация учебного процесса ведет к разрушению научных школ, идеи «образовательного туризма» и «двойных» дипломов совершенно не могут быть реализованы, особенно в провинциальных вузах, российские университеты не могут занять достойные места в международных рейтингах. В результате автор статьи приходит к выводу о том, что задача культурно-образовательного сообщества состоит в сохранении национальной идентичности, базовых ценностей, традиций уникального и самобытного образования. Главная миссия университетского образования – формирование универсальной образовательной идеи, основанной на приоритете гуманитарного знания. К этому и должны стремиться ученые и просветители, вне зависимости от национальности и языковой принадлежности.

Ключевые слова: культура, менталитет, унификация, персонализация, национальная идентичность, конкурентноспособность, конфликт культур.

Для цитирования: Набилкина Л.Н. Конфликт культур: отражение Болонского процесса в российском образовании//Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 81–85. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.12>

CULTUROLOGY

Original article

Conflict of cultures: reflection of the Bologna process in Russian education

Larisa N. Nabilkina

Nizhny Novgorod State Research University named after N.I. Lobachevsky, Arzamas, Russia, nabilkina@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-3238-3766

Abstract. The article is devoted to the analysis of the reasons and problems of Russia's exit from the single European space of higher education, better known as the Bologna process. Initially presented as a

process of integration of higher education, this process has transformed from a dialogue of cultures into a conflict of cultures. The cultural background and results of this phenomenon are explored in this article. The purpose of the study is to consider the features of Russia's refusal to enter the Bologna system, analyze the shortcomings of this process, the reasons for the refusal of the pan-European educational system, and outline the importance of higher education in the formation of national identity and national mentality. The main research methods were system-analytical, comparative and axiological. The work also uses other methods that are adequate to the purpose of the research: the method of sociological observation, description, linguocultural analysis. The problem of integration of higher education is actively discussed in the teaching community. Our teachers, methodologists, cultural experts also participate in the scientific discussion. Despite a number of advantages, Russian education does not fit into the context of Western culture at all: the unification of the educational process leads to the destruction of scientific schools, the ideas of "educational tourism" and "double" diplomas cannot be implemented at all, especially in provincial universities, Russian universities cannot occupy worthy places in international rankings. As a result, the author of the article comes to the conclusion that the task of the cultural and educational community is to preserve national identity, basic values, and traditions of unique and original education. The main mission of university education is the formation of a universal educational idea based on the priority of humanitarian knowledge. This is what scientists and educators should strive for, regardless of nationality and linguistic background.

Keywords: culture, mentality, unification, personalization, national identity, competitiveness, conflict of cultures.

For citation: Nabilkina L.N. Conflict of cultures: reflection of the Bologna process in Russian education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 81–85. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.12>

Актуальность. Образование как школьное, так и вузовское всегда было сильной стороной советской системы. Оно было упорядоченным, основывалось на традиционных дидактических и методических принципах, хотя и было скорее фундаментальным, чем прикладным. Однако это не было недостатком, так как, получая прочные и глубокие знания, ученики легко могли их применять и адаптировать к соответствующей ситуации. То, что советские физики, генетики были чрезвычайно востребованы в лабораториях всего мира отнюдь не миф, а реальность советской эпохи. Недаром, именно благодаря остаткам «советских» знаний, российской медицине удалось создать самый удачный вариант вакцины от коронавируса и замедлить рост пандемии.

Но в период реформ, когда все аспекты нашей жизни подвергались изменениям, образование не могло остаться в стороне. Процессы глобализации диктуют унификацию во всем, все сферы деятельности подводятся к общему знаменателю – введение единой европейской валюты является ярким тому примером. Появляется идея создания единого европейского пространства высшего образования, для реализации которой 19 июня 1999 года в Италии организуется Конгресс с участием 29 стран. Цель этого собрания – создание безграничной научной среды в области образования и научной деятельности. Вскоре к этой системе присоединяется еще 48 стран. Россия вступает в Болонский процесс в сентябре 2003 года [Rich, 2010, p. 216].

Методы и организация исследования.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности отказа России от вхождения в Болонскую систему, проанализировать недостатки этого процесса, обозначить значение высшего образования в формировании национальной идентичности и национального менталитета.

Основными методами исследования явились системно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и аксиологический. Также в работе используются другие методы, адекватные цели исследования: метод социологического наблюдения, описание, лингвокультурологический анализ. Данные методы позволили прийти к достоверным выводам.

Анализ результатов исследования. Проблему вхождения России в Болонскую систему можно охарактеризовать как конфликт культур, а именно трудность совместного существования, из-за идущих вразрез с российской суверенностью образования и культуры европейских принципов гармонизации образовательных пространств. Конфликт культур происходит в связи с незнанием или неприятием культурных особенностей другого народа. И здесь возникает культурологическая и аксиологическая дихотомия «свой – чужой – иной». При благоприятном стечении обстоятельств «свой» может совершенствоваться, благодаря ассимиляции положительных качеств «иног», когда «чужое» становится «своим», поднимаясь на более высокий цивилизационный или духовный уровень. Однако Болонская система не смогла интегрироваться в российское образование из-

за принципиальных различий в подходах и ценностях.

Проблема интеграции высшего образования активно обсуждается в педагогическом сообществе. Так Е. Уидон и Ш. Риделл в своей статье «Высшее образование в Европе» пишут о необходимости «создать глобальное высшее образование, основанное на европейских идеалах и экономических интересах» [Weedon, Riddell, 2016, p. 246]. Между тем, они отмечают, что, по мнению Европейской Ассоциации Университетов, автономность национальных систем должна быть сохранена. А.В. Разаев на страницах Международной Энциклопедии Образования утверждает, что Болонская система «способствует развитию высококачественного, конкурентноспособного образования и благоприятствует развитию студенческой мобильности на мировом рынке труда». «Через самопожертвование мы должны достигнуть общей цели», – резюмирует ученый [Razaev, 2015, p. 310]. Схожие взгляды высказывает и норвежский ученый Г. Карлсен говоря о том, что Болонский процесс позволит сделать Евросоюз «самым динамичной образовательной экономикой в мире», замечая, что «учитель – это самая мобильная профессия на свете» [Karlsen, 2010, p. 534].

Болонская система ориентирована на приобретение определенного набора компетенций, но не дает прочных фундаментальных знаний, которые позволяют развиваться как профессионально, так и нравственно. По мнению западных ученых, именно компетенции, а не оценки в дипломе гарантируют высокое качество работы и, как следствие, продвижение по карьерной лестнице. Термин «компетенция» имеет различное толкование и его понимание во многом зависит от национальной специфики. Общепринятое определение звучит так: способность достигать определенных результатов работы, индивидуальные способности, личностные качества и профессиональные навыки, необходимые для выполнения какой-либо работы [Lokse, Stenersen, 2017, p. 147]. Основными характеристиками Болонской системы являются интеграция и рентабельность. Это значит, что создается универсальная образовательная система, учеба укладывается в более короткие временные рамки и, следовательно, сокращаются финансовые расходы [Shah, Richardson, 2010, p. 533].

Наиболее явные изменения, которые претерпело наше образование, вступив в Болонский процесс – это переход на трехуровневую систему, при которой аспирантура является компонентом высшего, а не послевузовского образования, как это было раньше. В учебных планах появилась базовая и вариативная части, т.е. зна-

чительное количество часов стало отводиться дисциплинам по выбору. При этом программы унифицируются и стремятся к единообразию с тем, чтобы стал доступен образовательный туризм и студенческая мобильность [Vangrieken, Kyndt, 2017, p. 320-321]. Унифицированные программы в рамках определенного профиля вполне позволяют это сделать. Трудность заключается лишь в том, что студенты должны превосходно владеть английским языком, причем, это должен быть не «общий английский» (general English), а так называемый English for specific purposes, «английский для специальных целей», с тем, чтобы было возможно понять лекцию по математическому анализу или рассуждать на семинарах о проблемах генной инженерии.

Прошло без малого двадцать лет с тех пор, как Россия вступила в Болонский процесс, и можно подвести некоторые итоги. Как показали многочисленные опросы, уровень подготовки выпускников значительно снизился. Бакалавриат не развивает широкий кругозор, а направлен на формирование нескольких компетенций, а количество часов, отведенных на освоение дисциплин, уменьшено по сравнению со специалитетом практически вдвое [Фомичев, 2011, с. 55]. Сократилось и время пребывания в университете с 5-ти до 4-х лет так, как это принято в западных странах. Но не стоит забывать о том, что в школе юные немцы и итальянцы учатся двенадцать лет, то есть на год дольше. Преподаватели замечают, что им катастрофически не хватает времени для полноценного объяснения материала. Сторонники Болонской системы объясняют, что в аудитории лектор лишь задает направление, прорисовывает вектор, а студенты самостоятельно должны изучать материал. Но, как показывает практика, будущие бакалавры не готовы «добывать знания» ни интеллектуально, ни психологически [Полякова, 2013, с. 32]. Магистратура могла бы отчасти восполнить этот пробел, но далеко не все студенты продолжают обучение, полагая, что бакалавриата вполне достаточно, а магистратура нужна (как в принципе и задумывалось) для ведения научных изысканий. Кроме того, перед профессорами, преподающими в магистратуре, возникает еще одна проблема. Согласно действующим стандартам, выпускник бакалавриата может поменять направление своей образовательной траектории и, будучи юристом, поступить в магистратуру по лингвистике, а экономистом – по психологии. Вот и приходится преподавателям не давать углубленные знания в определенной области, а фактически начинать все сначала. Другая проблема касается предме-

тов по выбору и связанной с ней проблемой кредитов. Казалось бы, обучение становится персонализированным, студент осмысленно выбирает то, что ему пригодится в будущей профессиональной деятельности и более вдумчиво относится к изучаемому материалу. Однако на практике оказывается, что студенты идут по пути «наименьшего сопротивления» и выбирают не нужные, а легкие предметы лишь с тем, чтобы набрать необходимое количество «кредитов» [Ольнев, Румянцев, 2011, с. 94-95]. Эта проблема не нова. США уже столкнулись с ней в 60-е годы прошлого века в рамках школьного образования, когда старшеклассники выбирали домоводство вместо физики, а уроки по вождению автомобиля вместо алгебры. И лишь введение экзамена на профпригодность (proficiency test) позволило улучшить ситуацию.

Основным принципом российского образования всегда являлась фундаментальность и систематичность. Дедуктивный метод, положенный в основу этого принципа, т.е. ведущий от максимально широких обобщений к локальным проявлениям, к практике. Англосаксонская модель, напротив, ведет от конкретных примеров к единому знанию [Задорожный, 2016].

Значительная проблема возникает и с унификацией учебного процесса, которая пыталась насильно встроить Россию в чуждую ей западную систему. Прежде всего, это ведет к разрушению научных школ, которые существовали во всех крупных университетах, где преподаватели и студенты под руководством маститых профессоров вели свои научные изыскания. Это и позволяло добиваться результатов в определенной научной области и служило основой уникальности того или иного вуза. Возможно, именно это может быть благодатной почвой для образовательного и научного «туризма», который является неотъемлемой частью Болонского процесса. А если все университеты преподают по одному шаблону, если отсутствует научная дискуссия, благодаря которой генерируются новые идеи, зачем тогда научный туризм? В 50-х годах прошлого века Эрих Ауэрбах в своей работе «Филология мировой литературы» писал об угрозе исчезновения мировой литературы, так как диалог возможен только между разными субъектами, а если во всех странах все одинаково, то пропадает смысл в обсуждении и развитии [Ауэрбах, 2021, с. 45]. Это в полной мере можно отнести и к системе образования.

Идея о том, что дипломы российских университетов будут в полной мере признаваться за рубежом, также оказалась не более чем мифом. Вуз, дающий «двойной» диплом, крайне мало. Большинство документов требует под-

тверждения. Следует отметить, что элитные британские и американские университеты, такие как Оксфорд или Гарвард, не работают по Болонской системе, а их выпускники любых специальностей ценятся по всему миру.

Сторонники Болонской системы утверждают, что образовательная интеграция позволит российским университетам войти в международные рейтинги, тем самым обозначив свой высокий статус. В опубликованном рейтинге QS World University Ranking 2020/21, в котором представлены 1000 лучших университетов мира, можно найти 28 российских вузов. «Топовые» университеты выглядят на этом фоне достаточно скромно: МГУ занимает 74 место, СПбГУ – 225, а Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», который является лидером по продвижению Болонской системы в нашей стране и флагманом онлайн образования – 298. В настоящее время ситуация начинает исправляться, и наша страна вновь гордится победами российских школьников и студентов в различных областях знаний.

Анализ современной российской системы высшего образования показывает, что, к счастью, суть Болонской системы оказалась не вполне усвоенной, а сведенной к формальным признакам (введение двухуровневого обучения, системы «кредитов» и т.п.). Образование, сформированное такими педагогами-гуманистами, как Л.С. Выготский, К.Д. Ушинский, не может сузиться до рамок «предоставления услуг». В традициях русского педагогического наследия заложено воспитание творческой личности, а не квалифицированного потребителя. Болонская система унифицирована, в ней нет ориентации на национальные интересы, а основной целью наших преподавателей является формирование российской идентичности, благодаря которой мы сможем противостоять негативным и чуждым влияниям и вернуть в образовательный процесс отечественные смыслы. Неслучайно 66% населения поддерживают выход России из Болонского процесса.

Выводы. Таким образом, мы видим, что российское образование совершенно не вписывается в контекст западной культуры. Еще Н.А. Бердяев писал, что для западной культуры характерна индивидуалистичность, а для русской культуры – соборность [Бердяев, 2008, с. 185]. В результате перед педагогами встает подлинно культурологическая проблема, а именно необходимость учета историко-культурного и аксиологического подходов при формировании тенденций образования и воспитания. То, что задумывалось как диалог культур, переходит в конфликт культур. Задача

культурно-образовательного сообщества состоит в сохранении национальной идентичности, базовых ценностей, присущих уникальному и самобытному российскому образованию. Главная миссия университетского образования – формирование универсальной образовательной идеи, основанной на приоритете гуманитарного знания. К этому и должны стремиться ученые и просветители, вне зависимости от национальной принадлежности.

Список источников

- Ауэрбах Э. Филология мировой литературы. Москва: «Культурная революция», 2021. С. 45.
- Бердяев Н.А. Русская идея. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. С. 185.
- Задорожный Ю.В. Российская система образования и Болонский процесс: две стороны медали // Высшее образование сегодня. 2016. №4. С. 49-52.
- Полякова А.А. Россия в Болонском процессе: ожидание и реальность // Сборник научных трудов SWorld. 2013. №4. С. 31-35.
- Ольнев А.С., Румянцев Н.М. Болонский процесс в России и повышение мобильности образовательных процессов // Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 1. С. 94-95.
- Фомичев И.В. «Интеграция» России в Болонский процесс. Чем это закончится? // Право и образование. 2011. №5. С. 53-67.
- Karlsen G. The role of governance of teacher education // International Encyclopedia of Education. 2010. P. 532-539.
- Lokse M., Stenersen. Learning strategies // Teaching Information Literacy. 2017. P. 144-150.
- Razaev A.V. Bologna Process // International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. P. 306-312.
- Rich D. The Bologna Process in European Higher Education // International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. P. 215-219.
- Shah M., Richardson. Student Engagement in National Quality Assurance // International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. P. 532-539.
- Vangrieken K., Kyndt E. Teacher communities as a context for professional development: a systematic review // Teaching and Teacher Education. 2017. P. 319-324.
- Weedson E., Riddell Sh. Higher Education in Europe // Widening Higher Education Participation. 2016. P. 244-250.
- Zhu Hong, Lou Sh. Structure of higher education // Development and reform of higher education in China. 2011. P. 56-62.

References

- Auerbach E. Philology of world literature. Moscow: "Cultural Revolution", 2021. P. 45. (In Russ).
- Berdyayev N.A. Russian idea. St. Petersburg: ABC-classics, 2008. P. 185. (In Russ).
- Zadorozhny Yu.V. The Russian education system and the Bologna process: two sides of the coin. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2016. No. 4. Pp. 49-52. (In Russ).
- Polyakova A.A. Russia in the Bologna process: expectation and reality. *Sbornik nauchnyhtrudov SWorld = Collection of scientific works SWorld*. 2013. No. 4. Pp. 31-35. (In Russ).
- Olnev A.S., Rumyantsev N.M. The Bologna process in Russia and increasing the mobility of educational processes. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki = Current problems of modern science*. 2011. No. 1. Pp. 94-95. (In Russ).
- Fomichev I.V. "Integration" of Russia into the Bologna process. How will this end? *Pravo i obrazovanie = Law and education*. 2011. No. 5. Pp. 53-67. (In Russ).
- Lokse M., Stenersen. Learning strategies. *Teaching Information Literacy*. 2017. Pp. 144-150. (In Eng).
- Razaev A.V. Bologna Process. In: International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. Pp. 306-312. (In Eng).
- Rich D. The Bologna Process in European Higher Education. In: International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. Pp. 215-219. (In Eng).
- Shah M., Richardson. Student Engagement in National Quality Assurance. In: International Encyclopedia of Education (Third Edition). 2010. Pp. 532-539. (In Eng).
- Vangrieken K., Kyndt E. Teacher communities as a context for professional development: a systematic review. *Teaching and Teacher Education*. 2017. Pp. 319-324. (In Eng).
- Weedson E., Riddell Sh. Higher Education in Europe. *Widening Higher Education Participation*. 2016. Pp. 244-250. (In Eng).
- Zhu Hong, Lou Sh. Structure of higher education. *Development and reform of higher education in China*. 2011. Pp. 56-62. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 86–91.
Scientific search: personality, education, culture. 2024. No. 1 (51). Pp. 86–91.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 659.1; 72.012
ББК 85.127.6
DOI: 10.54348/SciS.2024.1.13

Коммуникативный дизайн и проблемы визуализации

*Анна Викторовна Черокова*¹, *Елена Леонидовна Елькина*²

^{1,2} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹ anna.cherokowa@mail.ru, SPIN-код: 7985-5850, ORCID ID: 0000-0001-7069-8211, Scopus Autor ID: 636362

² elkina-el-72@mail.ru, SPIN-код: 4463-7848, ORCID ID: 0000-0003-4060-0388

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные и значимые для современности аспекты коммуникативного дизайна и визуальных коммуникаций. Данная статья является попыткой исследования понятий «дизайн», «коммуникация» и «визуальная коммуникация» и их сущности. В статье обозначены отличительные особенности графического и коммуникативного дизайна. Выявляются задачи, функции и рассматриваются свойства коммуникативного дизайна и визуальных коммуникаций, предназначенные главным образом для передачи определенной информации, и максимального влияния на зрителя. Проведен анализ и выявлены проблемы визуализации. Коммуникативный дизайн – это сложный и трудоёмкий процесс при работе над которым у дизайнера возникают некоторые задачи, от решения которых на прямую зависит качество итогового продукта. Невыполнение одной или нескольких задач коммуникативного дизайна приводит к тому, что «общение» может быть остановлено или нарушено. Главные проблемы визуализации: неэффективность обработки средствами дизайна сложных, комплексных явлений; сложность создания нечто совершенно нового, визуально оригинального; креативного продукта, отвечающего потребностям современного потребителя; диктат заказчика.

Ключевые слова: коммуникативный дизайн, визуальные коммуникации, информация, визуализация, коммуникация, дизайн, графический дизайн, рекламный дизайн.

Для цитирования: Черокова А.В., Елькина Е.Л. Коммуникативный дизайн и проблемы визуализации // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 86–91. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.13>

CULTUROLOGY

Original article

Communication design and visualization issues

*Anna V. Cherokova*¹, *Elena L. Elkina*²

^{1,2} Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russia

¹ anna.cherokowa@mail.ru, SPIN-код: 7985-5850, ORCID ID: 0000-0001-7069-8211, Scopus Autor ID: 636362

² elkina-el-72@mail.ru, SPIN-код: 4463-7848, ORCID ID: 0000-0003-4060-0388

Abstract. The article discusses the relevant and significant aspects of communicative design and visual communications for modernity. This article is an attempt to study the concepts of “design”, “communication” and “visual communication” and their essence. The article outlines the distinctive features of graphic and communication design. The tasks, functions and properties of communication design and visual communications are identified, intended mainly to convey certain information and maxi-

mize the impact on the viewer. An analysis was carried out and visualization problems were identified. Communication design is a complex and time-consuming process, when working on which the designer faces some tasks, the solution of which directly affects the quality of the final product. Failure to complete one or more communication design tasks means that “communication” may be stopped or disrupted. The main problems of visualization: the ineffectiveness of processing complex, complex phenomena by design tools; the difficulty of creating something completely new, visually original; a creative product that meets the needs of the modern consumer; customer's dictate.

Keywords: communication design, visual communications, information, visualization, communication, design, graphic design, advertising design.

For citation: Cherokova A.V., Elkina E.L. Communication design and visualization issues. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 86–91. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.13>

Актуальность исследования. Современное общество и быстро меняющееся течение жизни современного мегаполиса диктует высокую востребованность на реализацию дизайн-проектов, основанных на активном взаимодействии пользователей с визуальным рядом информации, созданным с применением современных технологических средств. Научно-технический прогресс, появление новых компьютерных технологий, нового программного обеспечения и новых технологических устройств развивает дизайн-индустрию в целом и диктует новые подходы в реализации дизайн-проектов.

Конкуренция на рынке услуг и производителей товаров, информация о культурных мероприятиях и деятельности, тех или иных предприятий, все это поток визуальной информации в разном виде, который необходимо структурировать и максимально доступно донести до потребителя, что делает коммуникативный дизайн чрезвычайно востребованным элементом в цепочке передачи информации от производителя к пользователю.

В данной работе сделана попытка определить рамки проблемы, связанной с визуальными коммуникациями и ролью заказчика в дизайне, определить место и значение коммуникативного дизайна в графическом дизайне и рекламе, найти их связь с производством, потребностями целевой аудитории и тенденциями в дизайне.

Методы и организация исследования. Чтобы понять, что такое коммуникативный дизайн, необходимо в первую очередь дать определения таким понятиям, как «дизайн», «коммуникация» и «визуальная коммуникация».

На данный момент существует большое количество определений дизайна, варьирующихся в зависимости от той или иной точки зрения и области деятельности. Среди прочего, слово дизайн обычно относится к области проектирования – процессу создания дизайн-проектов; к структуре деятельности; результату этой дея-

тельности. Одним словом, явление дизайна, деятельность и его роль в современных реалиях трудно переоценить. Вот лишь некоторые из определений дизайна:

– это оригинальный вид деятельности, который придает предметам (помимо их основного назначения) красоту и высокую функциональность, эргономичность и ярко выраженную социальную направленность;

– это путь идентификации и представления ядра продукта, который создается и продается;

– это созидательный трудоемкий процесс, целью которого является определение формальных качеств объектов, производимых промышленностью;

– это «здравый ум» хаотичного объективного мира, теория и практика его гармонии;

– это возможность проектировать, имея ограниченные ресурсы;

– это творческая деятельность, направленная на формирование гармоничной тематической среды, наиболее полно отвечающей материальным и духовным потребностям человека;

– это возрастание эстетической ценности функциональных объектов и предметов;

– это создание красивых и полезных предметов обихода;

– это результат работы по проектированию объекта или предмета (автомобиля, дома, книги);

– это наличие гуманного показателя в инженерном проектировании;

– это ряд особых, групповых действий по художественному оформлению различных изделий.

Все эти и многие другие определения отражают смысл данного понятия. Однако ни одно из них не является наиболее полным и правильным. Такого определения попросту не существует, поскольку у всех свое видение этого понятия.

Большинство теоретиков едины во мнении, что дизайн не представляется без массового производства и утилитарно-практической со-

ставляющей. Ко всему прочему особенно подчеркивается еще одно обязательное условие – эстетичная форма, которая отличает дизайн от инженерного конструирования [Полеухин, 2015].

Что же касается термина «коммуникация» словарь Уэбстера дает целых три определения: акт общения, совместного взаимодействия, связи субъектов взаимодействия; пути или средства связи, сообщения; сообщение, послание [Гнатюк, 2017]. На самом же деле определений существует намного больше. В широком смысле люди под словом «коммуникация» понимают связь, движение и передачу информации в различных системах (технических, биологических и социальных) [Агеев, 2002, с. 257].

Понятие «визуальные коммуникации» включает в себя весь объем невербальных, визуальных элементов, которые вместе являются «языком» общения между людьми [Павловская, с. 119].

Эти образы должны быть читаемы без затруднений, приятными эстетически, единообразными. Все это необходимо чтобы воздействовать на человека определенным образом. При этом образы должны предоставлять человеку всю необходимую информацию, чтобы облегчить и ускорить ориентацию в пространстве, регулировать поведение человека в конкретных предметно-пространственных ситуациях. Ученными обычно выделяются три вида визуальных коммуникаций в зависимости от выполняемых функций: «информационные (информативная функция), указательные (функция ориентирования), предписывающие (регулятивная функция)». Этот тип коммуникации нацелен только на оптическое восприятие адресатов, поэтому он называется визуальной коммуникацией [Хоменко, 2018].

У визуальных коммуникаций очень много плюсов. Они оказывают более сильное влияние, чем слова. Графика может быть использована, чтобы «рассказать» вещи, которые слова не в силах «сказать». Визуальная коммуникация делает человека более вовлеченным и связанным, так как визуальные коммуникации могут разрушить большинство барьеров общения и «открыть» людей. Она может быть понятна грамотным и неграмотным людям. Визуальная коммуникация предотвращает потерю времени, так как человеческий глаз обрабатывает визуальные сообщения гораздо быстрее, чем обрабатывает тексты.

У всех этих плюсов есть научное обоснование. Наш мозг любит обрабатывать изображения, он имеет важную область, называемую зрительной корой. Это большая область в самой

задней части, и это часть мозга, ответственная за обработку изображений. Но есть еще одна область, называемая областью Брока, которая намного меньше. Она отвечает за чтение слов.

Есть и другие причины, по которым контент с большим количеством слов затрудняет чтение. Когда мы видим слово «дерево», мы должны создать наше собственное воображаемое представление слова, основанное на наших воспоминаниях. Это потому, что слова абстрактны. Само слово является просто заполнителем для всего, что мы знаем о деревьях.

Теперь можно собрать все вышесказанное и подвести итог, сказав, что коммуникативный дизайн – это значительная часть функциональной сферы дизайна, где проектируются объекты, предназначенные главным образом для передачи определенной информации, и максимального влияния на зрителя. В коммуникационном дизайне общение происходит через форму и рисунок, цвет, композицию и типографику. Можно сказать, что коммуникативный дизайн – это своего рода мостик между производителем товаров и услуг и потребителем. Правильное становление этой коммуникации вызывает необходимый, ожидаемый эмоциональный отклик у покупателя или клиента. Именно этим занимается коммуникационный (коммуникативный) дизайн. Необходимо отметить, что существует распространенная путаница между понятием коммуникативный дизайн и направлением графический дизайн, так как область их применения связана с визуальной составляющей, но разница все же присутствует.

Анализ результатов исследования. Графический дизайн создает лишь визуальный образ – яркий, запоминающийся, индивидуальный и неповторимый, но не погружающий в смысловые детали и месседж той или иной компании или бренда. А коммуникативный дизайн выполняет совершенно другие задачи: благодаря ему пользователь узнаёт важную информацию или запоминает визуальный образ. Но ещё он отражает позиционирование бренда, передаёт эмоции, которые продукт должен вызывать у потребителя. Зачастую проекты объединяют в себе визуальный образ и коммуникативный посыл, создаваемый умышленно, учитывая тенденции и потребности целевой аудитории. [Елькина Е. Л. 2021, 854-856].

Коммуникативный дизайн можно встретить в таких сферах, как:

– Реклама. Из-за множества ярких баннеров и вывесок современный человек научился абстрагироваться от вездесущей рекламы. Коммуникативный дизайнер разрабатывает такое оформление продукта, которое будет цеплять

взгляд пользователя и вызывать интерес. Дизайнер использует методы своего рода психологического подхода при создании итогового продукта, от таланта и профессионализма зависит, насколько та или иная продукция будет востребована на рынке. Термин рекламный дизайн соединяет в себе стиль и концепт продукта.

– Брендинг. Дизайн должен быть запоминающимся, привлекательным и при этом формировать у потребителя правильное восприятие, необходимое для успешности бренда на рынке.

– Веб-дизайн – сайт, соцсети также должны «общаться» с пользователем на языке бренда и быть понятными, приятными, информативными.

– UX/UI-дизайн. Благодаря коммуникационному дизайну сайт, лендинг или приложение компании приспособлены, рациональны, информация на них изложена ясно, ёмко, доступно.

– Дизайн среды. Здесь также важна негласная коммуникация с пользователем: заметные и простые указатели, информационные стенды, другие визуальные элементы помогают сориентироваться на местности, а стилистика оформления передаёт форму, характер локации.

На данный момент с помощью коммуникационного дизайна проектируют графические объекты и объекты электронной среды (корпоративный дизайн и брендинг, рекламные кампании, дизайн обложки книги, веб-дизайн, дизайн мобильных приложений, создание упаковки и этикеток и т.д.). В современном мире коммуникация с помощью визуальных образов стала неотъемлемой частью нашей жизни, и благодаря неустанному развитию технологий, прогрессирует. Молодое поколение очень активно использует в общении стикеры, мемы, смайлики. Не могут обойтись без визуальных коммуникаций современные социальные медиа и СМИ [Шевченко, 2013].

Каждая рыночная ситуация определяет конкретную цель. Коммуникативный дизайн призван их добиваться, успешно решая поставленные задачи, среди которых:

– увещивание (пробуждение у целевой аудитории приятных эмоций по отношению к рекламируемому продукту, услуге, с последующим побуждением покупателя к решению о покупке товара);

– напоминание (поддержание информированности и сохранения в памяти целевой аудитории информации о товаре; извещение, где можно приобрести товар или услугу и т.д.);

– информирование (осведомление, передача всей необходимой информации о новом товаре,

о фирме-производителе, о конкретном мероприятии и т. п. целевой аудитории);

– позиционирование товара или фирмы (удержание определенной позиции в сознании целевой аудитории, выгодно отличающейся от конкурентов);

– удержание аудитории, лояльной к продаваемому продукту или услуге и т.д.;

– формирование особого, уникального образа фирмы, который отличается от образов конкурентов.

Коммуникативный дизайн – это сложный и трудоёмкий процесс, при работе над которым у дизайнера возникают некоторые проблемы и трудности, решение которых напрямую зависит качество итогового продукта.

Итак, кроме очевидных проблем коммуникации, связанных с непрофессионально выполненной работой, ошибками дизайнеров в дизайн-проектировании, существуют еще проблемы, которые приводят к невыполнению одной или нескольких задач коммуникативного дизайна, из-за чего «общение» может быть остановлено. Итак, дизайн как средство коммуникации применяют там, где использование слов будет не столь эффективным. Здесь кроется одна из проблем визуализации. Представьте себе огромный список положительных черт какой-либо организации. Писать большой текст на каждом продукте неэффективно, потребитель не будет тратить свое время на его прочтение. Нужно донести мысль быстро, а значит необходимо передать и по средствам дизайна – логотипа компании. Но вместить такое количество смыслов в логотип невозможно по нескольким причинам: логотип будет перегружен и потеряет свою эстетичность, что повлечет за собой неэффективность; обилие смыслов может привести к тому, что потребитель просто запутается; чтобы логотип не был перегружен, его можно сделать абстрактным, но тогда потребитель может не понять «сообщение» и трактовать увиденное, как ему вздумается. Дизайн неэффективен в случае с комплексными и сложными явлениями, а значит их необходимо упрощать и делать более однозначными. В качестве примера такого упрощения можно привести логотипы известных брендов, чей узнаваемый и упрощенный образ является не только визуальным знаком, который мы видим, а еще знаком, за которым следует история этого бренда, качество товара, статус обладателя этим товаром и многое другое. «Обновление» основных структурных элементов фирменного стиля происходит примерно раз в 5 лет, изменяются тенденции в дизайне, потребителям необходим новый уровень коммуникации, контакт с реальным пред-

ставителем компании.

Также есть еще одна очень актуальная проблема визуализации в коммуникативном дизайне. С ростом спроса на дизайн все чаще и чаще можно встретить повтор и плагиат. Наступила эра «все уже придумано». Очень сложно придумать что-то совершенно новое. При этом нужно учитывать, что визуальный инструмент не бесконечен, а оригинальными могут быть только идеи. Похожие вещи могут восприниматься по-разному. Поэтому смыслу нужно уделять особое внимание в современном мире. И в этом вопросе особую роль играет коммутативный дизайн и профессионально разработанный логотип, который может оказаться мощным маркетинговым инструментом компании, сформировать нужное понимание компании или бизнеса и представить всю необходимую информацию о деятельности организации. Он помогает выстроить бренд, выделить компанию из общей массы конкурентов. Более того, качественный логотип является жизненно необходимой частью успеха бизнеса и имеет большее влияние, чем можно предположить. Логотип символизирует идеалы, миссию и сущность компании. Удачно разработанный логотип компании вселяет чувство стабильности, удобства, качества. Эффективный образ может создать ощущение того, что покупатель выбирает лучшее, доверяет опыту.

Дороговизна – одна из основных проблем коммуникативного дизайна. Высокая сумма расходов на визуальные коммуникации зависит от степени сложности проекта. Встречаются случаи, когда в проект необходимо привлечь серьезных профессионалов, найти дорогостоящие устройства или рекламные источники, на-

пример, диджитал билборды, рекламу в телеэфире.

Другая актуальная проблема – диктат заказчика, который также отрицательно сказывается на коммуникации. Современный дизайн часто становится заложником механизма, согласно которому эстетическая и концептуальная воля заказчика должна быть исполнена в сжатые сроки. Часто дизайнер из человека, специалиста, который знает, как сделать все правильно, продумывающего концепцию и решающего коммуникационные проблемы, превращается в «рабочие руки»: к его мнению никто не прислушивается. Это влечет за собой ошибки в дизайн-проектировании, а в конечном итоге проблемы с коммуникацией. Конечно же, все это не означает, что необходимо оставаться безразличным к мнению и пожеланиям заказчика. Но каждый дизайн-проект должен содержать и авторскую волю, стиль. Диктат заказчика лишает проект индивидуальности.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что коммуникационный дизайн является одним из наиболее эффективных способов вдохновить и мотивировать зрителя на приобретение товара или услуги, в положительной реакции на сообщения.

Главные проблемы визуализации: неэффективность обработки средствами дизайна сложных, комплексных явлений; сложность создания нечто совершенно нового, визуально оригинального; диктат заказчика, проектам не хватает эксклюзивности. Оригинальные, креативные идеи медленно «пробивают» дорогу к потенциальному потребителю, преодолевая проблемы коммуникации.

Список источников

- Агеев В. Н. Семиотика. Москва: «Весь мир». 2002. 257 с.
- Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2017. 255 с.
- Желондиевская Л. В. Функции дизайна в современной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-dizayna-v-sovremennoy-kommunikatsii> (Дата обращения: 22.11.2023).
- Елькина Е. Л. Современные тенденции в цифровом графическом дизайне и рекламе // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10. С. 854–856.
- Павловская Е. Э. Графический дизайн. Современные концепции: учеб. пособие для вузов / отв. ред. Е. Э. Павловская. Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 119 с.
- Полухин А. А. Развитие коммуникативного дизайна // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnogo-dizayna> (Дата обращения: 22.11.2023).
- Савинова С. В., Харунжева А. А. Подходы к определению свойств и функций визуальных коммуникаций и их классификация // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 18. С. 139–146. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56217.htm> (Дата обращения: 22.11.2023).
- Хоменко О. В. Семиотика дизайна: дизайн как средство коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-dizayna-dizayn-kak-sredstvo-kommunikatsii> (Дата обращения: 22.11.2023).
- Шевченко В. Э. Теоретические основы визуальной коммуникации // Научные ведомости. Серия Гумани-

тарные науки. 2013. № 20 (163). Выпуск 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-vizualnoy-kommunikatsii> (Дата обращения: 22.11.2023).

References

- Ageev V. N. Semiotics. Moscow: "The whole world". 2002. 257 p. (In Russ).
- Gnatyuk O. L. Fundamentals of communication theory: textbook. Moscow: KNORUS, 2017. 255 p. (In Russ).
- Zhelondievskaya L.V. Functions of design in modern communication. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-dizayna-v-sovremennoy-kommunikatsii> (Date of application: 22.11.2023) (In Russ).
- Elkina E. L. Modern trends in digital graphic design and advertising. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2021. No. 10. Pp. 854-856. (In Russ).
- Pavlovskaya E. E. Graphic design. Modern concepts: textbook. manual for universities / resp. ed. E. E. Pavlovskaya. Moscow: Urayt Publishing House, 2019. 119 p. (In Russ).
- Poleukhin A. A. Development of communicative design. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena = News of the RSPU named after A.I. Herzen*. 2009. No. 115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnogo-dizayna> (Date of application: 22.11.2023) (In Russ).
- Savinova S.V., Kharunzheva A.A. Approaches to determining the properties and functions of visual communications and their classification. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2016. Vol. 18. Pp. 139–146. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56217.htm> (Date of application: 22.11.2023) (In Russ).
- Khomenko O. V. Semiotics of design: design as a means of communication. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: problem field of media education*. 2018. No. 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-dizayna-dizayn-kak-sredstvo-kommunikatsii> (Date of application: 22.11.2023) (In Russ).
- Shevchenko V. E. Theoretical foundations of visual communication. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki = Scientific bulletins. Series Humanities*. 2013. No. 20 (163). Issue 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-vizualnoy-kommunikatsii> (Date of application: 22.11.2023) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 23.11.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 23.11.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья

УДК 008

ББК 71.4

DOI: 10.54348/SciS.2024.1.14

Историко-культурный проект «По Шуе с Бальмонтом...» в индустрии краеведческого туризма

Глеб Павлович Иващенко

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, glebivaschenko@yandex.ru,

ORCID ID: 0009-0003-3252-4570

Аннотация. Ввиду изменений в системе создания туристических продуктов требуются новые подходы в организации данного процесса. В статье предлагается описание опыта применения культурологического подхода при проектировании городских экскурсионных маршрутов на примере проекта «По Шуе с Бальмонтом...». Актуальность работы обуславливается сменой туристической парадигмы в общественном сознании, а также изменением требований к разработке и организации экскурсий в современных условиях. В ходе анализа результатов исследования показаны основные этапы спроектированной экскурсии на основе культурологии туризма и гастрономической культурологии. Проанализированы результаты применения культурологического подхода при разработке туристического продукта, сделаны выводы о прогнозируемых результатах его внедрения на развитие туристической сферы в Шуе, вовлечение в волонтерскую деятельность горожан и увеличение числа туристических объектов в Ивановской области.

Ключевые слова: культурология туризма, гастрономическая культурология, туризм и гостеприимство, экскурсионный туризм, К.Д. Бальмонт.

Для цитирования: Иващенко Г.П. Историко-культурный проект «По Шуе с Бальмонтом...» в индустрии краеведческого туризма // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1 (51). С. 92–98. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.14>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Historical and cultural project “Along Shuya with Balmont...” in the local history tourism industry

Gleb P. Ivashchenko

Ivanovo State University, Shuya, Russia, glebivaschenko@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0003-3252-4570

Abstract. In view of the changes in the system of creating tourist products new approaches to the organization of this process are required. The article describes the experience of applying the cultural approach to the design of urban excursion routes on the example of the project “Along Shuya with Balmont...”. The relevance of the work is conditioned by the change of tourist paradigm in the public consciousness, as well as by the change of requirements to the development and organization of excursions in modern conditions. In the course of analyzing the results of the research the main stages of the designed excursion on the basis of tourism culturology and gastronomic culturology are shown. The results of the application of the culturological approach in the development of tourist product are analyzed, conclusions are drawn about the projected results of its implementation on the development of the tourist sphere in Shuya, involvement in volunteer activities of the townspeople and increase in the number of tourist sites in the Ivanovo region.

Keywords: cultural tourism, gastronomic cultural studies, tourism and hospitality, sightseeing tourism, K.D. Balmont.

For citation: Ivashchenko G.P. Historical and cultural project “Along Shuya with Balmont...” in the local history tourism industry. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 1 (51). Pp. 92–98. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.14>

Актуальность. В настоящее время туристическая сфера в Российской Федерации переживает интенсивный процесс трансформации. Во-первых, это проявляется в значительном росте популярности внутреннего туризма, что обусловлено изменениями в восприятии туристов отечественных маршрутов и достопримечательностей из-за ограничений, введенных в период пандемии COVID-19 [Лавров, 2022]. Во-вторых, это определяется и комплексной сменой трендов в сфере туризма, в том числе и сменой туристической мотивации – с отдыха на пляже на отдых в разнообразных природных и культурных ландшафтах с получением нового знания об окружении [Левченко, 2022, с. 165]. У современного туризма появляется новый смысл – это не только отдых для человека, восстановление сил, но его погружение в культуру, приобщение к наследию народа, познание себя. В целом все это позволяет говорить отдельным исследователям о новом типе личности – «человеке путешествующем» (*Homo tornus*) [Головашина, 2018; Кузнецова, Аршинова, Владимиров, Арпентьева, 2022].

Такой подход приводит к изменению и самой сущности туризма. В прошлом туризм представлял собой исключительно сферу практики – сейчас же ввиду своей сложности и многообразия туризм требует комплексного познания, осознания себя как нового направления в науке и культуре. Это позволяет говорить о культурологии туризма в России. Ввиду своего природного и культурного богатства наша страна обладает огромным потенциалом для развития в этом направлении [Королев, 2013].

Как основную проблему исследования можно обозначить определение формы экскурсии с различной тематической направленностью и реализации потенциала туристических объектов с применением культурологического подхода. Для достижения этого были определены следующие средства: анализ ситуации в туристической сфере Шуи, выявление существующих проблем, определение требований к организации экскурсии по Шуе и описание составленного проекта туристического продукта.

Целью данной работы стала разработка экскурсионного проекта «По Шуе с Бальмонтом...», ориентированного на раскрытие повседневности, истории города Шуя через биографию и литературное творчество поэта-символиста К.Д. Бальмонта, а также ознакомление экскурсантов с гастрономическими брендами города, т.к. познание нового места, изучение его культуры, традиций местного населения через кулинарию является современной и неотъемлемой частью туризма [Драчева, Христов, 2015].

Методы и организация исследования. В ходе исследования автор изучил существующие в Шуе туристические продукты, определил влияние фестиваля «Русское Рождество» на развитие туризма в городе, проанализировал впечатления гостей от посещения города, обсудил состояние туристической сферы в Шуе с экскурсоводами и работниками в сфере культуры. Исходя из этого, были выявлены следующие проблемы в туристической отрасли Шуи:

- малое количество городских туристических маршрутов;
- привязанность основного туристического потока к периоду проведения фестиваля «Русское Рождество»;
- низкая вовлеченность горожан в развитие туризма в Шуе;
- слабая популяризация брендов Шуи и ее достопримечательностей;
- нехватка постоянных заказов у местных мастеров и художников;
- отсутствие комплексного подхода в представлении Шуи и ее символов.

В ходе анализа данных проблем были определены требования к туристическому продукту:

- возможность проведения экскурсии в любое время года, т.к. это позволит предложить данный туристический продукт и в период проведения фестиваля «Русское Рождество», и вне его;
- организация знакомства с брендами Шуи для повышения ее популярности;
- обеспечение оригинального, комплексного подхода в реализации экскурсии, а также ее адаптированности для групп неоднородных по составу и возрасту.

Ориентируясь на данные требования, был составлен проект экскурсии.

Анализ результатов исследования. Разработанная экскурсия «По Шуе с Бальмонтом...» продолжительностью четыре с половиной часа состоит из трех этапов:

1. «Темные аллеи К.Д. Бальмонта».

Уж ночь. Калитка заперта.

Аллея длинная пуста.

Окован бледною Луной,

Весь парк уснул во мгле ночной...

Сущность данного этапа экскурсии заключается в ознакомлении гостей с поэзией Константина Бальмонта о природе, которая занимала центральное место в его лирике. Поэт воспел природу средней полосы России, где прошли его детство и юность. Природа малой родины оказала значительное влияние на формирование Бальмонта как поэта, о чем говорят первые, посвященные ей, стихи. Для наиболее полного раскрытия этой темы весь этап будет проходить на территории Шуйского городского парка, где липовые аллеи и широкая панорама, открывающаяся с крутого берега Тезы, позволяют реализовать это наилучшим образом. Важным фактором, повлиявшим на выбор городского парка как начального этапа экскурсии, стало и ставшее традицией проведение «Бальмонтовского костра», который уже одиннадцатый год собирает почитателей творчества великого русского поэта-символиста Серебряного века.

Помимо раскрытия «природной» поэзии Константина Бальмонта данный этап предполагает и погружение экскурсантов в повседневность дореволюционной провинции Российской империи, т.к. именно парки были центрами проведения летнего досуга горожан. История создания летнего городского сада в Шуе позволяет сформировать у гостей представление в целом об организации общественных пространств в дореволюционной России, участии в этом процессе культурных, политических и экономических элит городов. Помимо истории этап включает в себя и изучение достопримечательностей парка, в том числе и расположенных в нем статуй. Это не только положительным образом повлияет на развитии эстетического вкуса участников экскурсии, но и позволит раскрыть отношения между выдающимися людьми города и России.

Расположение городского парка вблизи главной водной артерии города – реки Тезы – позволит рассказать о возникновении и развитии города, о той роли, которую сыграла река в этом процессе. Помимо близости реки важным является и расположение парка на окраине города. Атмосфера открытости, отсутствие защищенно-

сти станет возможностью для сообщения туристам легенд и преданий о прошлом Шуи. А для привлечения внимания наиболее молодой возрастной категории экскурсантов планируется посещение мест съемок отдельных эпизодов современного российского фильма «Непослушник 2. Вспомнить все», которые проходили на территории городского парка Шуи.

После завершения посещения городского парка туристическая группа начнет передвижение к объекту следующего основного этапа – дому, принадлежащему Вере Николаевне, матери поэта, – месту, где прошли «шуйские» годы Константина Бальмонта. Движение будет проходить по улице Садовой, и по пути участники экскурсии смогу рассмотреть наличники, которые как часть внешнего убранства дома играют значимую роль в отражении местной культуры. Интерес к наличникам обусловлен и стремительным сокращением их числа. Шуя же в этом аспекте является исключением, т.к. имеющееся в наличии значительное число сохранившихся образцов и их культурно-эстетическая ценность подтверждаются вниманием специалистов [Резные наличники России].

2. «В гостях у поэта».

...О чайное так дружно вече.

Идет от чашек тонкий пар.

И сердце с сердцем – в доброй встрече,

Когда поет нам самовар.

Смысловой осью данного этапа станет раскрытие особенностей быта дворянской семьи среднего достатка в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. Актуальность этой темы обуславливается тем, что традиционно большая часть исследований, посвященных дворянской среде, ориентирована на наиболее обеспеченных представителей данного сословия, несмотря на то, что подавляющее большинство дворян имело значительно более скромные условия жизни. Характерно это и для туристической сферы, т.к. среди основных туристических направлений по данной теме наиболее популярны крупнейшие дворянские усадьбы: Кусково, Остафьево, Виноградово, Середниково и др.

Основным способом раскрытия своеобразия быта дворянской семьи среднего достатка станет биография К.Д. Бальмонта, изложенная на основе его автобиографического романа «Под новым серпом» и других произведений (рассказ Ливерпуль, стихотворение «Поэт рабочему» и др.), а также работ, посвященных творческому феномену К.Д. Бальмонта, обширность которых уже была отмечена исследователями [Океанский, Океанская, Шмелева, 2018]. Также на данном этапе будут рассмотрены и гимназические годы Константина Бальмонта т.к. структу-

ра экскурсии не позволяет посетить мужскую гимназию, где учился поэт, но раскрытие данной темы необходимо ввиду того, что именно в это время наиболее активно формировалась личность будущего писателя, его общественные взгляды.

Данный этап, занимающий промежуточное положение в программе, важен еще и потому, что в ходе него организуется отдых гостей, создаются условия для восстановления их сил перед продолжением экскурсии. Для этого организуется чаепитие, а для передачи атмосферы чайных встреч конца позапрошлого – начала прошлого века, напиток приготавливается в самоваре традиционным способом – на шипках.

Согласно стихотворению поэта «Самовар», чаепития в семье Бальмонтов были достаточно демократичными:

*...И банки красного варенья,
И белый хлеб, и сухари...*

И чтобы участники экскурсии также смогли ощутить атмосферу подобного семейного чаепития, находясь в доме Бальмонтов, планируется организация дегустации продукции экофермы «Шуйские ягоды»: варенья, мармелада, конфитюра и др. Данная гастрономическая программа не только позволит воссоздать атмосферу чаепития дореволюционной России, но и позволит ознакомить гостей с местными брендами, что положительно скажется на реализации продукции местных производств и их развитии. Помимо продукции фермы «Шуйские ягоды» может быть организована дегустация образцов «Семейной сыроварни Гагариных» и по желанию совершеннолетних гостей – продукции завода «Шуйская водка».

Этап экскурсии «В гостях у поэта» также продолжает знакомство экскурсантов с творчеством К.Д. Бальмонта. Организовано это будет во время чаепития через исполнение романсов, написанных на стихи поэта. Стоит отметить, что на рубеже XIX-XX вв. у отечественных музыкантов была очень популярна практика написания музыкальных сочинений на стихи Бальмонта. Исследователи насчитывают свыше 500 песен и романсов [Потяркина, 2009, с. 3]. Подобный опыт позволит раскрыть перед гостями творческое наследие поэта-символиста наиболее полно. Что касается формы организации этого, то преимущество, безусловно, отдается живому исполнению, а при отсутствии подобной возможности используется запись романсов, исполненных Александром Бальмонтом.

В завершение данного этапа организуется фотосессия участников в костюмах представителей дворянского сословия конца XIX-XX ве-

ков.

3. «Шуя тороватая».

*... Чем хочешь, щегольнем: рогожами,
Лаптями, мылом, киселем,
Иконами, ни с чем не схожими,
Мы богомазами сльвем...*

Завершающий этап экскурсии «По Шуе с Бальмонтом...» будет посвящен краеведческому аспекту, а именно тем событиям, процессам и явлениям, которые обеспечили Шуе статус «лучшего уездного города Владимирской губернии» [Энциклопедический словарь, 1904, с. 27].

Этап «Шуя тороватая» начнется с момента выхода экскурсионной группы из дома Бальмонтов. Первым объектом показа станет Шуйский Воскресенский собор, являющийся кафедральным соборным храмом в Шуйской епархии. Также важной составляющей станет рассказ о главной святыне Шуи – Шуйско-Смоленской иконе Божией Матери, истории ее написания и обретения чудотворного статуса. Безусловно, важной составляющей комплекса Воскресенского собора является и отдельно стоящая колокольня, высота которой составляет более 106 метров. Именно колокольня Воскресенского собора является главной достопримечательностью Шуи, а также отражением вклада местного купечества в дело градостроения. Важную роль сыграл комплекс Воскресенского собора и в событиях «Шуйского дела», произошедшего 15 марта 1922 года, и о которых напоминает памятник шуйским новомученикам. Раскрытие хода данного события позволит сформировать у экскурсантов представление об особенностях установления советской культуры и конфликтах, которые происходили между сторонниками новой власти и верующими в российской провинции.

После завершения рассказа о церковной истории Шуи экскурсовод обратит внимание группы на особенности планировки города, раскроет сущность градостроительных преобразований, начатых во второй половине XVIII века, и в первую очередь проявившихся в четкой планировке улиц, что особенно наглядно на территории площади Зеленой, где смыкаются улицы Свердлова, Малахия Белова и Костромская.

Расположение в этой точке позволит наилучшим образом представить и водонапорную башню в Шуе, строительство которой было завершено в 1883 году. При рассказе о данном объекте значимую роль будет играть не только отражение прямой функции водонапорной башни – обеспечение пожарных команд водой во время пожаров, которые были особенно часты в городах дореволюционной России, но и вторич-

ной – создание системы городского водопровода, т.к. башня подавала воду в водоразборные колонки, расположенные на левобережной части города и снабжавшие население водой.

Дальнейшее передвижение группы будет проходить по улице Малахия Белова, имеющей местное название «Арбата». Передвижение по ней в первую очередь позволит сформировать у туристов представление о торговой составляющей в истории и повседневности Шуи через показ здания Центрального рынка, торговых рядов и домов купцов, первый этаж которых занимали торговые лавки, в том числе и магазин Листратовых – первый шуйский универмаг.

На данном этапе планируется посещение туристических магазинов Шуи, чтобы экскурсанты могли приобрести сувениры на память о посещении города, а также для поддержки местных художников и мастеров, которые смогут коммерчески реализовать продукцию.

Движение группы около Крестовоздвиженского храма, а также бывшей усадьбы купцов Киселевых позволит раскрыть тему посещения Шуи монаршими особами. В 1837 году цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II, побывал в городе во время большого путешествия по России. Наследник престола в Шуе посетил несколько храмов, в том числе и Крестовоздвиженскую церковь, приложился к Шуйско-Смоленской иконе Божией Матери, провел ночь в доме Киселевых, а на следующий день встретился с шуйским купечеством в усадьбе Посылиных. Все места монаршего присутствия в городе экскурсанты смогут увидеть во время движения по Спасской площади.

На этой же территории для экскурсантов будет организован рассказ об участии шуйских предпринимателей в строительстве Спасского храма, о его священнослужителях (среди которых есть предки Марины Цветаевой и Бориса Полевого), а также об истории его сноса и возрождения в виде световой инсталляции в период фестиваля «Русское Рождество».

При переходе к заключительному объекту показа освещается история Шуйского кремля, т.к. западная часть Спасской площади наилучшим образом позволяет показать сохранившиеся части крепостного вала и рва. Раскрываются причины, которые привели к тому, что укрепления города не сохранились, а также обсуждается проблема первого упоминания Шуи в исторических источниках.

Завершается экскурсия посещением литературно-краеведческого музея Константина Бальмонта, где в ходе экскурсии гости смогут завершить ознакомление с биографией поэта, а также

первого в России памятника, посвященного Константину Бальмонту. На этом экскурсия завершается, экскурсовод отвечает на возникшие у группы вопросы, организуется групповое фотографирование.

Выводы. Таким образом, культурологический подход при разработке экскурсии обеспечивает соответствие экскурсии современным требованиям. Внедрение проекта экскурсии «По Шуе с Бальмонтом...», предполагающей комплексный подход при проведении, способно увеличить число туристических продуктов в городе, обеспечить популяризацию Шуи, ее брендов и достопримечательностей.

Воплощение проекта экскурсии «По Шуе с Бальмонтом...» способно решить и проблему низкой загруженности местных производителей, т.к. возросшее число туристов повлечет за собой и увеличение числа потенциальных потребителей как гастрономической, так и туристической продукции. Помимо этого решается и задача вовлечения местного населения в туристическую сферу: в качестве волонтеров могут выступить лауреаты и участники конкурса «Солнечный эльф», а также заинтересованные учащиеся средней школы №2 им. К.Д. Бальмонта города Шуя, например, для прочтения стихов в ходе первого этапа экскурсии. Создание позитивного общественного опыта волонтерской деятельности молодежи в сфере культуры обеспечивает более активное участие данной социально-возрастной группы и в других проектах, постепенно вовлекая в эту деятельность и представителей более старших возрастных групп, что положительно скажется в целом на развитии волонтерской культуры в среде городского населения.

Как отмечают исследователи, творческое наследие поэта позволяет раскрыть новое культурно-философское измерение для Ивановского региона, способное породить образ актуального культурного героя, который бы символически отражал общечеловеческую судьбу родины К.Д. Бальмонта [Океанский, Океанская, 2023, С. 87]. Высока, по мнению ученых, и воспитательная плодотворность потенциально возможного слияния феномена Бальмонта и Шуи, семиотического преобразования последней [Океанский, Океанская, 2018; Океанский, Океанская, 2017].

По мнению автора, реализация проекта, разработанного в рамках культурологического подхода, приведет и к повышению общественной заинтересованности в творчестве К.Д. Бальмонта. Появление подобного интереса обеспечит привлечение внимания к его личности, биографии и желанию посетить места, связанные с

его жизнью. В первую очередь, это касается дового гнезда Бальмонтов, что приведет к по- усадьбы семьи поэта в Гумнищах, которая до явлению в Ивановской области еще одного настоящего времени не сохранилась. При на- крупного туристического объекта, что, безу- личии общественного интереса и экономиче- ловно, обеспечит рост туристической активно- ской целесообразности станет возможным и сти в регионе. привлечение инвесторов для возрождения ро-

Список источников

- Головашина О. В. Человек путешествующий: прошлое как символический ресурс и идентификационные риски // *Философия и культура*. 2018. № 5. С. 39-45.
- Драчева Е. Л., Христов Т. Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskij-turizm-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy> (Дата обращения: 12.03.2024).
- Королев Д. С. Культурологическая практика туризма России и перспективы ее развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskaya-praktika-turizma-rossii-i-perspektivy-ee-razvitiya> (Дата обращения: 12.03.2024).
- Кузнецова Н. В., Аршинова В. В., Владимиров Н. М., Арпентьева М. Р. Человек путешествующий и цивилизационное наследие: трансформация идентичности в туризме // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2022. № 3 (90). С. 264-274.
- Лавров В. В. Тенденции развития туризма в Российской Федерации в условиях новой экономической реальности // *Петербургский экономический журнал*. 2022. № 1-2. С. 178-175.
- Левченко К. К. Современные тренды и тенденции развития внутреннего туризма в условиях новых реалий // *Вестник академии знаний*. 2022. № 6 (53). С. 164-168.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Бальмонтоветрие как социокультурный проект и гулкое эхо 150-летнего юбилея // *Социокультурное пространство Ивановского края: прошлое, настоящее, будущее: Сб. статей, материалов, эссе*. Иваново: ИвГУ, 2018. С. 63-68.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Имяславие Константина Бальмонта: опыт поэтической синематологии // *Научный поиск*. 2018. № 1. С. 41-45.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Осевое местоположение Шуи в поэтическом космосе Бальмонта // *Малые города большой страны: Сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции*. Иваново, 1 – 3 июня 2023 г.: В 2 ч. Ч. 1: Историко-культурные и социально-экономические аспекты развития малых городов. Иваново: ИвГУ, 2023. С. 84-95.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Родные берега и вселенские просторы: поэтическое имяславие Константина Бальмонта // *На пути к гражданскому обществу*. 2017. № 4 (28). С. 6-10.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л., Шмелева Е. А. Космос Бальмонта: миры и люди (К 150-летию Юбилею поэта-метафизика) // *Вестник славянских культур*. 2018. № 3. С. 214-220.
- Потяркина Е. Е. К. Д. Бальмонт и русская музыка рубежа XIX-XX вв. Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения: Москва, 2009. 30 с.
- Резные наличники России. Часть 49. Шуя Ивановской области. URL: <https://nalichniki.com/reznye-nalichniki-rossii-chast-49-shuya-ivanovskoy/> (Дата обращения: 12.03.2024).
- Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 79. Санкт-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауза-Ефрона, 1904. 487 с.

References

- Golovashina O. V. A traveling man: the past as a symbolic resource and identification risks. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*. 2018. No. 5. Pp. 39-45. (In Russ).
- Dracheva E. L., Hristov T. T. Gastronomic tourism: current trends and prospects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskij-turizm-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy> (Date of application: 12.03.2024) (In Russ).
- Korolev D. S. Cultural practice of tourism in Russia and prospects for its development. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskaya-praktika-turizma-rossii-i-perspektivy-ee-razvitiya> (Date of application: 12.03.2024) (In Russ).
- Kuznetsova N. V., Arshinova V. V., Vladimirov N. M., Arpentieva M. R. A traveling person and civilizational heritage: transformation of identity in tourism. *Psichopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2022. No. 3 (90). Pp. 264-274. (In Russ).
- Lavrov V. V. Tourism Development Trends in the Russian Federation in the Conditions of the new Economic Reality. *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal = St. Petersburg Economic Journal*. 2022. No. 1-2. Pp. 178-175. (In Russ).

- Levchenko K. K. Current trends and trends in domestic tourism in new realities. *Vestnik akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 6 (53). Pp. 164-168. (In Russ).
- Okeansky V. P., Okeansky Z. L. Balmontovetrie as a sociocultural project and the resounding echo of the 150th anniversary. In: *Sociocultural Space of Ivanovo Region: Past, Present, Future: Collection of Articles, Materials, Essays*. Ivanovo, 2018. Pp. 63-76. (In Russ).
- Okeansky V.P., Okeanskaya Zh.L. The veneration of the name in the Konstantin Balmont works: experience of poetic cinematology. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2018. No. 1. Pp. 41–45. (In Russ).
- Okeansky V.P., Okeanskaya Zh.L. The axial location of Shuya in Balmont's poetic cosmos. In: *Small cities of a big country: Collection of scientific articles and materials of the First All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ivanovo, June 1 – 3, 2023: in 2 parts. Part 1: Historical, cultural and socio-economic aspects of the development of small towns. Ivanovo: IvGU, 2023. Pp. 84-95. (In Russ).
- Okeansky V. P., Okeansky Z. L. Native shores and universal expanses: Konstantin Balmont's poetic nameology. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu = Towards Civil Society*. 2017. No. 4. Pp. 6-10. (In Russ).
- Okeansky V. P., Okeansky Z. L., Shmeleva E. A. Space of Balmont: worlds and people (to the 150th Anniversary of the poet-metaphysician's birth). *Vestnik slavianskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*. 2018. No. 3. Pp. 214-220. (In Russ).
- Potyarkina E. E. K. D. Balmont and Russian music of the turn of the 19th - 20th centuries. Autoreferat PhD thesis (Art history). Moscow, 2009. 30 p. (In Russ).
- Carved platbands of Russia. Part 49. Shuya of the Ivanovo region. URL: <https://nalichniki.com/reznye-nalichniki-rossii-chast-49-shuya-ivanovskoy/> (Date of application: 12.03.2024) (In Russ).
- Encyclopedic dictionary: in 86 vol. Vol. 79. St. Petersburg: Printing house of the joint-stock company Brockhaus-Efron, 1904. 487 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 20.03.2024.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 20.03.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- Антонов Андрей Алексеевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры агрономии и землеустройства, ФГБОУ ВО «Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет», г. Иваново, Россия (E-mail: a.a.antonov70@mail.ru)
- Быстрицкая Елена Витальевна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии, ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия (E-mail: Oldlady@mail.ru)
- Елькина Елена Леонидовна** – старший преподаватель кафедры дизайна и архитектуры, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия (E-mail: elkina-el-72@mail.ru)
- Ершова Людмила Викторовна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ershova_l@bk.ru)
- Загреднюк Александра Евгеньевна** – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия; старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия (E-mail: lichnost_vlsu@mail.ru)
- Завалишина Светлана Юрьевна** – доктор биологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: svetlanazsyu@mail.ru)
- Зайцева Светлана Анатольевна** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики, информатики и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: Z_A_S_@rambler.ru)
- Иванцов Александр Александрович** – кандидат социологических наук, директор института туризма, ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия (E-mail: mgusit@mossport.ru)
- Иващенко Глеб Павлович** – студент 4 курса историко-филологического факультета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: glebivaschenko@yandex.ru)
- Киселева Татьяна Валерьевна** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: podsuhina_tanya@mail.ru)
- Кисляков Павел Александрович** – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Россия (E-mail: pack.81@mail.ru)
- Константинова Наталья Петровна** – кандидат философских наук, доцент кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия
- Кузнецова Светлана Валерьевна** – кандидат педагогических наук, заместитель заведующего кафедрой иностранных языков, доцент, доцент РАО, ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия (E-mail: Svetlana.kyz88@mail.ru)
- Морозов Михаил Кириллович** – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: morozovmk96@mail.ru)
- Моругина Валерия Валерьевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: 8219788@mail.ru)
- Мохова Юлия Ивановна** – методист отдела методологии и перспективной дидактики (Русский язык), ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия (E-mail: saweljewadzhulia@yandex.ru)
- Набилкина Лариса Николаевна** – доктор культурологии, заведующий кафедрой иностранных языков и культур, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный научно-исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал, г. Арзамас, Россия (E-mail: nabilkina@yandex.ru)

- Насонова Ольга Леонидовна** – преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Иваново, Россия (E-mail: olnasonova58@mail.ru)
- Океанский Вячеслав Петрович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ocean_65@mail.ru)
- Пшеничнова Ирина Викторовна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ir.p@sspu.ru)
- Романова Каринэ Евгеньевна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: rom.ke@mail.ru)
- Сундарева Елена Александровна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: elenasundareva@yandex.ru)
- Филин Александр Сергеевич** – учитель технологии МОУ «Китовская средняя школа», с. Китово, Россия; магистрант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия
- Червова Альбина Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: innovacia-sgpu@mail.ru)
- Черокова Анна Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия (E-mail: anna.cherokowa@mail.ru)
- Шалова Диана Андреевна** – студент историко-филологического факультета, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: di_shal@mail.ru)
- Шимановская Янина Васильевна** – кандидат социологических наук, доцент, проректор по учебной работе, профессор кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: shimanovskajaJV@rgsu.net)
- Шмелева Елена Александровна** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nos_shmeleva@mail.ru)